На правах рукописи

Афсахзод Аббоси Аълохон

ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ЭТИКИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ НРАВСТВЕННЫХ КООРДИНАТ (НА ПРИМЕРЕ ПЕХЛЕВИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

5.9.2. Литературы народов мира
5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Душанбе – 2024

Диссертация выполнена на кафедре отечественной и международной журналистики Российско-Таджикского (Славянского) университета

Научный консультант: доктор филологических наук,
Абдуллозода Масрур Ахмад

Официальные оппоненты: **Бободжониён Ранохон Махмудзода** – доктор филологических наук, профессор, депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси оли Республики Таджикистан

Худойдодов Аъзам Овлододович – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

Хасанова Тахмина Гаюровна – доктор филологических наук, доцент кафедры «Лингвистика» Филиала Московского государственного университета им. М. Ломоносова в городе Душанбе

Ведущая организация: Таджикский государственный институт культуры и искусств им. М.Турсунзаде

Защита диссертации состоится «___» _____ 2024 года, в 13:30 часов на заседании Диссертационного совета 73.2.012.04 при Таджикском национальном университете (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С содержанием диссертации можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук **Садуллаев Дж.М.**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. Настоящее исследование направлено на рассмотрение одной из самых важных вопросов не только отечественной журналистики, но самобытности и самосознания нашего народа, ее ментальности – идентификации морально-этических норм в контексте функционирования современных отечественных СМИ, в частности периодики.

Несомненно, сегодняшняя таджикская журналистика, рожденная в довольно сложный исторический период, внесла свой очень яркий и достаточно устойчивый след в летописи таджикского народа. За эти более чем 100 лет она была сильнейшим оружием образования, сохранения и процветания культуры, зеркалом своей национальной самобытности и ментальности, благодаря которому смогла вернуть как свое тождество, так и сохранить свои традиции морально-этического характера, которые в настоящий исторический момент снова оказались в перепутье и нуждаются в поддержке и выборе правильной ориентации и направления.

Таджикская журналистика, возникшая на базе научно-технического прогресса, опоры на опыт своих предшественников и коллег, и исключительно на основе своих национальных интересов, и своей особенности, ставшая в конце 19 и начале 20 столетия еще одним предметом серьезного преследования, за весь период своего становления и развития была самым мощным и действенным оружием пропаганды и укрепления национального самосознания, сохранения и продвижения традиционных морально-этических ценностей, возрождения культурных ценностей.

Следует отметить, что на протяжении почти 10 веков в некогда мощной, централизованной империи, разбитой на десятки частей, не было у руля власти практически ни одного правителя-арийца, все же языком государственности и государственного строя, науки, культуры, торговли и межнационального общения от Индии и Китайской стены до Египта и на севере до Каспия был и оставался персидско-таджикский язык, а эталоном морально-этических норм поведения в обществе – ее традиционные национальные зороастрийские ценности, адаптированные к исламу, на что указывает и профессор К. А. Иностранцев: «Иранскому элементу принадлежит очень крупная роль как во внешней, так и во внутренней истории ислама. Его влияние сказывается на протяжении всей многовековой истории мусульманских народов, … на первый взгляд незаметно, но по существу многозначительно» [6, 1].

К концу 19 и началу 20 века, на авансцену истории этих просторов медленно, но весьма целенаправленно, начал выходить вопрос искоренения именно этой особенности, т. е. языка, тесно связывающая ее с истоками морально-этических ценностей, и сильно мешала продвижению новой идеи. Наиболее острую форму борьбы она приобрела в Средней Азии, Закавказье, Северной Индии.

Так, если эта идея турецких господствующих кругов замыкалась, по сути, исключительно на территории современной Турции и некоторых отдельных регионов Османской империи, то с присоединением Средней Азии к России она приобрела новое направление и «свежее дыхание», как ни странно, именно в лице представителей российской власти и ее подданных.

Другим фактором, побудившим восстать и бороться за свои ценности следует считать победу над страхом полного истребления, которая досталась в очень суровой войне, где «свои» становились врагами, а «чужие» друзьями и единомышленниками, где приходилось даже, игнорируя свою честь и достоинство, подстраиваться под интересы других и изнутри узнать, и понять всю остроту борьбы и наличия «мощи нового оружия» в этой схватке. В этой связи появление таких газет как «Ахбор» (Новости) (1998), «Хиндустон» (1810), «Мирот-ул-ахбор» (Зерцало новостей) (1822), «Джоми джахоннамо» (Кубок обозрений) (1822), «Сиродж-ул-ахбор» (Свеча новостей) (1841), «Хубб-ул-матин» (Крепкая (сильная) любовь)[1] (1893) в Индии, «Парвариш» (Уход) (1899) и «Чехранамо» (Зеркало) (1904) в Египте и отдельные полосы в иноязычных изданиях 19–20 столетия [15, 4-7] являлись ничем иным, как реакцией на действительность.

Ослабление позиции Ирана, усиление влияния Турции в борьбе сверхдержав, и широкое распространение пантюркистских идей и идеологии в этот период и их поддержка со стороны властей, а также влиятельной интеллигенции, стали серьезной угрозой и фактором усиления страха в широких кругах коренного населения. Для многих было неестественным и непонятным то обстоятельство, что лидеры нации «перевоплощались» подстать эмиру и его вассалам на

[1] Упоминаемый многими исследователями как «Хабулматин», означающий «Прочный пузырь», никак не может отражать ни целей, ни задач и не культурно-эстетических воззрений основателей издания, соответственно, только в предлагаемой транскрипции («Хубб-ул-матин») приобретает исконное и правильное значение.

местах, и включались в эту войну против своего народа, своих исторически сложившихся морально-этических ценностей, своей культуры, своего языка. По-разному сегодня оценивают эти действия, однако на лицо факт идеализации чуждой культуры и, самое страшное, предпочтение своему родному, чужого языка и ценностей Ф. Ходжаевым, Х. Х. Ниязи, Фитратом, Мунзимом, Аджзи, И. Обиди, М. Кори, М. Бехбуди и многих других. Не следует забывать и тот факт, что даже после Октябрьской революции, вплоть до Великой отечественной войны, борьба за историческое, языковое, переформировавшееся в национальное, признание и присутствие на территории уже самостоятельного национального образования продолжалась в ожесточенной борьбе.

Реальное становление и развитие таджикской прессы, которую всячески поддерживала действующая власть, берёт своё начало с тиражирования газеты «Овози тоджик» (Голос таджика) в августе 1924 года. О роли и месте этого издания в истории советской таджикской печати сказано много. Стоит лишь напомнить, что оно стало реальной кузницей молодых журналистских кадров и пропагандистом идеи создания не только новых изданий, но и образования Таджикской Советской Социалистической Республики.

В советский период таджикская журналистика, в зависимости от целей государства, решала разные задачи: 20-30 годы – становление и упрочение как своей государственности и государственного строя, так и образования, науки, народного хозяйства страны, 40-е годы – борьба за Победу в Великой отечественной войне против гитлеровских захватчиков и восстановление народного хозяйства, 50-60 – освоение целинных земель, как в республике, так и за ее пределами, начало великих преобразований в промышленности, строительстве и науке, 70-80 – подъем национального самосознания и многое другое.

Следует особо отметить, что все эти годы, даже в период басмачества и Великой отечественной войны, на ряду с тем, что печать была и оставалась самым массовым и доступным средством воздействия на общественное сознание, она не выходила за рамки именно исторически сложившихся морально-этических ценностей, не пропагандировала чуждый образ поведения, а наоборот смогла возродить даже забытые культурно-эстетические ценности, правдой и собственным примером укрепить веру широких масс своему слову, образу мышления, идеалам.

Новым этапом современной таджикской журналистики, на наш взгляд, следует считать выход в свет газеты «Растохез» в мае 1990 года, давшая начало появлению целого ряда частных газет, таких как «Адолат» (Справедливость), «Чароги руз» (Светоч дня), «Сухан» (Слово), «Паёми хак» (Праведное слово), «Сомон» (Решение), «Фарханг» (Культура).

За годы независимости республики, в особенности после гражданского противостояния, система СМИ претерпела серьезные изменения, и что весьма важно, существенно преобразовалось лицо прессы – ее тематика и круг интересов, произошла коренная переориентация потребителя, а в иерархической лестнице СМИ свое особое место занял Интернет. Наряду с государственными изданиями на арену вновь вышли частные издания, которые по-разному воспринимая свои задачи, существенно повлияли на морально-этические ценности, самобытность и многое другое.

Также коренным образом изменился ландшафт гражданского общества, где свою прочную нищу заняли различной направленности партии и движения, НПО и иные частные структуры, которые заявляют о своих намерениях не только посредством государственных СМИ, но и своих частных изданий и радио/телеканалов.

Автор считает полезным изучение методов воздействия на аудиторию для определения основных вопросов политической, общественной, культурной, экономической жизни, места в системе СМИ республики, ее развития, а также определении степени взаимодействия с потенциальной и локальной аудиторией в решении общественно значимых вопросов общества в сочетании с уставами и программами своих учредителей в контексте исторически сложившихся морально-этических норм представляет определенный интерес.

Современная таджикская журналистика хотя действительно, сложившись в советское время и охватив все слои общества четко отражала и отражает политику времени, в ней по-прежнему доминирует национальный менталитет и стремление не выходить за рамки естественной и уважительно сложенной морали социума, формировавшей на протяжении тысячелетий. Основу этого типа общения можно найти в религиозно-культурных требованиях, гуманных и красивых обычаях, традициях, поведенческих началах, ценностях культурного, материального и нематериального характера, а также в их умелом и динамичном продвижении. Вопреки всем историческим перипетиям, гнету, насилию, игу и истреблению как народа, так и его святынь, и ценностей, удалось не только сохранить, но и передать своим потомкам суть

вечной востребованной гуманной нравственности, ставшей образцом подражания для многих и многих народов мира.

Многие эти ценности, не смотря на серьезное влияние из вне посредством современных технологий, все же сохранились, хотя материалов, которые не только абсолютно чужды всему национальному, но и чисто природе разумного человека, в СМИ республики достаточно.

Необходимо четко определить степень влияния и адаптации традиционных ценностей морально-этического характера в современной журналистике. Ведь хорошо известно, что все эти кардинальные изменения, как начала, так и конца XX столетия достаточно серьезно повлияли практически на весь уклад и мировоззрение граждан, изменили понятия границ и ценностей, существенно преобразили жизнь и все это, и каждый этап требует особого внимания исследователей и весьма бережного отношения, тем более если исходить еще и из призмы национального самосознания, и идентичности, и культуры, что в конечном итоге убедительно обуславливает актуальность и важность выбора настоящей темы, и является первой развернутой монографической попыткой определения степени места и влияния исторически сложившихся морально-этических норм, отраженных в письменном наследии и культурной жизни народа в зеркале журналистской деятельности современного этапа его развития.

Степень разработанности темы. Анализ научной литературы позволяет утверждать, что до настоящего времени вопросы морально-этического характера как в контексте отечественной журналистики в целом, так и во взаимосвязи с книгами назиданий пехлевийского периода таджикско-персидской литературы практически не изучены.

Предпосылкой такого интереса являются, безусловно, коренные изменения, произошедшие в социальном, экономическом, культурном, политическом ландшафте страны, благодаря чему трансформировалось правовое поле, претерпело модификацию гражданское общество, выдвинув на авансцену новые понятия и ценности, не всегда отвечающие национальным чаяниям.

В русле реформаторских процессов произошли серьезные изменения в научных взглядах на государство и право, четко обозначились новые подходы к оценке их роли в политической системе общества, наметились реальные контуры будущего правового государства. Концептуальные положения и пути формирования правового государства с учетом конкретных условий развития страны излагаются в трудах русских ученых С. С. Алексеева [9-10][1], А.Б. Венгерова [46], В.Е. Гулиева [62], Н.Н.Деева [70], В.Д.Зорькина [89-93], В.Н.Кудрявцева [129-131], В.В.Лазарева [134], Р.З.Лившица [136], М.Н.Марченко [143-146], В.С.Нерсесянца [179-182], М.И.Пискотина [195], Ю.А.Тихомирова [261-263], Б.И.Топорнина [263-264], Р.О.Халфиной [288], З.М.Черниловского [297-299], В.А.Четвернина [301], исследованиях отечественных специалистов Ф.Т.Тохирова [266-267], Н.Ф.Тохирова [268], Х.Хамидова [29], А.Г. Халикова [289], И.Б. Буриева [37], Д.М. Зоирова [88], Ш.Т.Каримова [110] и других.

В изучении взаимосвязи средств массовой информации и гражданского общества большой вклад внесли такие известные российские отечественные ученые как И. М. Дзялошинский [72-76], М. И. Дзялошинская [218-219], Я. Н. Засурский [86], С.Г. Корконосенко [116], Е.П. Прохоров [202-203], О.К. Крокинская [121], В.В. Тулупов [270], И.С. Мелюхин [155], М.М. Назаров [176], А.А. Чернов [300], И.К. Усмонов [275], Н. Салихов [227; 229], М. Абдуллозода[1-2], М. Муроди [171-173], Дж. Муким [162-164], Р. Бободжониён [30], К. Шарифзода [309]. Отделные статьи принадлежат перу А. М. Имомзода [100-101], Дж. Садуллоева [223-224], А. Нуралиева [184], Ш. Муллоева [166], А. Куватовой [128], Р. Сохибназарбековой [240] и другим.

Вопросы правового поля и знаний журналистов рассматриваются косвенным образом практически во всех публикуемых работах как исследователей, так и самих действующих журналистов. Однако на сегодняшний день следует упомянуть лишь о двух учебних пособиях Нуралиева А.Н. [184-185] на русском и таджикском языках, пособии Меликова У. [153] и монографическом исследовании Ибодова Дж. [95], которые были написаны в начале нулевых.

Проблемы этики и этических норм в деятельности советских, российских и отечественных журналистов всегда была в поле зрения исследователей. Фактически первым исследованиями в этом направлении считают диссертационные работы Р.Г. Бухарцева [39], В.А. Казаковой [106] и В.М. Теплюка [258], которые, в начале 70-ых впервые в Советском Союзе обратились к данной теме.

Проблема понимания и принятия определенных нравственных норм поведения в деятельности таджикских журналистов как прямо, так и косвенно, прослеживается практически во всех работах отечественных ученых области, однако наиболее значимыми в этом направлении, которые следует выделить - это работы И.Усмонова [272], Б.Камолиддинова [107-

[1] Цифры в данном разделе указывают на порядковый номер работ авторов в библиографии диссертационной работы.

108], К. Шарифзода [309], Дж. Мукима [162-164], М.Муродова [171-172], С. Гулова [64-65], Х. Рахимджанова [207] и Д. Рустамовой [222].

Таким образом, исходя из анализа завершенных работ, можно с уверенностью отметить, что данная тема имеет ряд пробелов в контексте связи СМИ с исконными морально-этическими ценностями, их интерпретации на современном этапе, а также памятниками литературы аналогичного характера, которые необходимо изучить детально.

Объектом исследования являются отечественная периодическая печать республиканского масштаба и трактаты – андарзнаме и панднаме сасанидского периода.

Источники исследования. Работа основана на критическом анализе и типологической классификации центральных печатных СМИ республики периода независимости и книгах и сборниках назиданий Сасанидского периода, переведенных и опубликованных в Таджикистане, России и Иране, наиболее важными из которых являются: «Андарзи Хусрави Каводон», «Андарзномаи Озарбоди Мориспандон», «Дни», «Чанд вожаи Озарбоди Мохриспандонн», «Пандномаи Бузургмехр», «Андарзе аз Озарбоди Мохриспандона», «Ёдгори Бузургмехр», «Гуфтори дувоздахгонаи Бузургмехр ба пешгохи Анӯшервон», «Дах панди Анӯшервон», «Андарзхои пешиниён», «Барчидаи андарзи Пурйуткешон», «Андарзи Ушнари Доно», «Андарзи дастурон ба бехдинон», «Андарзи Бехзодфаррухи Пируз», «Дар бораи панч хими осравон», «Андарзи кӯдакон», «Андарзи хуби кунам ба шумо, кӯдакон» и т.д.

Предметом исследования является проблемы морально-этического характера журналистской деятельности в контексте идентичных классических ценностей и их интерпретация и трансформация в зеркале социально-политических и иных изменений в ходе освещения проблем и процесса становления гражданского общества.

Временные рамки исследования. Диссертация охватывает назидательные трактаты сасанидского периода (III-VII вв.) и современный этап таджикской журналистики, степень влияния и сохранения морально-этических норм и критериев в отечественной журналистике, границы интерпретации и трансформации ментальных ценностей в творческой работе журналистов независимой Республики Таджикистан, когда СМИ, в частности периодика, прошла серьезные изменения.

Цель и задачи исследования. Основная цель настоящей диссертационной работы заключается в комплексном исследовании и выявлении роли, значения и места государственной и частной периодической печати Таджикистана в контексте формирования морально-этического ландшафта, опирающего на цикл книг назиданий – андарзнаме, художественных и религиозных произведений, которые существенным образом повлияли на формирование его постулатов отечественной журналистики периода независимости.

Автор на базе изучения пехлевийских книг назиданий и их соприкасания с действительностью, поставил перед собой задачу определить степень влияния и проникновения морально-этических постулатов назидательно-воспитательной классической литературы, на примере андарзов и андарзнаме, в частности, степени воздействия требований пехлевийского периода как к индивиду так и его отношения к обществу и общественной жизни на теоретическо-практические работы представителей самой востребованной и влиятельной профессии – журналистов, от ориентации, знаний, поведения и приверженности которых зависит судьба нации, народа и страны, чему есть достаточно яркие свидетельства. Исследование теоретических воззрений, а также специфики андарзов-катехизисов позволяет, прежде всего, глубоко осмыслить и определить параллели литературных, философских и этических мировоззрений в контексте материалов СМИ и исторического преобразования, трансформации ценностей в ту или иную сторону, четко проследить эволюцию и деградацию ценностных начал общества, места и значения культуры речи и поведения, т.е. ее влияния на умы, ее ценности, которое также дает возможность вникнуть в закономерности формирования и реализации общей концепции современной отечественной формулы прерогатив морали и моральных ценностей.

Изучение типологии печатных изданий, их контента и степени уважительного отношения к исторически сложившимся ценностям и аудитории, как известно, позволяет более полно определить процессы, масштабы, нормы, подходы, специфические и отличительные особенности журналистики на современном этапе ее развития.

Кроме того, исследование степени отражения этических постулатов в современной прессе имеет особое значение, поскольку это дает возможность создать реальную почву для детализированного сравнительного анализа принципов передачи и сохранения национальной идентичности в контексте морально-эстетических учений предшественников на современном этапе исторических реалий.

В свете поставленной цели перед нами стало решение следующих **задач:**

- исследовать структуру пехлевийских назиданий в контексте современных требований;

- исследовать место и роль книг назиданий-андарзнаме в формировании морально-этических норм и ценностей в таджикско-персидской культуре становления и формирования личности и общества;

- выявить на основе анализа содержания назиданий-андарзов ключевые критерии формирования праведного гражданина и справедливого общества;

- определить степень влияния пехлевийских морально-этических ценностей на отечественную журналистику;

- изучить современные постулаты этических норм поведения отечественных журналистов;

- прояснить особенности правового государства и правового общества в контексте формирования морально-этических ценностей;

- выявить роль и место СМИ в формировании и развитии гражданского общества Таджикистана и единого информационного пространства;

- определить границы законодательной базы функционирования журналиста и журналистики республики;

- изучить факторы становления, развития и отражения проблемы плюрализма мнений и свободы слова в СМИ республики;

- определить основные факторы формирования информационного рынка республики на современном этапе ее развития;

- провести типовую классификацию отечественных печатных СМИ;

- изучить и выявить особенности центральных отечественных изданий в контексте свободы слова и степени сохранения традиционных морально-этических норм;

- определить организационно-правовые нормы деятельности отечественных журналистов;

- определить степень ответственности журналистов страны в контексте признания нравственных координат.

Научная новизна. В диссертации впервые комплексно рассматриваются вопросы теоретического и прикладного начала морально-этических норм и ценностей в контексте современной журналистики. Работа доказывает, что исконно гуманистические ценности классического периода, в частности периода рассвета пехлевийской литературы, базирующей на зороастризме оказала существенное влияние не только на развитие и эволюцию этико-эстетических воззрений иранских народов, но и стала основополагающим фактором создания базовой научной теории практической философии и формирования ключевых принципов воспитания личности, которая, не смотря на серьезные социально-экономические и культурно-политические потрясения, и сегодня существенно влияет на общественное сознание.

Диссертация представляет собой первый опыт сравнительного анализа продвижения морально-этических норм на примере назидательных трактатов – андарзнаме классического периода и современных печатных средств массовой информации на основе исследования признанных и доступных произведений сасанидского периода и отечественной периодики, всестороннего изучения теоретических воззрений исследователей средневековья и их вклада в расширении формата практического воздействия на общество теории и практики этического воспитания граждан.

Автор, исследуя проблему «свободы в журналистской деятельности» четко демонстрирует исконные ценности таджикского народа и степень их интерпретации и трансформации на примере материалов и направленности современных печатных изданий республики, где, не смотря на многие процессы, все-же наглядно вырисовывается традиционно сложившаяся система ценностей и ее границы.

Научная база прикладной таджикско-персидской прикладной философии берет свое начало из работ Аль-Фараби, Авиценны и Насреддина Туси, сформировавшихся на теоретических воззрениях Аристотеля и Платона. В то же время автор, учитывая значимость и место катехизисов древности, зародившихся практически с появлением «Авесты» и нашедших благоприятную почву в период Сасанидов, превратившись в конкретную ветьв литературы и воспитания, уделяет особое внимание вопросам соотношения целей и задач назидания как такового и их значения в формировании общественного сознания, рассматривает их этческую, художественную и эстетическую ценность.

Анализ теоретического наследия прошлого и его сопоставление с современными требованиями и действительностью имеет огромное значение в решении многих вопросов морально-этического, культурного и этического характера, правильном определении научных принципов, литературных норм и стилистики предлагаемых материалов и дальнейшего развития

таджикской литературы, и журналистики, задачами которых все еще остается создание добропорядочного человека и достойного ему общества.

Теоретические и методологические основы исследования диссертации основаны на методы исследования известных отечественных, российских и зарубежных ученых и включают исторический, историко-сравнительный, прикладной, типологические подходы, а также важнейших достижениях современного литературоведения и журналистики. Безусловно, из вышеперечисленных методов, по нашему мнению, для исследования литературной мысли, этико-эстетических воззрений Востока более приемлемым методом является сравнительно-типологический подход, так как таким образом легче обеспечить идентификацию хронологии их формирования в сочетании с новыми тенденциями и взглядами, морально-эстетическими и этическими ценностями народов, и в нашем случае, в первую очередь, таджиков.

Теоретическая значимость. Теоретическое значение диссертации заключается в обосновании того, что проблемы морально-этического характера, как отечественной журналистики, так и гражданского общества, опирающейся на них как эталона для подражания, являясь одним из актуальных тематических направлений таджикской периодической печати, освещаются в контексте функционирования отечественной периодики. Такое обоснование аргументировано и подкреплено на почве изучения материалов республиканской прессы, охватывающих различные аспекты общественной жизни, и книг назиданий-андарзнаме, регламентирующих и формирующих морально-этическое поведение индивида в обществе.

Практическая ценность диссертации. Научные результаты работы могут быть использованы в теоретической и практической журналистике, литературоведении, языкознании, стилистике и литературной критики, написании академических и университетских учебников по истории таджикско-персидской литературы и журналистике, истории теоретических воззрений и этико-эстетических ценностей иранских народов, научных работах по проблемам практической философии, журналистики и литературы, методических пособий по теории и практике таджикско-персидской литературы и современной таджикской журналистике.

Основные положения, выносимые на защиту:

- огромная роль в становлении и развитии отечественной прессы связанна с размежеванием народов Средней Азии в начале 20-ых годов XX столетия и приобретением статуса автономии, а за тем независимой республики в составе СССР;
- таджикская периодическая печать, пройдя свой уникальный путь зарождения, становления и развития, стала реальной кузницей профессиональных журналистских кадров, продвигающих государственную политику на всех фронтах народного хозяйства страны, отражающих все стороны жизни и чаяния граждан республики, оставив свой весомый вклад в развитие страны, приобретения и укрепления независимости;
- принципиальные изменения, в частности зарождение партийных, коммерческих, рекламных, и, главное, частных независимых СМИ в республике неразрывно связанно с политикой перестройки, гласности и прюлиаризма мнений, берущее начало со второй половины 80-ых годов прошлого столетия;
- периодическая печать и в целом СМИ Республики Таджикистан сыграли ключевую роль в формировании гражданского общества страны после государственной независимости, которая дейсвенна и по сей день;
- понимание степени ответственности перед своей аудиторией и страной предполагает глубокие знания прав и свобод журналиста и аудитории, истории и литературы, культуры, морально-этических норм и правил;
- не смотря на существенные изменения типологического характера во всей системе СМИ республики, а также появления и активизации Интернета, периодическая печать по-прежнему является одной из ключевых звеньев системы СМИ Республики и играет важную роль в формировании общественного мнения, морально-этических норм поведения социума;
- многовекторность СМИ, в частности периодической печати, охватив практически все слои населения, в контексте своих функциональных задач обязаны сохранять и приумножать исторически сложившиеся ценности идентификации народа, культуры, исторически сложившихся ценностей морально-этического характера;
- периодическая печать став по сути доминантом продвижения новых морально-этических норм, ценностей и понятий, подняла на новый уровень свою ответственность перед обществом, в связи с чем возросла и роль не только слова, но и образа жизни, мысли и дела журналиста;
- опираясь на исторически сложившиеся культурные ценности народа, поддерживая классические национальные ценности духовного и морально-этического характера, с высокой

долей ответственности оценивать и продвигать новые тенденции времени, связанные с глобализационными процессами;

- опираясь на интересы народа и страны понимать и проявлять должное внимание активности граждан в формировании подобающего поведенческого начала в социуме и укреплении устоев традиционного гражданского общества;

- умелое согласование традиционных и новых, правильно адаптированных критериев морально-этических и эстетических понятий - ключ к продвижению нужных идей, их принятию и реализации;

- опора на классическую литературу, в частности на ее морально-этическую составляющую в виде книг назиданий – андарзнаме, была и остается важным фундаментом исторической созидательной памяти культуры общества и народа;

- ускоренное развитие информационно-коммуникационных технологий вкупе с гражданской и социальной ответственностью журналиста и его аудитории создали благоприятные условия для возникновения сбалансированного гражданского общества, опирающегося на традиционно сложившиеся ценности морально-этического характера, журналистики соучастия и соратничества, выражаемого в глубоком понимании ответственности сторон в нравственном воспитании общества.

Апробация работы. Основное содержание исследования отражены в 1 монографии (18 п/л), 35 статьях, объемом более 20 печатных листов, из которых 17 опубликованы в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации.

По результатам исследования диссертант выступал с докладами на международных, республиканских и общеуниверситетских научно-практических конференциях, организованных Российско-Таджикским (Славянским) университетом, Таджикским национальным университетом и рядом других вузов.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедр отечественной и международной журналистики и мировой литературы Российско-Таджикского славянского университета (протокол № ___, от 11 ноября 2023 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из четырех глав, 16 параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение диссертации обосновывает выбор темы исследования, представляет анализ степени изученности проблем морально-этического характера отечественной периодической печати в контексте национальных нравственных координат, опирающихся на книги назиданий, раскрываются предмет и цели диссертации, актуальность предлагаемого соискателем подхода к избранной теме, научная новизна, теоретическая и практическая ценность. Автором уделено особое внимание постановке проблемы сравнительно-типологического изучения пехлевийских источников соответствующего характера, серьезным образом повлиявших на культуру и литературу многих народов мира.

Первая глава диссертации, состоящая из четырех параграфов, озаглавлена **«Традиционные морально-этические ценности и их место в отечественной журналистике»,** рассматривает цикл книг назиданий Сасанидского периода - андарзнаме, представляющих основополагающие нравственные критерии формирования индивида и общественного поведения, которые по сей день служат ориентиром для следования. В первом параграфе, названном «**Пехлевийские ориентиры этических норм отечественной литературы и журналистики»,** рассматриваются сохранившиеся до наших дней литературные памятники указываемой направленности, создавших целое направление в истории не только таджикско-персидской литератур, но и многих народов и культур**.**

Современная таджикская журналистика хотя действительно, сложившись в советское время и охватив все слои общества, четко отражала и отражает политику времени, в ней по-прежнему доминирует национальный менталитет и стремление не выходить за рамки естественной и уважительно сложенной морали социума, формировавшейся на протяжении тысячелетий. Основу этого типа общения можно найти в религиозно-культурных требованиях, гуманных и красивых обычаях, традициях, поведенческих началах, ценностях культурного, материального и нематериального характера, а также в их умелого и динамичного продвижения. Вопреки всем историческим перипетиям, гнету, насилию, игу и истреблению как народа, так и его святынь, и ценностей, удалось не только сохранить, но и передать своим потомкам суть

вечной востребованной гуманной нравственности, ставшей образцом подражания для многих и многих народов мира.

Одним из основных столпов этой морали является древняя литература, которая процветала на исторической земле Ирана, оказав в последующем глубокое влияние на мировую культуру, литературу, морально-эстетические ценности, став не только предметом гордости, но и еще более бережного отношения ее носителям.

Древняя литература тематически достаточно многогранна, обширна и разнообразна. Сохранившиеся письменные памятники древней литературы в основном включают в себя вопросы литературы (“Дарахти Асуриг (Древо Асурига)”, “Ёдгори Зарирон (Память о Зарире)”, “Джомосбнома”, “Андарзи Бехдоди Фаррухпирўз (Назидание Бехдода Фаррухпируза)”, “Суруди оташкадаи Каркўй (Песнь храма огня Каркуя)”, согдийский сказ о Рустаме, рассказы “Бўзина ва рўбох (Обезьяна и лиса)”, “Мохии пири кар (Старая глухая рыба)”, языкознания (“Чанд вожаи “Озарбади Махраспандон” (Несколько слов из «Азарбади Махраспандон», “Бисту ду вожа аз Озарбади Махраспандон (Двадцать два слова из «Азарбади Махраспандон»), лексикографии («Фарханги пахлави” (Пехлевийская лексикография), эпистолярных жанров («Ойини номанависи (Правила письмописания), «Номахои Анушервон» (Письма Ануширвана»), эпики («Худайнаме», «Достони (поэма) Шарвини Даштбаи»), истории («Деяния Ардашера Бабакана», «Рисолаи Ардашер дар ойини кишвардори” (Трактат Ардашера об управлении государством), географии («Шахристонхои Эрон» (Города Ирана), «Шигифти ва шоистагии Систон” (Чудеса и достоинства Систана), летоисчислений («Рисолаи рўзхо” (Трактат о днях), “Мохи Фарвардин, рўзи Хурдод” (Месяц Фарвардин, Хурдодов день), астрономии («Зиджи шахриёрон («Зиджи шахриёрон» (астрономическая таблица гороскопов правителей), «Визиндак», «Тангалуш»), религии («Авасто», «Занд», «Позанд», «Динкард», «Бундахишн», «Зодиспарам», “Додистони дини” (Религиозное судейство), философии (“Номаи Тансар” “Ардовирофнома”, “Занд Вахман ясн”, “Джомосбнаме”, “Шиканд гумоник визор”, “Пуси дониш комаг”, “Гуджастаг Аболиш”), медицины, права (“Шоисту ношоист” (О дозволенном и недозволенном), “Мутаммими шоисту ношоист” (Предел дозволенного и недозволенного), и др.

Однако очевидно и то, что большинство этих сохранившихся произведений следует рассматривать с двух позиций — этико-литературной (дидактической), и лингвистической сторон, где можно отдельно остановится на исследовании некоторых особенностей элементов художественного мышления. В частности, особое значение имеет изучение литературных терминов и их сопоставление с персидским языком, где они собраны и обобщены. «Вся пехлевийская литература, дошедшая до нас, — пишет таджикский ученый Д. Саймиддинов, - разделена … на три группы: 1) пехлевийские переводы Авесты; 2) религиозные книги и тексты; 3) пехлевийские нерелигиозные тексты. Э. Уэст определив количество этих произведений, в том числе приводит и численность слов в каждом из них таким образом: пехлевийские переводы Авесты - 27 трактатов и текстов (141 000 слов); религиозные книги и тексты - 55 трактатов и текстов (446 000 слов); нерелигиозные пехлевийские тексты - 11 трактатов и текстов (41 000 слов)» [20, 20].

Некоторые ученые, в частности Оранский И. М., сохранившее наследие данного периода рассматривают с точки зрения содержательности и делят их на религиозную и нерелигиозную [16, 172], что, на наш взгляд, более предпочтительнее и продуктивнее.

Одну из важнейших составляющих пехлевийской литературы составляет этика, которая в таджикско-персидской литературе, как свидетельствует письменное наследие, имеет более чем 2500-летнюю историю непосредственного соприкасания, толкования и применения. Первые примеры этических наставлений-назиданий встречаются в «Гатах» (песнопениях) «Авесты», которые по смысловой нагрузке являются религиозными наставлениями-предписаниями. Позже традиция составления трактатов-наставлений широкую популярности приобрела при дворе Сасанидов (224-661), в частности Хосрова Парвиза (531-579), известного как Праведный Ануширван – Анушервони Одил. Ярким и убедительным историческим свидетельством сказанному могут служить два известных сохранившихся до наших дней трактата данного периода: «Андарзномаки Анушервон» (Книга назиданий Ануширвана) и «Пандномаки Бузургмехр» (Книга наставлений Бузургмихра).

Известно, что «Андарзнома», синонимами которой являются «панднома» и «насихатнома», в таджикско-персидской литературе является общим названием сочинений и книг назиданий, мудростей, свода пословиц, поговорок, афоризмов и изречений морально-этического и религиозного характера. «Андарз», «панд» и «насихат» означают, назидание, нравоучение, мудрость и совет, «нома» - «книга» и «писание».

Основная цель наставления состоит в том, чтобы научить слушателя некой практической мудрости, из которой наставление складывается как нравственность. Общеизвестно, что наука этика – есть изучение и определение ценности человеческих поступков по нравственному принципу, в котором проверяются признаки добра и зла или достоинства и недостатки человеческих поступков. Другими словами, мораль имеет дело с ценностью человеческого поведения. Слово «панд» в средне- и новоперсидском принимает форму «panti» и означает «путь», а в аллегорическом, переносном «назидать; наставлять; увещевать; вразумлять» и в таджикско-персидских словарях толкуется как «указывать путь и направление».

Основу «назиданий» составляют результаты практики прошлого (события, явления, процесса) и в силу изучения и анализа содержания, повторения и соответствующего реагирования представляет и предполагает наиболее вероятный финал. С этой точки зрения в древнеперсидских назиданиях в основном используются две смысловые нагрузки: информировать (напомнить и указать) и предписать или директировать, что в свою очередь очень интересно. Причем, как показывает анализ, при структурировании «назидания» активно и достаточно умело применяются литературные приемы, в частности: игра слов, ирония, метафора, метонимия, эпитет, синекдоха, олицетворение, сравнение и т. д.

Этика, как свидетельствуют древнеперсидские книги назиданий-андарзнаме, издревле была частью практической философии-хикмати амали. Некоторые мусульманские ученые предполагают, что развитие науки о практической философии связано с исламским периодом литературы, приводя в качестве примера «Аль-Хикмат-уль-халида» Ибн Мискавайха. Следует отметить, что эта работа Ибн Мискавайха является переводом пехлевийской андарзнаме «Джовидон хирад» (Вечная мудрость), и, к тому же, происхождение самого автора персидское. В этой связи мы считаем эту мысль ошибочной, ибо в абсолютном большинстве древние пехлевийские одноименные произведения написаны на основе опыта и видения того времени, и свидетельствуют о характере, специфике, развитии и продвижении науки о практической философии в этот исторический период. И это неоспоримый аргумент в пользу того, что пехлевийская, т.е. персидская наука о практической философии повлияла на арабскую литературу и ни как иначе, в частности на литературу Аббасидского периода, когда было переведено на арабский язык огромное количество пехлевийских произведений, в том числе андарзнаме. Другим доводом следует считать то, что наиболее важным компонентом наследия на пехлеви является ее этическая составляющая, которая убедительно доказывает, что хикмат - наука о мудрости, и хикмати амали-практическая философия в Иранвиче была на пике своего расцвета.

Этика в таджикско-персидской культуре — это наука, целью которой является выявление «источника ценностей и выражение путей познания и постижения добродетелей и отказа от пороков». Другими словами — это наука о добре и зле, а также изучение поведения человека или группы людей и их классификация, конечной целью которой является переориентация человека посредством мудрой мысли в лучшую сторону, т.е. к добрым и праведным помыслам и делам. Этика опирается на два столпа: первый, персональная оценка критериев добра и зла, которая проверяется практическим методом по отношению к чему-либо; второй зиждется на исследовании способов и форм поведения, известных как «поведенческие традиции» культурной, социальной, философской или даже религиозной группы.

В пехлевийских книгах назиданий-андарзнаме центральное место занимают общечеловеческие ценности, такие как поощрение просвещения, знаний, сочувствие и сострадание, дружба и любовь, доброта и сердечность, которые по своей сути направлены на человеческое счастье. Основная задача наставления – воспитание и продвижение благой морали.

Следует отметить, что сохранившиеся пехлевийские этические произведения можно разделить на две группы: а) произведения, дошедшие непосредственно на пехлевийском языке, т.е. в исходном тексте, и б) произведения, переведенные с пехлеви на арабский язык, оригиналы которых из-за исторических перипетий ушли в небытие и затем были переведены с арабского языка на таджикско-персидский.

Древнейшие образцы андарзов на согдийском языке встречаются в «Бариш-наск»-е «Гат»-ов «Авесты», которые в основном религиозного характера и имеют воспитательную направленность. Опираясь на сохранившиеся письменное наследие этического характера и их содержание ученые разделили пехлевийские назидания на две группы: религиозные и светские. В первую группу входят, как уже упоминалось, «Гаты» «Авесты», религиозные трактаты «Динкард» (Деяния веры) и «Бундахишн» (Сотворение основы), а также «Минуи хирад» (Прообраз разума). К светским – художественная и дидактическая литература. Главную роль в

таких произведениях играют сказки, притчи, рассказы, мифы, краткие изречения, в которых больше метафор, аллегории, иносказаний.

Пехлевийские андарзы написаны простым и доступным языком, целенаправленны, экспрессивны, плавны и ритмичны. Чаще выражаются краткими лаконичными предложениями, которые быстро и легко запоминаются. В основном их суть ясна, хотя наблюдаются и использование ихама (аллегория, вызывающая сомнение. В некоторых случаях наблюдается использование образного языка, воплощающего символизм и иронию.

Некоторые андарзы написаны в виде вопросов и ответов, напоминающих короткие диалоги. Для украшения наставлений с точки зрения выразительности иногда используются рифма, баланс, смысловые пропорции и равное расположение слов и, главное - литературные приемы и художественные средства, свидетельствующие о знании науки о красоте - эстетике. Это и послужило подспорьем мастерам поэтического слова перенести андарзы в поэзию и сегодня можно с гордостью свидетельствовать о чисто поэтических пехлевийских книгах назиданий - андарзнаме.

Одной из основных проблем книг назиданий является определение их авторства и время написания, «потому что одни из них связаны с историческими личностями — зороастрийскими царями и вельможами Сасанидского периода, другие — с мифическими царями и визирями, такими как Джамшед, Ушнари Доно (визирь Кайковуса), Саена (легендарный мудрец, якобы живший во времена правления древних царей Ирана). Возможно, что эти книги назиданий-андарзнаме были составлены в Сасанидский период, их связь с именами древних царей и мудрецов указывает на то, что уже до Сасанидов были и сборники наставлений, и назиданий» [2, 154].

Пехлевийские андарзнаме условно можно рассматривать как сборник, так как подавляющее большинство из них не в состоянии выполнить положения трактата.

Второй параграф «**Структура пехлевийских назиданий**» направлен на исследование разновидностей структурного начала катехизисов указанного периода, ставших в последующем формой для подражания во многих литературах.

Одной из особенностей пехлевийской литературы, известной также как среднеперсидские произведения, является то, что в Сасанидскую эпоху наряду с другими литературными жанрами назидание-андарз развивался как отдельный самостоятельный литературный жанр. Свидетельством тому двадцать два трактата этического характера указываемого периода, где в названиях фигурируют термины «андарз» или «андарзнаме» и «панднаме», которые выступают как отдельные и самостоятельные произведения. Например, «Андарзи Хусрави Каводон», «Андарзномаи Озарбоди Мориспандон», «Пандномаи Бузургмехр» и другие, тематически направленные на широкие слои общества с целью выработки концептуальных норм поведения. Профессор К. А. Иностранцев в этой связи важность исследования и понимания места такого рода литературы в истории не только Сасанидского периода, но всей исламской культуры, подчеркивает: «Мы отмечаем, что их интерес выходит собственно за пределы пехлевийской литературы и они важны также для истории литератур мусульманских народов. Более того, они интересны с более общей точки зрения—изучения мусульманской культуры. … Очевидно, что парсийская жизненная мудрость должна была восприниматься в практическую этику мусульманских народов и влиять на весь строй этических идеалов мусульманского Востока. Поэтому, как ни монотонен, как ни однообразен характер этих литературных памятников, они очень важны для сравнения с аналогичными произведениями мусульманских литератур и для установления влияний в выработке этического идеала мусульманского Востока, далеко не выясненных научно…» [6, 16-17].

Хотя на первый взгляд, кажется, что пехлевийские книги назиданий-андарзнаме схожи и единообразны, это не совсем так. Да, действительно, схожесть тематики привело к многочисленным повторениям сути самих андарзов. Однако на протяжении столетий эти повторения, имеющие содержательное единство между собой, стали основой возникновения различных вариаций и, что более важно, их утончения, гармоничности и изысканности. Логически кажется правильным то, что это, с одной стороны, коснулось исключительно андарзов, а не всей литературы, и способствовало возникновению отдельного и самостоятельного литературного жанра, с другой - свидетельствует о том, что пехлевийская литература, в частности этическая проза, за семь столетий правления династии Сасанидов достигла своего пика.

Одноименные трактаты Сасанидской эпохи интересны и своей структурой. В основном они состоят из трех частей, где первая и третья молитвы и восхваления, а вторая часть, основа, — постановка задачи, т.е. констатация целенаправленных назиданий, ради которых и составлен

трактат. Следует отметить, что эта схема, т.е. триада «восхваление Бога-предмет дискурса-благословенная молитва» также, как и многие традиции арийской культуры, плавно перешла во все виды письменных творений последующих веков и исламской культуры в целом «иранскому элементу принадлежит очень крупная роль как во внешней, так и во внутренней истории ислама.» [6, 140].

Другой особенностью такого рода трактатов является нумерация андарзов-катехизисов, которые, с одной стороны, определяют их количество, с другой - границы каждого отдельно взятого андарза-катехизиса. Благодаря этому приему в литературоведческих исследовательских кругах в оборот вошел и термин «числовое измерение».

В-третьих, как свидетельствуют источник, первоначальные одноименные трактаты, собранные и составленные известными и неизвестными авторами, имеют достаточно зримый разброс и хаотичность тематического подбора андарзов, где наблюдается отсутствие смысловой гармонии и логической цепи катехизисов. В этой связи появление нумерации выполняет сразу две функции – 1) выступает в качестве точки и 2) определяет границу одного измерения от другого.

Чунакова О. М. рассматривая группирование текста «Андарзи доноён ба маздиснон/ *Наставление мудрейших маздиснанам*» согласно тематике и стилю изложения андарзы хотя и делить на три части, определяет лишь две из них - первую и последнюю, которые состоят из "соблюдении положений и ежедневных обязанностей религиозных обрядов и установок" [28, 109], т.е. нет пояснения главной составляющей - постановки вопроса андарзом-наставлением, без которой две другие части не могут представлять интерес широкой аудитории в деле воспитания полноценного воспитанного человека, ради чего они были изобретены. В случае названного сборника напомним лишь заключение Джомосп джи Дастур Менучер джи Джомосп Осоно, который, при составлении «Мутуни пахлави/*Пехлевийские тексты*», ставит ее на первое место, утверждая, что: «она (т.е. «Наставление мудрейших маздиснанам» - А.А.) [была] до «Андарзи Озарбоди Мориспандон/*Наставления Озарбада Мориспандана*» [52, 128]. Кроме того, по мнению большинства исследователей данный трактат не имеет авторства. Хотя Ахмад Тафаззули утверждает, что «Андарзи доноён ба маздиснон/Наставление мудрейших маздиснанам» и многие представленные андарзы-наставления представлены в шестой книге «Динкарда» и принадлежат перу Пуриюткешана [23, 135]**.** Кроме того, Тафаззули и Саймуддинон последние четыре вязки этого небольшого этического трактата считают поэтическими [20, 122-123].

«Андарзи Хусрави Каводон», включающий 13 вязок, как следует из ее содержания, состоит из религиозных, этических и философских наставлений. Анализ показал, что в нем наблюдается три типа обращений. Первый тип — «обращение к массам» («(Эй) мардумони джахон, некбахт бошед / (*О) люди мира, будьте счастливы*»). Второй тип — «обращение к индивиду» («Аз некон бош, то бихишти боши / *Будь добродетелем, чтоб быть в раю*»), каковыми являются вязки 8-10. Третий тип – «вопрос-ответ». Так, в 11 вязке задается вопрос: «Ин низ гуфта шуда, ки хар кас бояд бидонад, ки аз куджо омадаама ва чаро ин джоям ва боз ба куджо бояд равам ва аз ман чи хоханд/ *Говорят также, что каждый должен знать, откуда я пришел и почему я здесь и куда еще должен уйти и что хотят от меня*?», емкий философский ответ которого представляется в 12 вязке: «Ман инро донам, ки аз пеши Хурмузд Худой омадаам ва барои ба сутӯх овардани дурудж эдар хастам ва боз ба пеши Хурмузд Худой бояд шудан. Аз ман ахлои хоханд / *Я знаю, что я пришел от Бога Хурмузд и я здесь, чтобы уничтожить демона лжи (дурудж) и я должен вернуться Богу Хурмузду. От меня хотят благочестивости*» [50, 99]. Необходимо отметить, что наличие именно такого рода андарзов побудило А.Тафаззули причислить настоящую андарзнаме к религиозным книгам назиданий [23, 188].

Следует упомянуть и малоизвестную «Дах панди Анӯшервон / *Десять назиданий Анушервана*», опубликованную на страницах журнала «Армугон» со ссылкой на трактат «Сафинаи маджма-ул-бахрейн» [40, 624-625] и приписываемую Хусроу Ануширвану. Текст начинается словами: «Бар тоджи мурассаъу мукаллал ба джавохир дах пахла, ки дар дахмаи худ гузошта буд, навишта / *На коронованную корону, украшенную драгоценными камнями и уложенную в свою гробницу, написал десять заветов*». Каждый завет автор называет "пахла". Данный вариант отличается от других одноименных версий тем, что его язык достаточно сложен и изобилует арабизмами и скорее всего, на наш взгляд, относится к 12-13 векам и является, скорее всего, адаптированной переработкой или переводом уже с арабского, где наблюдаются дополнения и смысловые заимствования.

О том, что у Ануширвана Кисро был свой одноименный трактат-панднаме, упоминает и Рудаки (858-941), что является дополнительным доказательством того, что произведение имеет достаточную историческую бытность:

Сирати ӯ буд вахйнома ба Кисро,
Чунонки ба оин-ш «Панднома» биёганд.
Сирати он шох пандномаи аслист,
З-он, ки хаме рӯзгор гирад аз ӯ панд [54, 38].
Его душа была книгой видения для Кисро,
Так, что для веры своей создал «Панднаме».
Душа этого царя, по сути, настоящее панднаме.
Так как вся жизнь должна брать с него пример.

«Андарзхои пешиниён / *Наставления предшественников*» состоит из четырех частей, и каждая из которых вполне самостоятельна. Только из-за краткости и лаконичности этих текстов составители пехлевийских текстов, в частности Джомосб Осона, объединили их в единое целое. Все четыре текста небольшого размера и состоят из начала и конца, т. е. молитв и андарзов-наставлений. Каждая из двух первых текстов включают по 9 вязок, третий из 6 и четвертый из 12 вязок. Объединение этих четырех безымянных независимых текстов, но, несомненно, принадлежащих предкам, были собраны под общим названием «Андарзхои пешиниён».

Одной из отличительных черт «Андарзхои пешиниён» от других среднеперсидских примеров является то, что они очень кратки и лаконичны, в то время как многие пехлевийские андарзы состоят из двух-трех и более предложений. В данном же случае каждый катехизис представлен одним достаточно сжатым предложением. Например, «Дороии тандурусти бех / *Иметь здоровье лучше*», «Фарзанди порсо бех/ *Благочистивое дитя лучше*», «Дардманд аст, он ки хирад надорад /*Болен тот, у кого нет мудрости*» и т. д.

«Барчидаи андарзи Пурюткешон/*Собранные андарзы Пурюткешана*», другое название которого «Пандномаи Зардушт/*Книга наставлений Заратустры*», принадлежит перу Зардушта сына именитого Азарбада Мориспандона, верховного жреца периода правления Шопура II (309-370 гг. н.э.), одного из самых авторитетных комментаторов «Авесты» и автора нескольких пехлевийских книг назиданий. Махяр Навваби называет его «Гузидаи андарзи Пурюткешан/ *Избранные андарзы Пурюткешана*», разделив авестийский термин «paoiryo–tkaesa» на две части, где первая часть означает «нахустин/изначальный», а вторая «кеш/религия; вера», т. е. «изначальная религия» [51, 512].

Текст этой андарзнаме состоит из 180 строк, 54 вязок, 1400 пехлевийских лексем и по своей направленности относится к религиозным наставлениям-андарзам. Не будет ошибкой обозначить ее как «основы зороастрийской религии», так как каждому, кто достиг 15-летнего возраста, предписывается выучить их наизусть. В ней Урмурзд - Бог добра, показан как начало всего хорошего, а Ахриман - Бог зла, основа всех зол, и предписывается следовать за Урмуздом. Предписания выражены посредством Пурюткешана и представляют собой суть зороастрийской философии и мудрости. Андарзы выстроены в форме «вопрос-ответ», т.е. задается вопрос - «Хар касе бояд донад, ки: -Кистем? / *Каждый должен знать: - Кто мы?*», затем на каждый из поставленных вопросов дается конкретный ответ - «Офарида хастам / *Я создан (-ный)*». Затем на повестку выставляются устои зороастризма, судном дне после смерти, прохождении судейского моста Чинвад, прибытие Соруша - хранителя и защитника душ, трехдневного обряда Соруша, направленного во благо души умершего. В трактате фигурируют и чисто этические наставления, направленные на нравственное воспитание индивида. Таковыми являются 41-42, 43 и 46 вязки, где, соответственно, поощряется стремление к знаниям и мудрости, воздержание от язвительности и уважении родителей и старших.

«Барчидаи андарзи Пурюткешон» впервые был переведен на персидский язык Махяром Навваби. Таджикская версия сделана на основе этого перевода. Как было отмечено выше, андарзнаме, в основном, рассматривает зороастрийские религиозные ценности, поэтому многие его постулаты плавно перетекли в «Динкард», «Андарзи Озарбоди Мориспандона» и «Чанд сухани Озарбоди Мориспандон/Несколько изречений Озарбода Мориспандона». В целом же структуру данного трактата Ш. Исрофилниё считает «сильно закрученной и сложной», с чем трудно не согласится [9, 195].

Другой известной пехлевийской книгой назиданий является «Ёдгори Бузургмехр / *Наследие Бузургмехра*». Бузургмехр Бобакон или Бухтагон - самый известный и прославленный визирь двора Хосроа Ануширвана. Самая древняя рукопись пехлевийской версий трактата «Ёдгори Бузургмехр» принадлежит перу Михрабана Кайхусрава и переведена на персидский Джомосбом Осоно в 1897-1913 гг. Трактат включает 264 вязи и 1760 пехлевийских лексем и по объему немного больше чем предыдущие аналоги. Парвиз Пуртаджан, иранский ученый, ошибочно считает, что трактат состоит из 1425 слов [16а, 49]. Датский исследователь Артур Кристенсен, не аргументируя ни коим образом свое умозаключение, считает, что «вероятно, эта

андарзнаме была написана позднее, в IX веке» [10, 84], оперируя тем, что андарзы «Ёдгори Бузургмехр» представлены в составе пехлевийских назиданий трактата Ибн Мискавейха «Аль-хикмат-уль-халида».

Первая часть «Ёдгори Бузургмехр», вернее первые 4 ее вязки, служат введением, в котором описывается положение и статус Бузургмехра. Это вступление, как следует из содержания, рассказано самим Бузургмехром. После упоминания своего прозвища («Вазируки Митра Бухтакон и инон пат шапистон шатр ва устикон Хусрав ва дар ин пат/*Бузургмехр сын Бухтакана, глава придворного специального совета страны, известного как Совет Хосроа*» [45, 201]), подчеркивает, что данный трактат был написан по приказу Хосроа Ануширвана, и сдан на хранение в царскую сокровищницу, с тем чтоб мог служить источником знаний для тех, кто достоин ее получения. Здесь же он рассуждает о бесконечности мирских проблем, стабильности и постоянстве воздержания от ненужных разговоров, которые составляют основу философии зороастрийской религии и учения.

Несомненно, данный трактат является одним из признанных и известных образцов этической прозы Сасанидской эпохи, представляющий собой форму «вопрос – ответ». Хотя в канве представляемых катехизисов нередки и религиозные наставления, все же основную часть составляют назидания, апробированные и наработанные жизненным опытом, благодаря чему их включили и включают в категорию назиданий практической мудрости. Однако, исходя из наличия все тех же религиозных катехизисов трактат следует отнести к смешанным, где наблюдаются и практические, и религиозные андарзы.

Сохранилось и другое андарзнаме Бузургмера, которое известно как «Гуфтори дувоздахгонаи Бузургмехр ба пешгохи Анӯшервон/*Двенадцать речей Бузургмехра у престола Анушервана*». Как указано в ее названии, она состоит из 12 частей, где нумерация подчеркнута в начале. Текст данного адразнаме выделен и изъят из книги Али Марзбонрод «Хусрави Анушервон дар адаби форси/*Хосроу Анушерван в персидской литературе*». Данный трактат Бузургмехра - прямое наставление правителю, круг задач, обязанностей и возможности которого в Сасанидский период были четко прописаны и определены. Диншохи Эрони в книге «Ахлоќи Эрони бостон/Этика Древнего Ирана», опираясь на сведения «Динкарда», обязанности правителя определяет следующим образом: «образованно/грамотно и с благими намерениями быть стойким в вере/религии; управлять своими желаниями и быть верным своим обещаниям и обязательствам; чтоб помыслы были направлены во благо и добродетель, и всегда помнить, что мирское правление преходяще, уважать и поддерживать стремления к знаниям и мастерству во всех делах, всегда выступать против зла, злого и скверного, не, что он делает, на деле доказывать свое благожелательность и служение народу; быть праведным и справедливым судьей; говорить и рассуждать без страха, предубеждений и фаворитизма; быть щедрым и тороватым и избегать жадности и скупости; не пугать и страшить подданных своим гневом и местью; быть благосклонным и внимательным к добродетелям; быть милостивым и ласковым к своим подчиненным и благодарным к слугам; помогать старикам и предоставлять бедным земледельцам необходимую утварь и суды от своих добыч; проявлять ласку, любовь и защиту к женщинам и детям, быть им другом и опекуном; создавать благотворительные и общественно-полезные учреждения, строить больницы для бедных и малоимущих, и, наконец, направлять все свои материальные и духовные силы на службу Ахурамазде и его созданиям» [30, 45].

Четыре других известных пехлевийских назидательных трактатов, а именно «Андарзи Озарбоди Мориспандон», «Рисолаи рузхо/*Трактат о днях*», «Чанд вожаи Озарбоди Мориспандон/*Несколько слов Озарбода Мориспандона*» и «Бистуду вожа аз Озарбоди Мориспандон/*Двадцать два слова от Озарбода Мориспандона*» принадлежат перу упомянутого ранее верховного жреца периода правления Шопура II (309 г. -379 г. н.э.) Озарбода Мориспандона.

«Андарзи Азарбоди Мориспандон» относится к нерелигиозным текстам и содержит 124 вязки или андарза-катехизиса, составляющих 570 лексем.

Эта андарзнаме описана как одна из самых изысканных сохранившихся пехлевийских фрагментов, которая имеет самый высокий этический статус. С первого абзаца становится очевидным, что автор посвятил ее своему сыну Заратушту, и таким образом, продолжая добрые этические традиций сасанидской эпохи, хочет направить его на путь истины и добра, умении правильно говорить и излагать мысли, постичь науки, чистоте, воздержанности, скромности, целомудрию, почитанию родителей, выбору друг и т.д. Одной из литературных особенностей данной андарзнаме является то, что в ней достаточно много сравнений и аналогии. Некоторые катехизисы трактата дошли до нашего времени и относятся к числу наиболее употребляемых не только в литературных произведениях, но и обиходе. Например: «Хар ки барои раќибон чох

канад, худ дар он уфтад/ *Кто роет яму для врагов, сам упадет в нее*» (вязка 109) (его эквивалент: ««Чохкан зери чох/*Капающий яму сам попадет в яму*» рус. экв.- «Не рой яму врагу, сам окажешься в ней») или «Хеч фарозе нест, ки нишебие пеш аз он ва хеч нишебе нест, ки фарозе аз паси он набошад/*Нет возвышенности, перед которым нет склона, и нет склона за которым нет возвышенности*» (вязка 149) (эквивалент: «Зиндаги пасту баландихои бисёр дорад/ *В жизни много взлетов и падений*»).

Трактат «Рисолаи рузхо» — еще одна книга назиданий Озарбода Мориспандона. По этой причине в конце его говорится, что «Анӯшаравон бод Озарбоди Мориспандон, ки ин андарз кард ва ин фармон дод/*Да будет вечна душа Озарбода Мориспандона, который сделал эти назидания и отдал этот приказ*». Следует отметить, что в календаре Сасанидской эпохи каждый день и каждый месяц имели особые названия, о которых тщательно упоминает Абурайхан Беруни в «Осор-ул-бакийа». Данный трактат также известен как «Модигони си руз/*Сказ о тридцати днях*», «Рузномаи Озарбод/*Дневник Озарбода*», «Ситораи сирӯза/ *Тридцатидневная звезда*» и «Сифати ситора/ *Качество звезды*».

Ценность трактата не только в его литературном содержании, но и в чисто историко-культурном и эстетико-этическом плане достаточно велика, ибо в ней помимо прямых назиданий и советов, фактически каждый день месяца расписан «что» и «когда» что делать, как вести себя подобающе умному, грамотному и, в целом, порядочному человеку, считающий себя последователем зороастризма. Автор призывает последователей расписать свои дела на год и радоваться жизни, брать от нее все хорошее и воздерживаться от дурных дел и помыслов, достойно и правильно использовать все сотворенные Богом блага во благо жизни, человечества: «Рӯзи Хурмузд май хуру хуррам бош/*В день Хурмузда пей вино и радуйся*; или «Рӯзи Бахман пӯшоку чомаи нав пӯш/*В день Бахмана надень новую одежду и халат*»; «Рузи Бод сабр кун ва кори нав мапайванд/*В день Бад будь терпеливым и не начинай новое дело*»; «Рузи Ард чизи нав бихар ва ба хона бар/ *В день Ард купи новую вещь и отнеси домой*»; «*Рузи Замёд дору махур/В день Замяд не пей лекарства*» и т.д.

«Андарзи Озарбоди Мориспандон ба писараш/*Наставление Озарбода Мориспандона сыну*» также принадлежит Озарбоди Мориспандону. Автор в этом своем трактате старается традиционным способом объяснить и растолковать своему сыну о сути и особенностях дней и месяцев в виде назиданий-катехизисов. Следует отметить, что метод и стилистика его изложения аналогична тексту «Андарзи марди доно ба писари хеш/*Назидание мудрого мужа своему сыну*».

«Чанд вожаи Озарбоди Мохриспандон» Озарбода Мохриспандона состоит из 78 вязок. Профессор Х. Мирзозода упоминая его как «Вочак ё чанди Атурпата Махраспандон», ошибочно автором называет некоего Бахтофарида [14, 83]. Трактат начинается с упоминания о том, что эти наставления Озарбод представил потомкам перед смертью, т.е. своего рода политическое завещание: «Ин чанд вожаро анӯшаравон Озарбоди Мохриспандонн пеш аз даргузашти хеш ба чахониён гуфту омӯзонд, ки ба ёд оред ва аз он кор гиред…/*Эти несколько слов благословенный Озарбод Мохриспандон сказал перед своей смертью и обучил мирян [им], с тем чтоб они их помнили и следовали им…*», на основании которого можно сделать вывод, что это был последним творением Озарбада. Хотя некоторые катехизисы имеют и религиозную окраску, все же большая часть сугубо практические и относятся к общественно значимым наставлениям.

«Андарзи Ушнари Доно/Назидание мудрого Ушнара» состоит из 56 вязок и включает порядка 1600 пехлевийских слов. Однако, как утверждают авторы "Донишномаи Маздаясно/Энциклопедия Маздаясно", в копии этого текста «попавшей в наши руки, содержит 1300 слов, и в ней отсутствуют две страницы" [26, 131]. Трактат относится к нерелигиозным прозаическим произведениям и направлен на морально-этическое воспитание общества. Вязки данного трактата по своей полноте достаточно разнообразны так, можно увидеть, что некоторые вязки состоят из нескольких слова, а некоторые несколько страниц. Кроме того, наблюдаются и диалогические вязки (вязки 43-46, 50 и 51). Однако, следует подчеркнуть, что абсолютное большинство назиданий довольно кратки и лаконичны, и в них автор старается минимизировать трудновоспринимаемую лексику. Основное направление подавляющего большинства катехизисов имеют чисто практическую задачу и касаются общего этического воспитания. В трактате всего один единственный андарз религиозного характера (в. 55), где используются несколько зороастрийских терминов, таких, как и содержит зороастрийские термины, такие как «амшоспандон/вечные ценности; ангелы», «дини маздаясни/религия маздаясны», «растохез/воскрешение» «тани пасин/послевоскресное тело» и т.д. В 2014 году, иранскими учеными Фарзоной Гуштосб и Надией Ходжипур была обнаружена новая рукопись «Андарзи Ушнари Доно», текст которой несколько отличается от предыдущих пяти рукописей [4, 131].

«Андарзи дастурон ба бехдинон/ Назидание наставников правоверным» также является одной из пехлевийских трактатов морально-этического характера пехлеви и состоит из 790 слов и 35 вязок. Как следует из названия, он носит религиозный характер. Тому свидетельство и само наличие таких уже признанных религиозных терминов как «дастур» и «бехдинон», которые соответственно означают «жрец-наставник» и «зороастриец». В нем предписываются ежедневные обязательства, т.е. каждое утро совершать омовение, идти в храм огня, молиться во хвалу Создателя, обязательных обрядах и т.д. Однако в ней через религию продвигаются и сугубо мирские ценности, такие как воздерживаться от разговоров во время еды, воздерживаться от чрезмерного самолюбования и ухода за собой, зависти к чужому имуществу и т.д. Например: «…се (даста аз мардумон) андар гети хастанд, ки барои эшон рузи мукаддар нашудааст, онхо ба ситамбаги аз гети хамеситонанд ва хуранд, ба онон (хангоми) тани пасин омор сахт бошад (в.5)/ *в миру есть три группы людей, которым не дано должного бытия (судьбы) и они насилием взымают от мира [желаемое] и поедают [все] и их ждет после воскрешения горькая участь*» и «яке он мардум дар аёнчуш ва дигарон, ки кохил аст ва сеи дигар он бадчашм (в.6)/*одна из них те, кто разговаривает при трапезе, другие – это лентяи третьи – завистливые*»; «бадчашм он бошад, ки уро аз некии касон душвори бувад (в.10)/*Завистливый-это тот, кому от добродетели других становится плохо*» и т.д. [48, 305].

«Андарзи Бехзодфаррухи Пируз» состоит из нескольких малых и больших частей. Сюда входят «Корномаи Ардашери Бобакон/Подвиг Ардашери Бобакона», «Андарзномаи Бузургмехри хаким/Андарзнаме мудрого Бузургмехра», «Андарзномаи Озарёмехри Испанд/ Андарзнаме Озаремехар Испанда» и сам «Андарзи Бехзодфаррухи Пирӯз». Многие назидания принадлежат правителям, визирям, жрецам и ученым. Перевод с пехлеви на персидский принадлежит перу Фархада Обадони. В данном случае необходимо упомянуть заключение Ахмада Тафаззули об «авторе» сборника, чьим именем он известен: «У нас нет сведений о личности Бехзодфарруха Пируза, и его имя больше нигде не встречается» [23, 190]. Трактат состоит из 31 вязки и отличается от других пехлевийских андарзнаме, прежде всего выражением сути предмета высказывания-назидания. Трактат концентрирует внимание исключительно на мудрость, и лишь в середине трактата небольшой отрезок направляет на рассуждения о быстротечность жизни и мира (16 вязка), но быстро возвращает читателя к исконному вопросу. Так автор начинает свой трактат: «Фаррухмард аз ин пайдост, ки ранчи бехи ва хунарро бингарад; барои (дастёби ба) абзори (кор) кардан кушо (бошад)/*Счастливый (блаженный)мужчина проявляется тем, что понимает трудности (достижения) лучшего и мастерства; в достижении мастерства проявляет усердие*» [48, 308] и в этом русле попунктно поясняет выгоду и пользу знаний, мудрости.

Другой отличительной чертой настоящего трактата является очень схожая с рифмовкой методика построения последовательности андарзов, где последние слова каждого катехизиса достаточно близки по своей структуре и по своему созвучию, из-за чего некоторые исследователи назвали его пехлевийским стихом, а язык – поэтическим [23, 190]. Таковыми являются вязки 8-18. Такая конкретизация направления содержания андарзнаме и сбор тематически однообразных катехизисов можно увидеть в андарзнаме «Дар бораи хим ва хиради фаррухмард/*О благодеянии (добре) и мудрости блаженного мужчины*». Он состоит из 22 вязок-катехизисов. К сожалению, некоторые части текста были повреждены временем, а некоторые лексемы исчезли. Это наглядно просматривается в вязках 14 и 21, где при издании фигурируют многоточия.

Тот же метод использован и в андарзнаме «Дар бораи панч хими осравон/*О пяти добрых делах духовенства*». Это относительно короткий трактат, состоящий всего из 16 вязок. По структуре ее можно разделить на две части: а) первая часть посвящена описанию пяти характеристик, которыми должны обладать священники; б) вторая его часть состоит из десяти андарзов, обращенных к священнослужителям. Однако, тот морально-этический эталон, который предписывается иметь духовному лицу, типа честности и правдолюбия, сохранения доброго имени, примерное (королевское) поведение, игнорирование всяческой лжи и кляузничество, гостеприимство, благочестие и воздержание свидетельствует о воспитании полноценной личности как таковой.

Исследование также показало, что в различных источниках можно встретить и другие достаточно емкие наставления морально-этического характера. Часть из них именована, другая – просто прямым текстов введена в канву того или иного произведения. Зачастую они не превышают 10 -12 вязок. К числу таковых смело можно отнести «Якчанд сухан (ки) Озарфарубаѓи Фаррухзодон гуфт/Несколько слов, (которые) высказал Озарфарубаг Фаррухзодон» (10 вязок), «Суханони Бахтофарид ва Озарбоди Зардуштон Слова Бахтофарида и

Азарбада Зарадустана» (11 вязок), «Нихиши чизи гети/Составляющие веши жизни (*досл.-мира*)» (6 вязок), «Андарзхои пешиниён/Андарзы предшественников» (6 вязок), «Орои дини ба маздяснон/Религиозные постулаты для маздакидов» (15 вязок) и т.д.

Интересным является то, что в числе андарзнаме есть и чисто детские, существенно адаптированные их пониманию и возрасту. В них доступным и лаконичным языком для детей поясняются простые правила поведения в семье и в обществе, отношение к наставникам и старшим, обязанностям, которые предписываются воспитанному ребенку. В этом ряду следует упомянуть «Андарзи кӯдакон/ Андарз для детей» и «Андарзи хуби кунам ба шумо, кӯдакон/Андарз сделаю добро для вас, дети».

«Андарзи хуби кунам ба шумо, кӯдакон/Андарз сделаю добро для вас, дети» обнаружен в составе «Позанда». Он включает в себя общие вопросы воспитания, такие как правильное поведение детей по дороге в хирбадистан (гимназию), не причинение вреда животным, уважение к прохожим, хорошее поведение дома, такое как уважение к родителям, манеры правильного поведения за столом и приемом пищи, выполнение зороастрийских утренних ритуалов, взаимоотношении с наставниками и учителями в хирбадистане, когда и в какое время идти в школу (днем или ночью), возраст посещения школы, усердия и прилежности в деле постижения наук, обязательности освоения сути занятий. Не ошибемся, назвав данный текст еще одной версией «Андарзи кудакон». Разница этих двух версий лишь в наименовании учебного заведения, где в первом она называется «дабиристон», а во втором - «хирбадистон».

Таким образом, анализ этих нескольких произведений показывает, что, пехлевийские книги назиданий – андарзнаме имеют разную структуру, и тематически охватывают все социальные, экономические, культурные и религиозные вопросы, а главное, не утратили своего значения по настоящее время. Следует еще раз отметить, что после принятия Ислама и формирования исламской культуры, стала ее составной частью, повлияв на традиции и культуру многих народов.

Третий параграф назван «**Просветительские функции пехлевийских назиданий»**. Следует отметить, что Пехлевийские назидания – андарзы – это не только отражение этических ценностей времени и олицетворение смысла жизни наших предков в прошлом, которые включают в себя все черты и особенности их жизни, но и воссоздают собою всю многогранность, разнообразие и содержание их дум и помыслов. Рассматриваемые нами назидания, выборка из той небольшой горстки пехлевийских текстов, которые вопреки всем водоворотам истории сохранившись, дошли до наших дней и послужили основой для настоящего исследования.

Важно отметить, что авторы персидских переводов пехлевийских назиданий, приложив максимум усилий, постарались сохранить методологическую суть этих наставлений. Одним из способов сохранения сути содержания исходных текстов и их оригинальности на персидском стало использование в каждом случае исконно пехлевийского варианта.

В пехлевийских наставлениях широко представлены вопросы образования и воспитания, почитания знаний и мудрости, нравов и обычаев, обрядов, религии, семейных отношений, общения с окружающими, отношений с соседями и последователями зороастризма, путей правления и управления, развития политических отношений с представителями ближнего и дальнего зарубежья, взаимодействия и сотрудничества с друзьями и сдержанности по отношению к врагам и недругам, любви и верности, справедливости и правосудия, совести и совестливости, борьбы добра со злом, сути добра, вознаграждения за добрые дела, поступки и помыслы, наказания за злые дела и помыслы, святости и величии правды, быстротечности мира и непостоянства бренной жизни, непокорности и враждебности бытия, сострадания к бедным и нуждающимся, порицании жестокости и притеснений, отказа ото лжи и избегания от лжецов, порицания скаредности, алчности, жадности и сребролюбия, ненависти к богатству и вожделению как источникам зла, неприятия невежества, осуждения непристойных мыслей и речи, порицание нравственных пороков людей и дурных человеческих качеств и т. д.

Анализ показывает, что одно из ключевых мест в пехлевийских назиданиях занимает тема мудрости, рассудительности, благоразумия и стремления к мудрости. В пехлевийских наставлениях, восхваляющих мудрость, называли «доно-*всезнающий, мудрый*» и «бихрад-*разумный, благоразумный, образованный*», а позже - «хакимом-*мыслитель, мудрец*». Так в «Андарзи доноён ба маздопарастон/Назидание мудрецов маздакидам» достаточно конкретно говорится:

«Дорам андарзе аз доноён,
Аз гуфти пешиниён.
Ба шумо бигузорам,
Ба рости андар ҷаҳон.

Агар ин аз ман пазиред,
Бувад суди ду ҷаҳон [48, 289].
У меня есть назидание от мудрецов/всезнающих,
Из сказанного предшественниками.
Оставлю вам [завет]
Со всей правдивостью в миру.
Если примете его от меня
Будет прок от него в обоих мирах.

В этой же книге назиданий (андарзнаме) используется оборот “донои бихрад/*всезнающий мудрец, умудренный знаниями*”, где подразумевается “андарзбуд / *назидающий*”: “Донои бихрад озмуда ҳамедун гуфт.../ *Умудрённый знаниями изучив, также сказал*…” [38, 41]. В данном случае необходимо отметить, что только в письменных произведениях Сасанидского периода, которое можно будет увидеть позже, т.е. после установления ислама, а если быть еще точнее - в IX веке, к имени Бузургмехр добавляли прилагательное «хаким», являющееся синонимом «доно» и «бихрад».

Рассматривая историю исследования мудрости, невольно можно заметить, что в зороастрийских учениях встречаются два вида мудрости: а) врожденная мудрость и б) приобретенная или экспериментальная мудрость. Врожденная мудрость, согласно заповедям «Авесты», входит в число творений Ахурамазды и является отличительной чертой человека от других животных. Другими словами, это можно назвать инстинктивной, врожденной мудростью. В данном случае можно сослаться на андарзнаме «Ёдгори Бузургмехр/Наследие Бузургмехра», которое считает Додора Хурмузда творцом врожденной мудрости: «Додор Хурмузд барои боздоштани он чанд дуруҷ (дев) [ва низ] барои ёрии мардумон чанд чизи нигоҳдори менӯ офарид: осанхирад (хиради фитрӣ) ва гӯшансурудхирад (хиради иктисобӣ) ва хим (савоб)-у умед ва хурсандӣ ва дин ва ҳампурсагии доно/*Додор Хурмузд для сдерживания нескольких дивов, а также [и] в помощь людям для защиты духа (души) создал: «осанхирад» (врожденную мудрость) и «гушансурудхирад» (приобретенная мудрость), и «хим» (добро, благодеяние), и надежду, и радость, и религию и советы [от] мудрого»* [50, 107].

Эта же мысль подчеркивается в книге «Андарзи Ушнари Доно»: «Аз дастурони доно сухан эдун нашнуда аст ба осанхирад (хиради фитрӣ) ва гӯшансуруди хирад (хиради таҷрибӣ) сазад донистан.../*От мудрых наставников также не слышал об «осанхирад» (врожденной мудрости) и «гушансурудихирад» (приобретенной/экспериментальной мудрости), которое надо знать*…» [38, 39]. Пример восхваления врожденной мудрости наблюдается и в другом пехлевийском тексте под названием «Сирӯзаи кӯчак ва Сирӯзаи бузург[1] / Малая тридцатидневка и Большая тридцатидневка», где ее место указанно в Бахмане и Морсипанде (названия дней месяца, соответственно – 2 и 29 число месяца) [30, 47].

Безусловно, источником этих назиданий является “Авеста”. Свидетельством тому служит слова Заратустры, который в 9 и 11 параграфах 31гата “Ясны” и 107 части 27 карды (раздела) “Мехряшт”, считает мудрость натурой/естеством Ахурамазды и говорит: “ Эй Маздо, ки ту дар огоз тану дини моро биёфариди ва аз маниши хеш [моро] хирад бахшиди, онгох, ки чони моро падид оварди... [аз мо хости, ки] хар кас бовари хешро ба озодкоми бипазирад / *О Мазда, ты-который с самого начала создал наше тело и религию и одарил нас из своего естества мудростью, в тот миг когда проявил нашу душу… [захотел от нас] чтобы каждый [из нас] признал в свою небесную свободу”* [31, 66] и «дар ҳамаи ҷаҳон касе нест, ки ҳамчанди Меҳри менӯӣ аз хиради сиришт баҳраманд бошад / *во всем мире нет подобного небесной Митре наделенного врожденной мудростью*» [32, 268].

В другом пехлевийском трактате, “Додистони Менӯи хирад/*Страна райской мудрости*” подчеркивается создание всех существ вселенной с помощью врожденной/инстинктивной мудрости и подчеркивается управление вселенной и раем посредством мудрости, считавшаяся одним из столпов учения и философии зороастрийской религии: “ Ин низ пайдост, ки Урмузд ин офаридагон дар гетиро ба хиради гаризӣ офаридааст ва иродаи гетӣ ва менӯ ба хирад аст/ *И это очевидно, что Урмузд сотворил эти создания во вселенной врождённой мудростью и воля вселенной и душа (дух) зиждется на мудрости*” [49, 19]. Та же точка зрения подчеркивается в “Андарзи Бехзодфаррухи Пируз”, где от имени Бехзодфарруха Пируза, «истинно правдивого человека», подчеркивается: “ Озмудаам, ки хирад бехтар аст. Менӯ ва куниши гетиро хар чизе бар пояи хирад мукаддар шудааст/ *Я убеждался, что мудрость лучше. Душа (дух) и деяния вселенной предопределены на основе мудрости*” [50, 112]. Отсюда и вывод об определении места

[1] «Сирузаи бузург»-название части «Авесты», состоящий из 30 вязок, где всячески воспеваются Ахурамазда и др. божества в течении 30 дней; «Сирузаи кучак»-заключения и перечень качеств Ахурамазды и божеств 30 дней месяца.

мудрости в учениях выдающихся предков, прочно вошедшая в сознание всех последующих поколений: “Хирад нахуст дар мағзи ангушти дасти мардумон омехта мешавад ва баъди нишастангоҳ ва иқоматгоҳаш дар дил ва (сипас) ҷойгоҳаш дар ҳама тан аст/*Мудрость сперва смешивается в костном мозге пальцев рук человеческих, а после оседания обитает в сердце, и (затем) распространяется и жительствует во всем теле…”* [49, 59-60].

Ушнари Доно считает благую мудрость хорошим ремеслом для людей [38, 11] и учит в своих назиданиях, что нельзя отдалять от себя две вещи - любовь и мудрость [38, 17], и в то же время он видит ценность и статусность человека, в обладании тремя вещами: «Се чиз мард (ро) бурзашинитар (=баландпоятар) бувад, ба хираду хим ва ҳанг (=хӯй)-и ниҳонӣ (доштан)/*Есть три вещи, которые делают человека сильнее: врождённая мудрость, обретенная мудрость и скрытая мудрость*” [38, 23]. Озарбоди Мориспандон называет четыре вещи более необходимые человеку: “Чи ин чаҳор чиз мардумонро беш ба кор андар бояд: хираду ҳунар ва дидану дониш (=илм), донистан, тавонгарӣ ва родӣ ва хубгуфторӣ ва хубкирдорӣ/ *Эти четыре вещи должны более использоваться людьми: мудрость и ремесло и видение, и знание (=наука), знания, состоятельность и щедрость, благая речь и благие дела*” [50, 180].

Как уже упоминалось, главной и особо избранной темой «Андарзи Бехзадфаррухи Пируз» - это мудрость, являющейся хранительницей души и тела (Хирад доштор/*Мудрость — хранительница души*, паноҳи ҷон/ *прибежище души*, хирад бухтор ва фарёдраси тан/*мудрость движет телом и ее опора*), украшением имени (Пероями ном аз хирад/*Мудрость - это украшение имени*), могущество (Андар тавонгарӣ хирад беҳтар, низ дар камчизӣ хирад паноҳтар/*Могущественность предпочтительнее мудростью, и при бедности- она лучшее прибежище*), составная обретении положения (Зеро мардро ба мавқеияти бузург хирад раҳнамоӣ мекунад/ *Ибо мудрость ведет мужчину к высокому положению*), и избавителя от бед (ва аз шигифттарин бало (ӯро) хирад мераҳонад/*и высвобождает от самых трудных (страшных) бед*), основа спокойствия и благоденствия семьи ((абзори афрӯзиши дударо асос хирад аст/*Ядром процветания семьи является мудрость*). В материальном мире бытия она друг и путеводитель, а в духовной – опора и убежище человеческой психики (Ин ҷо (дар ин ҷаҳон) барои ёрӣ хирад беҳтар. Он ҷо (дар он ҷаҳон) барои иттико хирад паноҳтар/ *Здесь (в этом мире) лучшая действенная помощь [человеку] – мудрость. В том (в том мире) лучшее прибежище – мудрость*). В пехлевийском тексте “Ёдгори Бузургмехр” описывает приобретение знаний, т.е. мудрости, как одно из лучших ремёсел: “Барои мардумон чӣ ҳунаре беҳтар аст? Доноӣ ва хирад/ *Что есть лучшее ремесло для людей? Знания и мудрость*" [50, 108].

В пехлевийских наставлениях мудрость не функционирует самостоятельно, она от чего-то зависит, и мы условно называем их «соратниками и врагами мудрости». Соратниками мудрости являются сердце, душа, ум, ремесло, мозг, психика, терпение, любовь, воздаяние, мнение, стойкость, терпение, счастье, достоинство, слава, добродетель, знание и совет. Когда мудрость с ними, она расцветает, обретает новый дух, молодеет, и счастье сопутствует ей. Вот почему «хар хунаре ба хирад ва хар хираде ба дониш ва хар донише ба озмоиш ... ниёз дорад/*всякое ремесло нуждается в мудрости, и всякая мудрость нуждается в знании, и всякое знание нуждается в испытании*» [50, 179-180].

К врагам мудрости относятся пристрастие, ненависть, зависть, обман, похоть, плохой нрав и гнев. В «Андарзи Пурюткешон» дурные помыслы рассматриваются как злой враг: «Ва шахват ва орзуи бад (ро) бо хирад бизанед/*И похоть и дурные желания бейте мудростью*» [50, 90].

В пехлевийских назиданиях многократно подчеркивается, что всех умных называют «пурхирад/*многознающий, очень мудрый*» и, наоборот, глупых - «душхирад/безмозглый (досл.- без мудрости)». «Пурхирад хамеша ба осоиш ва ӯй душхирад хамеша ба ранч/*Мудрец всегда в блаженстве, а глупец всегда в страданиях*» [33, 38]. На этом основании в наставлениях, имеющих просветительскую основу и нравственный аспект, указывается этот момент: «Фармони бехирадонро мапазиред, ки ба нобудани нарасед/*Не следуйте неразумным, чтоб не впасть в небытие*» [50, 180].

«Важнейший плод мудрости для человека, — пишет А.Афсахзод, — это знания. Знания, как луч света, прорываются сквозь тьму, пробуждают сознание, раскрывают таланты, ведут к открытиям и вносят в сердца чистоту и блаженство» [1, 108]. Исходя из этого суждения известного таджикского ученого, следует, что «мудрость» и «знание» — это две отдельные ментально-философские категории, которые, в свою очередь, тесно взаимосвязаны.

Исторические письмена свидетельствуют о том, что в древнем историческом Иране уделяли первостепенное внимание знаниям и вопросу изучения различных наук. На основании имеющейся у нас информации, особенно на основе сохранившихся фрагментов книги «Авеста», можно смело утверждать, что развитие образования и воспитания были главными задачами

зороастрийской культуры, а беспрецедентные усилия по содействию образованию была ключевой традицией наших предков: «Касе, ки мехоҳад аз донишу ҳунар баҳраманд гардад, ўро аз паёми эзадӣ бархурдор гардонед/*Кто хочет извлечь пользу из знания и ремесла, —* сказано в «Вандидаде*», — пусть насладится посланием Создателя*» [31, 445]. В третьем томе «Динкарда» просвещение интерпретировалась как воля Ахурамазды, считаясь одним из средств воспитания, и рассматривалась в числе благих дел для образования и культуры человека [44, 112]. В этом контексте Озарбоди Мориспандон наставляет своего сына:" ... туро мегўям, ки беҳтарин бахшишҳо таълиму тарбияти мардум аст, зеро молу мулкат завол пазирад ва чаҳорпоён бимиранд, вале донишу тарбият боқӣ монад/ *Говорю тебе, что лучшие приношения – это просвещение и воспитание людей, потому что твое имущество может погибнуть и скот может погибнуть, а знания и воспитание останутся*" [30, 110].

Озарбоди Мориспандон считает знания вечным, а бесплатное просвещение и воспитание — проявлением щедрости: «Эй писари ман, туро мегўям, бењтарин чизњо барои саховат таълим ва тарбияти мардум аст/*О сын мой, говорю тебе, лучшее для щедрости — это обучение и воспитание людей*» [30, 110].

Касательно распространения образования Диншохи Эрони цитирует мнение доктора Адольфа Раппа из книги «Религия и ритуалы древних иранцев», которое достойно внимания и размышления: «То, что больше всего привлекает внимание в истории Ирана и воплощает духовный дух иранцев в их общественной жизни, — это их способ просвещения и воспитания. Это образование и воспитание стало источником благих чувств в душах иранской молодежи и направило ее на путь истины и прогресса во всем, и с самого начала снабдил их духовной и физической силой воспитав здоровое общество, люди которого могли легко выполнять достойное служение и обязанности перед своей родиной и народом» [30, 46].

Ученики древнего Ирана получали образование в двух местах: Дабиристане/школе и Хирбадистане/духовной семинарии, где их обучали «омузгоры» и «хирбады». Великий наставник, т.е. Озарбоди Мориспандон, наставлял «уважать ученых», в число которых входили и омузгоры и хирбады: «Ҳузури донишмандонро гиромӣ дор ва аз эшон суол куну ҷавоб бишнав/*Уважай присутствие ученых и задавай им вопросы и слушай ответы*» [26, 106].

Еще в трактате «Рӯзҳо/Дни» указаны конкретные время и дни направления детей в школу, и если в этот день ребенок придет в школу, по мнению астрологов, то станет мудрым наставником: «Рӯзи Хвар кӯдак ба дабиристон дех, то дабиру фарзона шавад*/В день Хвара (11 число месяца), отдай ребенка в школу, чтобы он стал мудрым наставником*» [26, 158].

Программа этих школ основана на трех принципах: учиться, говорить правду и делать благие дела. Как сообщает Ксенофонт: «В этом учебном заведении запрещены любые слова и действия, противоречащие истине и правильности, и в противном случае – это наказывается. В частности, крайне не нравятся и запрещаются лицемерие и неблагодарность, и все ученики должны их остерегаться. Кроме того, при их воспитании и обучении необходимо практиковать праведность и правильность, послушание, умеренность в еде и ответственность, и применять их в повседневных делах» [26, 50].

Обучение в Сасанидских школах состояло из трех периодов, и дети зачислялись туда с 7 лет. В сохранившихся пехлевийских произведениях возраст окончания обучения выражается двояко и охватывает два периода. Некоторые говорят, что первый период длится до возраста шестнадцати или семнадцати, или двадцати лет, который в основном охватывает изучение начальных наук, включая изучение зороастризма, литературу, андарзы-наставления, географию, землеводство (земледелие) и астрономию. О многих из них можно встретить упоминания и в «Додистони менўи хирад/ Страна райской мудрости". Также в конце «Андарзи кӯдакон /Наставления для детей» от имени Дабиристанхудота, указывается на то, что в возрасте 20 лет учащиеся сдают экзамены перед стечением омузгаров, хирбадов, мубадов (жрецов) и широком участии людей, которое, как нам кажется, указывает на выпуск учащихся в этом возрасте. Так, например, в нижеследующем наставлении говорится: «То синни шумо ба бист сол бирасад чун пеши доноён, ҳирбадон ва дастурон бирасед ва аз шумо сухан бипурсанд. (ҳар гоҳ) шумо посух кардан надонед, (пас) мардум ба шумо нигаранд ва шумо бар замин/*Когда ваш возраст достигнет двадцати лет, вы должны предстать перед мудрецами, хирбадами и наставниками, и они будут спрашивать у вас слово, и (всякий раз) когда вы не будете знать, что ответить, (тогда) люди будут смотреть на вас, а вы будете глядеть на землю*» [34, 491].

Второй период, начинающийся после двадцати лет, охватывает изучение военных наук, включая верховую езду, стрельбу и метание копья. В персидской литературе есть интересные и забавные рассказы об охоте принцев, о том, как они сражаются на поле брани, мечом и копьем охотятся на кабанов и оленей, силками ловят дичь, и, наконец, влюбляются в красавиц во время

своих скитаний. В рассказах такого рода речь идет об умении стрелять, об умении держать строй, о метании копья и булавы, о ловле дикого кабана, о качествах скаковых лошадей и многом другом. Следует отметить, что второй период обучения охватывает около пяти лет. Этот период обучения, с одной стороны, естественно делает их сильными и мужественными, с другой стороны, подготавливает их к службе родине и защите страны в мирное время, а если возникает необходимость, то и для атаки.

Страбон, древнегреческий историк, давший в своих трудах точные сведения о жизни древних иранцев, определил период обучения в пехлевийских школах от «пяти до двадцати четырех лет, в течение которых молодежь обучалась совершенствованию стрельбы, игр на копьях и верховой езде». Далее он ссылается на способ преподавания и обучения и пишет следующее: «Преподаватели и наставники этой школы избрали особый стиль в способе обучения и воспитания, и часто смешивали исторические рассказы с легендами, и рассказывали о деяниях ангелов и о подвигах и храбрости их великих предков, чтобы объединить мужество и породить чувства, а также вдохновлять учеников».

Интересен и другой момент, упомянутый Страбоном: «Ученики изучали также земледелие и пастушество, а после окончания дневной работы приступали к уходу за деревьями, гончарному делу, изготовлению охотничьих капканов и силок» [30, 51].

Одной из особенностей школ древнего Ирана является то, что в них учились только мальчики. Однако в «Андарзи Озарбоди Мориспандон» подчеркивается, что: «Зану фарзанди худро аз таҳсили илм боз мадор то ғаму андӯҳ ба ту нарасад ва пушаймон нашавӣ/*Не ограничивай свою жену и детей от изучения науки, чтоб тебя не постигли огорчения и не сожалел [о содеянном]* [30, 105]. Из этого андарза следует, чтоне было препятствий и для образования женщин и девочек, так как это, напротив, содействовало воспитанию и считалось средством достижения счастья в этом мире.

Когда ребенок достигал возраста, позволяющего идти в школу, его принудительно отдавали в школу, то есть было обязательным изучение разных предметов. Озарбод Мориспандон считает науку и знание ясным взглядом, поэтому он считает отправить ребенка в школу и приобщить его к изучению наук безусловным обязательством и дает следующий совет: «Агар туро фарзанде бошад ба мадраса бифрист ва ба таҳсили илм бигумор, зеро илму дониш чашми равшан аст/*Если у тебя есть ребенок, отправь его в школу и научи его изучать науки, ибо наука и знание — ясное око*» [30, 107].

Согласно Пурюткешану, «ҳар ки фарҳанг (*ба маънои нахустин ва паҳлавии он - дониш)* пеша кунад, он андар фарохӣ пероя ва андар сахтӣ паноҳ ва андар ниёз дастгир ва андар тангӣ пеша [аст]/ *тот, кто избрал для себя путь познания она будет ему украшением при изобилии, при тягостях – укрытием, при нужде – опорой, и при стеснении – ремеслом»* [50, 303]. Поэтому он учит быть открытым к просвещению. В этическом учении этого ученого читаем: «фарҳанг тухми дониш аст ва меваи он хирад ва хирадро роҳбаре ҳарду ҷаҳонист/*просвещение есть семя знания, а ее плод — мудрость, и мудрость -путеводитель в обеих мирах*» [50, 303], которая, на наш взгляд, представляет собой суть пехлевийских наставлений и является одной из самых привлекательных традиций Сасанидской эпохи. Недаром нравственные учения в письменных пехлевийских произведениях достигли своего совершенства, ибо в «Андарзхои пешиниён/Наставления предшественников» говорится: «Доноиро тое [хамтое] нест/*Нет равного знанию*» [26, 127]. Цари также нуждались в ученых, и в этой связи при дворе был особый день, когда царь принимал и приветствовал их, советовался с ними в плане обустройства проблем общественной жизни.

Таким образом, как свидетельствуют многочисленные исторические факты, как самих отечественных источников в виде андарзов и андарзнаме, так и записей греческих ученых, система образования, главные ценности и задачи воспитательно-образовательного процесса этой системы были заложены достаточно давно, и что весьма отрадно, принятая система образования, не имея аналогов ни на Востоке, ни на Западе, изначально стала предметом подражания греков, а за тем многих и многих народов. Главным ключом ко всем адептам было продвижение знаний и мудрости, которые были представлены как основные составляющие не только успеха, но и человечности в целом, залогом благоденствия в обоих мирах.

Одним из ключевых и, по сути, центральных вопросов «Авесты», плавно перешедшей во всю культуру арийских народов, является воспитание праведного человека, для которого вопрос чести не вступает в конфликт с такими истинами как правда, добродетель и уважение, которые взращиваются с самого детства и продолжаются осознанно укрепляться на всем протяжении жизненного пути, который рассматривается в **четвертом параграфе - «Критерии правды, добродетели и уважения – основа человечности»**.

Так, например, правда, или другими словами - истина представляет собой сущность самой «Авесты» и нравственного учения Заратустры, ибо он гласит достаточно просто: «Рох дар чахон якест ва он рохи ростист/*В мире есть только одна дорога, и это дорога правды*» [41, 7]. Естественно, как зафиксировано в надписях «Тахти Джамшед», которой более 3000 тысяч лет, она является венцом простой истины «Хувмат, хувахт ва хуршата - Пиндори нек, гуфтори нек, кирдори нек - *Благие помыслы, благие слова, благие дела*» [8, 11], где концентрируются все нравственные нормы зороастризма как такового. Ясно, что правда есть категория нравственной, этической добродетели, источник правильного и благочестивого поведения, добрых помыслов и деяний, направленных на созидание и личности и общества, а ложь – зло, порок и полный ее антипод, сутью которой была и остается разрушение всего благого.

В «Авесте» Ахурамазда, Бог Истины и Владыка Мудрости, распространяет истину в мире через «вахуман», то есть «добрые помыслы». Добрые помыслы, согласно зороастрийскому учению, войдя в светлую душу верующего человека, воодушевляет его и ведет к светлому будущему, успеху и лидерству. Первым, кто удостоился этой высокой чести был Зороастр. Он первое творение Ахурамазды в духовном мире, благодаря которому Заратустра становится носителем доброго нрава и благородства, доброго помысла и мудрости, посредством которых соприкасается с божественной истиной и мудростью. И именно в этой связи «Авесте» он руководит и направляет ангелами - амшоспандонами (досл.-«*святыми бессмертными*»). В «Динкарде» этот статус переосмыслен таким образом, что конкретно выявляется и определяется сама суть религии: «Вахуман аз ашу Зартушт пурсид: -Эй Спитамон Зардушт омолу орзуи ту чист? Аз барои чи мекӯши? / *Вахуман спросил Ашу Заратустру: О Спитамон Заратустра, о чем твои помыслы и думы? К чему стремишься?* Зардушт посух дод: Ягона орзуи ман бахшиши рости ва дурусти аст, кӯшишу кори ман барои рости ва дурустист, орзуе ки ман дорам бароварда шавад, интишори рости ва дурусти аст/ *Заратустра ответил: Мое единственное желание — раздавать правду/истину и правильность, мои усилия и труды направлены во имя правды/истины и правильности, моя мечта исполнение возвещения правды/ истины и правильности*» [44, 101].

Позже, в пехлевийский период, «Вахуман» преобразовался в «Бахман». Даже в «Андарзи Ушнари Доно» *добрые помыслы*, которые олицетворяют образ Бахмана, проявляется в форме «бахманманиши", сопоставимого как *некандеш*-доброжелатель и благожелатель, что говорит об очень многом: «Ин низ гуфта шудааст, ки аз ба хурсанди ва варн ба чора ва хашм ба *бахман маниши*, бишояд задан ва чун **некуи ба андеша** (ояд), зуд бигирои, ва чун бади ба андеша (ояд) аз хештан биспурои (=дур кун)/*И также сказано, что при радости и беде (следует искать) пути решения и (при) гневе направить мысли на добрые помыслы, ибо добро проявляется благодаря добрым думам (размышлениям) , поэтому быстро воспользуйся им, а если дурное придет на ум – быстро отбрось его*» [38, 35].

Хусрави Кубодон считает правду/истину одним из главных столпов достойного управления страной и наставляет потомков следующим образом: ««(Эй) мардумони чахон, дурудманд бошед; идора ба маниши рост аст ва кори барзигарист, дар кори чахониён кӯшо (ва) зиновард бошед/ *(О) люди мира, будьте счастливы; управление осуществляется правдой и это великое дело, будьте усердны (и) бдительны в делах мирян*» [48, 291]. Поэтому, Хусрав конкретно указывает, что хотеть праведных дел и поступков от правителей народом, есть не что иное как одна из основных природных потребностей народа: «Ки ман ин (ро) донам, ки аз пеши Хурмуздхудой биёмадаам ва барои ба сутӯх овардани дуруч эдар хастам ва боз ба пеши Хурмуздхудой бояд шудан, аз ман росткирдори хоханд ва хешкории доноён, омурзиши хирад ва неки, вироиши хим/*И я знаю, что ниспослан Хурмуздхудоем, и я здесь, чтобы низвести скверное (ложь), и неизбежно придется вернуться к Хурмуздхудаю, от меня спрос будет за правдивость и задачах мудрецов, [степени]опеку мудрости и добра, обучению благодеяний*» [48, 292].

Именно согласно принятию этой теории, в зороастрийской культуре общее образование и изучение наук и ремесел считаются первостепенными фундаментальными требованиями для воспитания и развития врожденного интеллекта. Поэтому в древнем Иране старались, чтобы при обучении и воспитании человека, в первую очередь, его сопровождал «вахуман» (добрые помыслы), который защитит от зла и невзгод по всей жизни. Человек, обладающий вахуманом становится благословенным и наделенным вечным счастьем, старается как ради своего счастья, так и счастья всего человечества. «Сотворение мира было от правды/истины, — пишет Саддор Наср, — и именно поэтому ставленник Ахримана не боится ничего, кроме как правды/истины». Где бы ни была правда/истина – там всегда свет благоденствий и процветаний» [55, 43-44].

В зороастризме, как свидетельствуют сохранившиеся тексты «Авесты», именно через это учение в сердцах начинает гореть свет правды/истины, свет любви, мира и здоровья, и человек,

руководствуясь мудростью и знаниями, направляется в обитель вечного счастья и блаженства, т.е. правда/истина и правильные деяния являются первостепенными качествами истинного представителя зороастризма.

Самое лучшее и оригинальное описание правды/истины и ее благ содержится в пехлевийском тексте «Ардавирофнама», сохранившем свое значение до наших дней: «Рох якест ва он рохи ростист, ки аз оґоз рохи пайравони аввалия буда, пас ту хамвора дар рохи рости бош ва харгиз аз ин шохрох мунхариф машав, хох дар мавќеи сахти ва хох дар хангоми рохат, инро низ бидону огох бош - говону аспон хок гарданд, зару сим ба хок пайвандад, тан низ муште хок гардад, аммо он кас намирад ва ба хок напайвандад ва табохи напазирад, ки рости ва дурустиро биситояд ва бар тибќи он рафтор намояд/*Есть только один путь, и это путь правды/истины, который был путем первых последователей с самого начала, поэтому ты всегда будь на этом пути правды/истины и никогда не сходи с этого главного пути, не зависимо от трудной или благоприятной ситуации; знай и помни, что коровы и лошади обращаться в прах, золото и серебро растворятся в земле, и тело тоже превратится в горсть праха, но не умрет и не растворится в песке и не исчезнет тот человек, который воспевает и отстаивает правду/истину и праведное и следует их канонам*» [32, 65].

Несомненно, и нет ничего удивительного в том, что зороастризм правду/истину воспринимает как религиозно-философскую категорию величайшего счастья и всячески продвигает ее не только в религиозных произведениях, но и иных, и в первую очередь литературно-образовательных и философских трудах, ибо «Рости бехтарин саодат аст, саодат аз он касест, ки хостори бехтарин рости аст/*Правда/истина есть лучшее счастье, счастье принадлежит тому, кто хочет/стремиться к самой лучшей правде/истине*» [32, 248], единственный путь спасения («Рох дар чахон якест ва он рохи ростист/*В мире есть только один путь, и это путь правды/истины*» [32, 245], единство сущности Всевышнего с правдой/истиной («-Эй Ахуромаздо, эй бехтар аз хама ва бо бехтарин роси хамирода/ *О Ахурамазда, лучший из всех и с лучшей истиной единенный*» [32, 243], путь постижения Бога («-Эй Ахуромаздо, бо андешаи нек ва кирдори росту дуруст ва имони комил мо мехохем ба ту таќарруб чўем ва ба ту бирасем/*О Ахурамазда, благими мыслями и праведными делами и полной верой мы хотим приблизиться к тебе и достичь тебя»* [32, 276], счастье достижения истины («Эй рости, кай ба ту хохам расид/ *О правда/истина, когда же я дойду до (постигну) тебя»* [32, 265], средство спасения «Ба истионати рости ва дурустии рости хар кас метавонад дар ду чахон растагор гардад/ *Опираясь на правду/истину и правильность правды/истины, каждый может стать счастливым (досл.-избавленным; свободным) в обеих мирах»* [32, 243] и т.д.

Так, из 56 андарзов Ушнари Доно 4 посвящены правде/истине. В частности, в 13 андарзе подчеркивается, что, если у последователя религии есть благочестивое отношение и добропорядочное поведение, его место в раю: «Ва (он) як рох, ки ба бихишт шавад, гаравиши рост ва куниши нек (аст)/ *И (тот) единственный путь, который ведет в рай — это правильное (**рост**-правдивое, истинное) отношение и славное (хорошее) поведение*» [38, 13]. В другом случае, где видим вопрос и ответ, он считает правду/истину одной из качеств и привилегий мудрого человека. По его мнению, мудрость берет начало от религиозной осведомленности, т.е. когда человек ищет путь сближения к любви Божьей, он, в первую очередь, начинает сожалеет о своих неправильных помыслах и деяниях, затем старается как можно больше делать добрые дела, т. е. добрые дела, быть образцом для подражания благодаря своим благим помыслам, словам, поступками, своим страстным поклонением: «Пурсид (шогирд), ки чи хасту чи нест, чист он ки бифиребад? Посух: Хаст равон, тани он ки бифиребад он **тухмат**, ки сухани доноён ва диногохон (ба) кор надорад ва аз куниши хеш пушаймон (бувад) ва доно он (кас), ки диногох, диногох он (кас), ки хумат, хваршт, хухт, бегумон ва гардиши росту парастиши рўшанона ба фарр (и эзад) дорад / *Спросил (ученик) о том, что есмь «есть» и что есмь «нет», и что обманывает? Ответ: Есть душа, суть того, кто обманывает – это клевета (оговор), потому, что не имеет никакого дела со словами мудрецов и сведущих от религии и сожалеет от своих содеянных дел, а умный тот, кто сведущ в религии; сведущий - это тот, кто обладает добрыми помыслами, добрыми делами, доброй речью /словом, без сомнения и без колебаний прямо/истинно поклоняется Богу*" [38, 33-34].

В пехлевийских андарзах на ряду с добром и благотворительностью, прежде всего, представлены назидания, направляемые человека на постижение знаний, мудрости и истины, правды, праведных дел, которые дополняют друг друга и создают единую концепцию создания верующего и честного человека, полезного обществу во всех отношениях. К таковым следует отнести и 25 вязку, в которой нет некоторых слов, но суть вырисовывается отчетливо. Так, в ней, добродетель приравниваясь к истине/правде, одной из разновидностей которой является

одаривание больного, так как в этот период он больше всего нуждается во внимании и не только в материальном плане. Здесь же оказание помощи нуждающемуся – дервишу (нищему) также считается формой даяния и наилучшей ее формой считается создание родства с ним, с тем, чтоб эта помощь была многогранной и решить многие проблемы. Несомненно, такой подход достаточно социален и целенаправлен и в то же время наглядно демонстрирует мудрость назидателей – ученых, четко знающих проблемы общества и видящих пути их исправления и искоренения. Андарза гласит: «Се чиз … гиромитар бувад ба **рости** дихиш… бояд кардан, яке аз бемори ва дудигар аз хешовандии дарвеш /*Три вещи предпочтительны делать для* ***истинной*** *добродетели… это, первое, помощь больному, а два других - родство с дервишем»* [38, 17].

Хотя проблему воспевания правды и ее места в жизни адептов мы начали с таких известных и признанных религиозных произведений как «Авеста» и «Динкард», все же наилучшее определение этой этической категории мы видим в «Бисту ду вожа аз Озарбоди Мохраспандон», где на ряду с религиозной, отчетливо прослеживается ее литературная, философская и в целом культурная ценность. Данное определение в цикле одноименных произведений занимает одно из центральных мест: «Чахорум - рости он бувад, ки (кас) андеша, гуфтор ва кирдорро ба эзадони менӯи ва дигар офаридагони гети рост дорад (б.9)/ *Четвертое – истина/правда это то, когда (человек) свои помыслы, слова и деяния Богам и другим существам мира делает праведно/истинно*» [42, 123].

Бузургмехр Бахтакон интерпретирует истину/правду как индивидуальную ответственность перед собственной совестью, душой: «Рости ин ки (хар кас) нисбат ба равони хеш рост ва бефиребрафтор бувад/*Правда/истина – это когда каждый правдив/честен и не лукавит со своей душой*» [45, 201]. В трактовке Пурюткешана правда/истина не что иное как закон чистоты и целомудрия последователей зороастризма, который зиждется на благом помысле, правдивом слове, благородном и добром деле: «Ва дод (=ќонун)-и озодаги ва дини Пурйуткеши ва андеша ба неки ва забон ба рости ва даст ба кори нек доштан/*Закон чистоты и религии Пурюткешана (зороастризм-А.А.) - мысли к добру и язык к истине и руки к добрым делам*» [56, 17].

Сохранять правдивость в помыслах и поступках уберегает человека от совершения греха, и, что важно, осознанно сторонит его от плохих поступков, избегать их, не смотря на все препятствия. Эта истина многократно, практически на протяжении всей жизни напоминается родителями, старшими, учителями и наставниками, чему ярким свидетельством является андарз Озарбода Мориспандона: «Андеша, гуфтор ва кирдорро рост дор, хеч гунохе маандеш, магӯй, макун, пархезкор бош (б.3)/*Держите свои мысли, слова и действия праведно/прямо, не думайте о дурном/грехе, не говори, не делай, будь благочестивым*» [42, 123]. Тот же смысл видим в «Андарзхои пешиниён» в следующей вариации: «Дар хама корхо ва (низ) ќазават, рости (ва) комиландеши бехтар (аст) (к. 1, б.8) /*Во всех делах, в том числе и суждениях (и) правда и глубокий анализ лучше»* [36, 317], т.е. подчеркивается, что только благодаря праведному и глубокому анализу можно прийти к полноценному мнению, выводу, суждению.

Наставление Пурюткешана хотя и имеет религиозный оттенок, все же направлен на мирское бытие и, по сути, больше является наставническо-поучительным: «Андар чахони модди дар андеша ва сухани куниш, сухани норост наяндешед ва нагӯед ва накунед (б.52)/*В материальном мире в помыслах и речах не думайте о неправде, не говорите и не делайте ее*» [56, 92]. Поэтому в «Андарзи марди доно ба писари хеш» подчеркивается соизмеримость, продуманного, вернее обдуманного и сказанного, где четко следует следовать известной мудрости «аввал андеша, баъд гуфтор» (аналог русской «семь раз отмерь, за тем отрежь»), так как в нем веры, а за частую – элементарной логики, мало: «Аз рӯи хирад (сухан) гӯй, чун ки ба рост (надоранд) (б.18)/*Говори по уму (мудро, и обдуманно), так как не поверят*» [35, 319].

В пехлевийских андарзах рекомендуется советоваться с честными и добропорядочными людьми. В этом плане Пурюткешан убежден, что лучше и благонадежнее, если человек, нуждающийся в совете, за помощью обратился к хирбадам-наставникам и насладился мудростью праведников: «Панчум, як севум рӯз ва як севум шаб ба хирбадистон рафтан ва хиради ахлувон (росткирдорон –А.А.) пурсидан.(б.8)/*Пятое, в один первый третий день и одну первую третью ночь следуйте в Хирбадистан (духовная семинария, гимназия) и просить мудрости у праведников...»* [56, 93].

В андарзнаме «Нихиши чизи гети/*Расположение земных благ*» правда/истина на ряду с любовью, уважением, стыдом и состраданием, великодушием, отвагой и доблестью, а также скромностью и смирением возводится к самым величественным добродетелям человеческого бытия: «Мехру озарм ва родию рости ва фурӯтани бар гавхар (б.5)/ *Любовь, уважение, великодушие, правда и смирение [это] сущность [человека]»* [53, 223].

В некоторых пехлевийских катехизисах у истины есть спутники- сателлиты, которые ее украшают и обогащают, возвеличивают значимость, каковую Бузургмехр называет «андешаи нек-*благая мысль*». По его мнению, добрая, благая мысль рождается тогда, когда в мыслях есть умеренность, а в благих словах - правда/истина, а в добрых делах великодушие (щедрость): «Андешаи нек эътидол дар андеша ва гуфтори нек – рости ва кирдори нек -роди аст (б.14)/*Благая мысль [это] умеренность в помыслах, и в благих словах – правда, и в благих делах – щедрость (великодушие)*» [45, 201], которая повторяется еще раз и в 16-ой вязке цитируемого андарзнаме.

Доброта, как следует из содержания пехлевийских традиций, достигается посредством осуществления благих стараний и намерений, красноречия, ласковой и сердечной речи, открытой и доброжелательной беседы, проявлении хороших знаний и мудрости, уважении и почитании старших, благосклонности, проявлении благодарности, щедрости, мужества и доблести, сострадания и т.д. благодаря которым возвеличивается и сам человек, и его репутация, авторитет. И самое главное – оно всегда противостоит злу и всему, что с ним связанно.

Интересно то, что пехлевийских назиданиях используются термины, которые всегда сопровождаются качественным заделом «добра и добродетели» – «нек» и «неки», благодаря чему наделяют предмет восхваления особыми качествами, преимуществом. Например, «куниши нек /*доброе дело/славное (хорошее) поведение*», «хими нек-*добротная вера/суть*», "пизишки нек-*лучший лекарь*", "зани нек-*добропорядочная женщина*", "писанди некон-*признанный лучщими/добродетелями*", "пайванд бо некон-*связанный с лучщими/добродетелями*", "некноми-*добрая слава*", "забони нек-*добротная /благодатная/благожелательная речь*", "хашми нек-*доброжелательная/красивая злость*", "неку бад-*хорошее и плохое*", "нубиштаки неки-*написанное/писание о добре*", "дихиши нек-*добротная шедрость*", "кирдори нек-*благое деяние*", "некандеши-*доброжелательность*", "некӯкор-*благодеятельный*", "нексухан-*говорящий добрые слова*", "лоиќи неки-*достойный добра*", "подоши нек-*достойное вознаграждение*", "некӯкорон-*добродетели*", "некхохи-*благожелательность/ благосклонность*», «некӯи-*доброта/добро*», "кори нек-*доброе/хорошее дело/работа*", "рохи некӯ-*правилный/верный путь/ благодатный выбор*", "аз рохи неки-*из благих намерений*", "андеша ба неки-*благие помыслы/думая о хорошем/благом*", "хубии некон-*доброта добродетелей*", "неки барои хама некон-*добро для всех добродетелей*", "доди нек-*добротное/благое суждение/рассуждение*", "карфа-*доброе/благое дело*", "некчашми-*добрый взгляд/добрые намерения*", "фоли нек-*благое/доброе знамение*", "некии гети-*земная благодать*» и т.д.

Ушнар считает неразрывную связь человеческой природы с двумя началами, которые не следует отдалять от себя — добрый нрав и мудрость: «Ду чизро аз хештан дур набояд доштан, яке хими нек ва дуи дигар - хирад/*Нельзя держать вдали от себя две вещи: первое — добрый нрав и второе – мудрость»* [38, 23], которые и направляют человека на добрые помыслы и дела.

Озарбод Мориспандон подчеркивает, что в каждом может зародиться как добро, так и зло: «Чи неки ва бади хар ду ба мардумон шояд омадан (б.61)/*К людям может прийти и добро, и зло*» [43, 12], поэтому следует помнить, что каждому воздастся заслуженное и "хар ки неки кунад подоши нек ёбад (б. 107-108)/*всякий, делающий добро, найдет доброе вознаграждение*", а «бад ба кирдори худ бирасад/*злодею воздастся заслуженное* (досл.- все вернется)» [37, 115].

Безусловно, такого рода назидания заставят призадуматься и направить свои силы и возможности на благородные добрые дела, в чем, в принципе, и заключается первостепенная задача андарзов – воспитание в рамках требуемых норм во благо и индивида и общества.

Следует отметить, что в пехлевийских назиданиях можно четко заметить систематически повторяющий принцип добродетели – не переходить грань, дабы не выставлять себя на показ и не демонстрировать свои возможности благородного и щедрого человека. Кроме того, постоянно рекомендуется скрывать свои деяния, т.е. не разглагольствовать и не подчеркивать, что что-либо сделано вами, либо благодаря вашим усилиям, и не дай Бог вам возгордится, так как – за добро воздается многократно Всевышним.

И именно он наставляет потомков: «Он чи бар худ нек надони ба дигарон нек машумор (б.5) /*Что не считаешь хорошим для себя, не считай хорошим для других*» [37, 113] и «Хар чиро ки ба хештан нек намеписандед, бо дигар кас макунед/*Что не считаете приемлемым для себя, не делайте для других*» [43, 120]. Чтобы быть достойным добру, согласно "Андарзи марди доно ба писари хеш", необходимо быть благодарным: «Сипосдор бош, то ба неки арчманд боши (б.2)/*Будь благодарным, чтобы быть достойным добра*» [35, 119]. Этот же андарз упоминается в «Андарзи Озарбоди Мориспандон»: «Сипосдор бош то лоиќи неки боши (б. 73)/*Будь благодарным, чтоб заслужить добро*» [37, 114].

Определяя критерии человечности и благоразумия, Ушнар считает необходимыми для человека наличие, вернее воспитание четырех составляющих, где интересным является «связь с

добродетелями» – уметь брать и давать, уважать и почитать старших, иметь связь с добродетелями и предоставлять прибежище нуждающимся: «Чахор чиз мард (-ро) гиромитар (аст), гирифтану додан, ва пайванд бо некон ва панох додан/*Четыре вещи предпочтительны для человека, получения и даяние и связь с добродетелями и давать прибежище*» [38, 114], что следует считать вполне естественным, так как в зороастрийской философии добродетели являются проводниками правильного и праведного пути. Средством достижения этой цели, т.е. приближение с добродетелями, автор "Андарзи марди доно ба писари хеш" считает воспитание терпения и смирение: «Бурдбор бош, то дӯсти некон боши/*Будь терпеливым/смиренным, чтоб быть другом добродетелям*» [35, 119].

Добро и добродетель, правда/истина, щедрость и благородство, уважение и почитание, и как результат – мудрость, которые как лучшие качества Создателя ниспосланы человеку, согласно зороастрийской философии направлены на воспитание осведомленного, праведного и морально-этически воспитанного человека, который верой и правдой служит во благо построения мира добра и радости, света, блаженства и достатка, победы светлых сил над темными, созидания и себя и мира. Добро/истина не что иное как связующая индивидуальной этики поведения человека с материальным миром, предполагающая действия с понимания основополагающих постулатов - «благих помыслов, благих слов и благих дел», обеспечивающих гармонию и целостность мира.

Во второй главе работы, названной **«Правовые аспекты современной печати»**, в четырех параграфах рассатриваются вопросы, связанные с правовым полем деятельности отечественных журналистов на современнорм этапе. Первый параграф данной главы «**Правовое общество и журналистика»** направлен на определение степени взаимосвязи между ними. Мораль и право во все времена считались ключевыми вопросами бытия народов на современном этапе своего развития. В зависимости от ценностей, адаптированных с политической системой, религиозных и историко-культурных воззрений, она господствовала как в умах граждан, так и в обществе, четко обозначая, подобно лакмусовой бумаге, малейшие смещения «цветности». В общественной жизни таджикского народа, его государственности, культуре, традициях и обрядах, имеющих достаточно богатую историю и довольно прочно сложившиеся закономерности, к началу XXI века, после приобретения реальной независимости и суверенитета, под воздействием процессов глобализации, начали происходить, на наш взгляд, существенные ценностные изменения.

В этой связи, следует вспомнить то, что независимо от выбора исторического отрезка времени, всегда на повестке дня общества стоял вопрос построения гуманного и справедливого общества, правового общества, поскольку, как утверждал Карл Маркс, «в реальной действительности общество возникает раньше государства, а последнее является продуктом и результатом развития общества» [12, 4]. В данном случае известной аксиомой является то, что государство, избравшее путь самостоятельного развития, тем более демократического, не может обойтись без соответствующих законодательных постулатов, так или иначе защищающих его, стимулирующих дальнейший прогресс и направленных на улучшение качества существования.

Культура Востока, и в частности таджикско-персидская, никогда не упускала из виду вопрос построения «царства справедливости и благоденствия», где у всех равные права и возможностии, где есть условия достичь совершенства, проявив усердие над собой. Практически с «Гатов» «Авесты», «Тысяча и одной ночи», «Адаб-ул-кабир» Ибн Мукаффы, сборников назиданий-панднаме, поэтических и прозаических циклов «Шахнаме», различного рода сказаниях о правителях и лирико-эпических героях, «Сиясатнаме» Низамулмулка до настоящего дня, выдвигала как традиционные, так и новые усовершенствованные правила поведения в обществе, разрабатывала и пересматривала догмы, практиковала и при определении их истинной полезности и рациональности – закрепляла законодательно. Только в период государственной независимости, на начала 2000 годов, по мнению депутата Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли РТ О. Салимзода, парламентом страны разработаны и приняты более 2500 законодательных актов, обеспечивающих правомочное функционирование граждан и институтов общества, государства.

Государственное управление современного Таджикистана с уклоном на светскость берет свое начало с образования автономной республики в 1924 году. С 1924 по сентябрь 1991 года в нашей стране в силу ряда объективных и субъективных факторов идеи правового государства вначале были поглощены требованиями революционного правосознания, а затем полностью исключены из реальной жизни. Правовой нигилизм при сосредоточении реальной власти в руках партийно-государственного аппарата, отрыв этой власти от народа привели к полному

отрицанию в теории и на практике правовой организации общественной жизни на началах справедливости и, в конечном счете, к установлению тоталитарной государственности.

Безусловно, смысл и содержание идеи построения правового государства у каждого теоретика или теоретической школы свой, и для его реализации требуется признание хотя бы части общества. Именно в этой связи мы наблюдаем постоянный процесс консолидации граждан и различных общественных институтов во имя достижения обоюдно выгодной модели, а именно наиболее адекватного оформления и эффективного осуществления идей гуманизма в правовом государстве. Сегодня, по мнению специалистов, правовым государством считают такое государство, в котором создаются условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права политической власти в целях недопущения злоупотреблений. Ключевым условием и предпосылкой успешного формирования и функционирования правового государства считают наличие в стране гражданского общества.

Опираясь на идентичность факторов формирования и развития гражданского общества, специалисты считают, что в основе любого гражданского общества лежит ряд наиболее общих идей и принципов, независимо от специфики той или иной страны. К ним относятся экономическая свобода, многообразие форм собственности, рыночные отношения; безусловное признание и защита естественных прав и свобод человека и гражданина; легитимность и демократический характер власти; равенство всех пред законом и правосудием, надёжная юридическая защищённость личности; правовое государство, основанное на принципе разделения и взаимодействия властей; политический и идеологический плюрализм, наличие легальной оппозиции; свобода слова и печати, независимость средств массовой информации; невмешательство государства в частную жизнь граждан, их взаимные обязанности и ответственность; классовый мир, партнёрство и национальное согласие; эффективная социальная политика, обеспечивающая достойный уровень жизни людей.

Становление гражданского общества в Таджикистане – перспективная программа, претворение которой зависит от множества факторов и условий. Сегодня в структуре этого общества фигурируют сотни различных институтов, направляющих свой потенциал на достижение указанной цели. Здесь необходимо подчеркнуть, что началом сего суверенитета, все же следует считать принятие ряда нормативных актов, существенно изменивших как влияние вертикали власти, так и самосознание граждан республики к началу девяностых годов XX столетия. В первом ряду обособленно стоит Закон «О языке» (22 июля 1989 г.), придавший уверенность и вдохновивший широкие круги в деле самовыражения, а также влияния на институты власти и государственности, приведшие в последствии к принятию таких судьбоносных законов как «О государственном суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики» (24 августа 1990 г.), «Об общественных объединениях в Таджикской ССР» (12 декабря 1990 г.) и др.

Необходимо особо подчеркнуть и то, что именно эти законодательные акты способствовали и интенсивной политизации общественно-политической жизни в Таджикистане, создали реальную правовую базу для создания и функционирования общественных движений и партий, «взаимоотношения которых в это время неизбежно должны были отразить сложившиеся противоречия между либерально-демократически настроенной частью общества и правящей партийной номенклатурой республики» [22, 47]. Принятие 9 сентября 1991 г. Верховным Советом Республики Таджикистана Заявления «О государственной независимости Республики Таджикистан» стало логическим завершением происходивших изменений в обществе. Затем были разработаны, а в некоторых случаях доработаны, и приняты основополагающие акты государственного обустройства на современном этапе демократического развития, среди которых семь законов непосредственно направлены на регулирование функционирования журналистской деятельности в стране. В целом с 1991 года по 2010 год парламентом республики принято и ратифицировано 18 международно-правовых актов, 15 конституционных законов, 262 закона, 18 кодексов и более 2000 подзаконных актов.

Таким образом, в соответствии с принятыми нормами и тем, что декларируется, следует считать, что в стране гражданам, и в том числе журналистам, предоставлены права и свободы. Если считать законодательное признание юридического равенства людей на основе наделения их правами и свободами — едва ли не главным признаком и основой гражданского общества, то в Конституции республики оно сформулировано и принято в следующей редакции: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством» [47, 2] и «все равны перед законом и судом.

Государство гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения. Мужчины и женщины равноправны» [47, 4]. Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что главным посулом в республике стал закон, основой которого является юридическое равенство и договорные начала свободных людей, отношений, составляющие суть гражданского общества. Разумеется, правовое равенство — это не фактическое равенство, а равенство возможностей — это неодинаковость социальных статусов людей. Более того, в начальный период существования гражданского общества формальное равенство неравных людей нередко выглядит ложью и фальшью для большинства неимущих, неспособных достаточно быстро приспособиться к новым условиям экономической жизни. Вместе с тем громадное социальное значение имеет именно то, что при равном участии в общественной жизни, посредством ряда законодательных прав и свобод каждому предоставляется возможность проявить себя как личность, наделенную свободной волей, способную отвечать за свои действия и их правовые последствия.

Согласно реальным фактам Таджикистан, имея свою конституцию, развернутые три ветви власти, вопреки своим традиционным учениям о государственном строе и его устоях, является страной, идущей по пути построения действительно своего правового государства со всеми присущими ему современными требованиями. В данном случае особо следует отметить слова, высказанные В.И. Лениным о том, что для участия масс в решении государственных и общественных дел «кроме закона, есть еще культурный уровень, который никакому закону не подчинишь» [11, 170], а у народа Таджикистана на протяжении последних 1400 лет нормой закона был шариат, сунна и традиции, которые все еще играют, самую что ни на есть, существенную роль в жизнедеятельности граждан как в семье, так и в обществе.

Журналистика, как сформировавшаяся в XVII веке форма социального явления по сбору, обработке и распространению информации, на протяжении всего своего развития за эти несколько веков, насыщая информационное пространство страны информацией, всегда была так или иначе связана с государством и его постулатами и «если раньше в условиях идейно-политических столкновений журналистику называли «пятой великой державой» или «третьей силой», то теперь все чаще ее стали именовать «четвертой властью» благодаря значительной роли в обществе через формирование массового сознания в мировых масштабах» [18, 38].

Благодаря своим функциям, а именно идеологической, культурно-образовательной, рекламно-справочной, рекреативной, и, конечно же, организаторской[1], благодаря которой ее причисляют к «четвертой власти», журналистика фактически с момента своего появления стала локомотивом продвижения общественного интерса. Поэтому, осознавая всю важность и значимость журналистики в жизнедеятельности общества, все больше и больше ее начали «прибирать к рукам». Сегодня учредителями являются государственные и общественные организации, группы граждан, отдельные лица, располагающие всеми правами владельцев и руководителей, созданных ими органов СМИ, где и приобретает четкие рамки необходимая информация.

По определению Е. Прохорова, единое информационное пространство - это наличие в любой "точке" страны такой "плотности" информационного поля, благодаря чему каждый имеет возможность получить всю "необходимую и достаточную" информацию для адекватной ориентации в жизни региона, а также, конечно, страны, континента и мира, для выработки взглядов и мнений, для принятия решений (от выбора товара до выбора президента)" [17, 5].

Таким образом, можно констатировать, что государство, его институты и, соответственно, гражданское общество и журналистика тесно переплетены между собой, и в их взаимоотношениях, по мнению Шишкина Н. функционируют «две группы официальных ограничений: институциональные, связанные с деятельностью государства как социального института (государственная, военная тайны) и конвенциональные (коммерческие тайны, этические нормы – например, право граждан на неприкосновенность частной жизни) [29, 11]. Важным звеном устойчивости этих взаимоотношений, их эффективности и продуктивности является плюрализм и свобода слова.

Второй параграф рассматривает **«Проблемы плюрализма мнений и свобода слова»** в контексте действующего правового поля и дополняет предедущий с позиции функционирования отечественной журналистики на современном этапе ее развития**.**

Широким слоям на постсоветском пространстве термин «плюрализм» стал известен благодаря горбачевской перестройке. Само слово, имея латинское начало, означает

[1] Коммуникативность, которую часть теоретиков причисляют к функциям журналистики, Науменко Т.В. в своей статье «Журналистика и функции СМИ» обоснованно относит к функционированию (см. Теоретический журнал CREDO NEW).

«множественность» [55, 472]. Философы делят его на две части - «идейный» и «политический», которые тесно связаны между собой и отождествляют «право» и «свободу» граждан на самовыражение. Однако если «идейный плюрализм» предоставлял во все времена индивиду все же иметь свое мнение и свои мысли, то «политический плюрализм», подразумевающий многовекторность суждений и мнений «социально разделенного общества» [60], а общество всегда имея как богатых и бедных, так и средних и умеренных, подавляло и подавляет мнение индивида. В этом плане достаточно пагубным, по мнению И. Джаниса, является «огрупление мышления», которое выражается в следующих приметах: иллюзии неуязвимости, безусловную веру в этичность группы, рационализацию, стереотипный взгляд на внешних оппонентов, часто позиционируемых как противник, сильное давление конформизма, самоцензура, иллюзию единомыслия и наличие в группе "умохранителей" [67]. В данном случае, как нам кажется, комментарии излишни, ибо история Советского Таджикистана – это история СССР, где все эти симптомы были налицо и всякого рода «индивидуальное мнение» искоренялось напрочь.

Необходимо отметить, что с момента объявления политики перестройки, гласности и плюрализма мнений ситуация и в Таджикистане существенно изменилась. На XXVII съезде КПСС (февраль-март 1986) М. С. Горбачёв заявил: «Принципиальным для нас является вопрос о расширении гласности. Это вопрос политический. Без гласности нет и не может быть демократизма, политического творчества масс, их участия в управлении» [13, 332]. Благодаря именно этой формулировке средства массовой информации стали получать больше свободы в описании существующих проблем.

Идею плюрализма наиболее бурно восприняла интеллигенция. Благодаря ее усилиям в средствах массовой информации все чаще начали подниматься вопросы, связанные с возрождением национальной культуры и самобытности, восполнением «белых пятен» недалекой истории, воссозданием и возвратом обширных пластов письменного наследия, оглаской и пересмотром масштабных программ по переустройству экологического фона республики, приданием государственного статуса таджикскому языку, многопартийности. В основном тон задавали газеты общественных и творческих союзов «Адабиёт ва санъат» (Литература и искусство, орган Союза писателей), «Сухан» (Слово, орган Союза журналистов республики), журналы «Илм ва хаёт» (Наука и жизнь, орган Общества «Дониш» (Знание)), «Фарханг» (Культура, орган Фонда культуры Таджикистана), а также газета «Комсомоли Точикистон» (Комсомолец Таджикистана), являющаяся органом ЦК ЛКСМ республики, и ставший по сути «трибуной» для широких масс.

Систематические публикации, веяния нового времени, гласность и перестройка привели к тому, что в республике начали появляться неформальные объединения и организации. Наиболее ярким событием в этом плане стало в 1988 г. возникновение под патронажем ЦК ЛКСМ республики политического клуба «Ру ба ру» (Лицом к лицу), где организовывались встречи с различного ранга руководителями республики, членами Правительства, депутатами и видными учеными. Инициатива нашла широкую поддержку на периферии и практически во всех регионах образовались однородные организации - «Ошкоро» и «Бохтар» в Хатлонской обл., «Таджджид» - Курган-Тюбинская обл., «Эхёи Худжанд» - Ленинабадской обл., «Дирафши Ковиён» в г. Нурек, «Вахдат» - г. Ура-Тюбе. По мнению М. Султанова «все эти региональные движения организовались при региональных комитетах комсомола республики, и их цель заключалась в содействии перестройке, претворении в жизнь ее идей, демократизации общества» [22, 37-38]. Однако, как показала практика, все эти общественно-политические движения имея исключительно местнический характер, смогли не просто раздробить формирующую единую силу общества, направленную на созидание и национальное единение, но и привели, в конце концов, к вооруженному противостоянию.

Переломным моментом для появления реального плюрализма в республике все же следует считать не разного рода пропагандистские или критические материалы в адрес тех или иных представителей власти и властных структур и либеральных взглядов на модернизацию общественного строя, а появление статьи молодого ученого Мирбобо Миррахимова в печатном органе ЦК ЛКСМ республики «Комсомоли Точикистон» (Комсомолец Таджикистана) под названием «То кай об аз таги ях меравад?» (До каких пор вода будет течь из-подо льда) (№3 (7874) от 06.01.1988), буквально взорвавшее все слои общества и имевшая колоссальный резонанс в республике. Статья наряду с вопросами повышения духовности молодежи и ее интернационального воспитания, затрагивала вопросы территориального размежевания республик Средней Азии, взаимоотношений народов, населяющих ее, в частности таджиков и узбеков, проблемы сохранения таджикского языка в соседних республиках. Автор, критикуя

политику Центра в решении национального вопроса, указывает на ее ошибочность и неправомочность в историческом плане.

В феврале 1990 г., в канун выборов, произошел первый крупный несанкционированный митинг, который взбудоражил общество основательно. Партийно-государственная элита, в надежде хоть как-то обуздать бурно развивающуюся либерализацию, грозящую ее устоям, организовала провокацию, посредством которого хотела показать свою силу и мощь, а затем принять репрессивные меры по отношению к «неугодным» лидерам. Однако, несмотря на человеческие жертвы, произошла обратная реакция. За достаточно короткий срок появились первые независимые, полностью отчужденные от советской партийной номенклатуры издания («Растохез», май 1990г.), политические партии (Исламская партия возрождения Таджикистана (июнь 1990) и Народно демократическая партия Таджикистана, август 1990), соответственно со своими газетами «Адолат» (Справедливость, сентябрь 1990) и «Начот» (Спасение, 1991), частные и корпоративные издания «Чароги руз» (Фонарь дня, июнь 1991), «Дунё» («Мир»), «Оинаи зиндаги» («Зеркало жизни») – газета профсоюзов Таджикистана, «Сомон» («Порядок») – газета Фонда таджикского языка, «Хафтгандж» («Семь сокровищ») – газета Концерна «Хизмат» и др. К концу 1992 г. в республике по свидетельству Госкомстата издавались 119 газет, 26 журналов из которых более тридцати были независимыми, что не имело аналога среди постсоветских республик Центральной Азии [22, 57].

Другим, наиболее серьезным фактором развития плюрализма, стимулирующего и формирование многопартийности, несомненно, стало и то, что в марте 1990 года была исключена из конституции СССР 6 статья, предоставлявшая КПСС доминирующую роль в обществе. Кроме того, в том же году, в августе месяце, на территории страны была ликвидирована цензура, четко дозировавшая и регулировавшая потоки информации. Однако, как метко определила О.В. Федотова, и эти свободы были восприняты достаточно своеобразно: «Многие представители журналистского корпуса, де-юре завладев свободой слова, де-факто начали понимать ее как разрешение возможности выходить за границы этического коридора» и особо подчеркивает: «а ведь этими границами определяется то творческое пространство духовно-практического свойства, в том числе информационно-вещательное, в котором можно с одинаковым успехом насаждать публицистическим словом как разумное, вечное, доброе, так и неразумное, вредное, злое» [27, 108]. В подтверждение слов Федотовой О.В. можно было бы привести массу примеров из той же таджикской периодики девяностых, где без зазрения совести, некоторыми журналистами общество было доведено до своего критического пика, выплеснувшее в конечном итоге свои проблемы на баррикады гражданского противостояния.

Таким образом, можно констатировать, что гласность и перестройка в советском обществе существенно повлияла на плюрализм не только в центре, но и на периферии, в частности в Таджикистане. К сожалению, отсутствие политической воли руководства страны после приобретения независимости и неподготовленность населения республики к принятию и осмыслению иных позиций привели к гражданской войне, отождествляющей последний аргумент сторон при отсутствии здравого смысла и понимания, в связи с чем журналисты разделились также, как и общество на два антагонистских лагеря.

Понадобилось почти десять лет, чтобы в республике опять в открытую начали функционировать издания разного толка и направлений, партий и общественных организаций. По свидетельству Минкультуры республики на начало 2011г, регистрирующего печатные издания, в информационном пространстве страны распространялись около 400 газет и журналов (264 и 138), более 20 из которых относились партиям и движениям (КПТ – 3, Движению национального единства и возрождения Таджикистана – 3, Конгрессу народного единства – 2, НДПТ - 4, ДПТ -1 и по 1 – АПТ, ПЭПТ). Однако следует учесть, что эти газеты выходили крайне редко и в основном в период избирательных компаний. Исключение составляли органы Народно-Демократической партии Таджикистана - «Минбари халк» и Исламской партии возрождения Таджикистана «Начот», которые издавались не только регулярно, но и с периодичностью три раза в неделю первая и еженедельно вторая, соответственно с разовым тиражом 28000 (28176) и 10000 экземпляров.

Исходя из логики последовательности исследования журналистской деятельности одним из немаловажных моментов является застрахованность журналиста при выражении своей позиций в конкретном информационном пространстве. В этой связи **третий параграф** рассматривает вопросы «**Трудового законодательства и трудового соглашения»** в этом ключе.

Начиная с конца 19 начала 20 веков, как известно, журналистское сообщество начало искать пути отмежевания от государственных законов и тех рамок, которые представляет государство. Возникновение и создание всякого рода объединений всегда было попыткой каким-

либо образом оградить себя от засилья государственной власти и получить хотя бы относительную независимость. Процессы развития общества и глобализация, специфичность представления интересов, лоббирование и т.д. в конце концов, привели к тому, что во всех отношениях было осознанно, что к настоящему историческому моменту выгодно иметь достаточно приемлемую законодательную базу, которая четко ограничит пределы воздействия друг на друга этих двух институтов общества и, конечно же, облегчит участь журналиста как основного игрока этих взаимоотношений, остающегося фактически самым беззащитным и бесправным.

В этой связи наличие, вернее действие трудового законодательства в системе общественного регулирования взаимоотношений как с государством в целом, так и с работодателем и индивидом в отдельности, играет очень важную роль. К тому же, если учесть всю значимость задач журналистики как связующего звена отношений всех институтов общества и индивида в целом, ее незащищенность перед реальной силой государственного аппарата управления, имеющий огромный потенциал воздействия, то установление хотя бы минимальных гарантий трудовых прав и свобод, становится ее основополагающей частью функционирования и жизнеспособности. Тем более, когда «ранее дарованные прессе льготы шаг за шагом отбираются у нее», и власть всячески, мягко говоря, «изнуряет» своих наиболее упрямых противников» [19, 164-166]. Несомненно, в этой ситуации вопрос защиты прав и интересов журналиста, проблемы правового регулирования его труда и особенности трудового договора между работодателем и им выходит на первый план.

В республике действует Трудовой кодекс, который был принят в 1997 г. Согласно данному закону государство гарантирует гражданам страны благоприятные условия труда, защиту прав и интересов, как работодателей, так и работников, прописывает фундаментальные задачи фигурирующих сторон в деле обеспечения критериев разграничения исключительно трудового права, оговаривает функции и ответственность сторон. Однако, как ни парадоксально, настоящий закон, очень детально расписывая положение и возможности практически всех категорий работодателей, работников, включая женщин, детей, стажеров и молодых специалистов, полностью игнорирует место и важность труда журналистов, их интересы и права.

В Трудовом кодексе Республики Таджикистан, как было отмечено выше, основное внимание при устройстве на работу делается на составление и подписание трудового договора или соглашения, где должны быть учтены интересы сторон (статьи 2 и 3 ТК РТ), тем более что трудовые правоотношения возникают именно с момента подписания договора или соглашения.

Опрос, как самих журналистов, так и руководителей газетно-журнальных холдингов, в числе которых фигурировали Медиа-холдинг «Оила», «Чархи гардун» и «Азия-Плюс», показал, что практически ни в одной редакции нет, мягко говоря, устойчивой контрактно-договорной системы найма работников и если она где-то использовалась, то за основу принимались типовые договора общего характера. Анализ этих «образцов» показал, что нанимателями на базе срочных договоров составляются настолько упрощенные варианты соглашений, где нет абсолютно никакой социальной поддержки журналиста при возникновении тех или иных производственных трений с руководством редакции или владельца издания по производственным и принципиальным вопросам редакционной работы, подборке и обработки информации, резонанса опубликованных материалов и критической реакции разных категорий аудитории и, конечно же, тех, чьи интересы затронуты в публикации. Также не предусмотрены никакого рода компенсации при досрочном прекращении условий договора или соглашения в одностороннем порядке, хотя Трудовой кодекс это предусматривает (статьи 423 «Возмещение убытков, вызванных нарушением обязательств», 425 «Возмещение морального ущерба, причиненного нарушением обязательств», 171 «Компенсация морального вреда» и 174 «Защита чести, достоинства и деловой репутации»). Самым наглядным примером такой незащищенности журналистов и их правового нигилизма, если не сказать «юридической безграмотности», следует считать конфликт журналистов редакции газеты «Вечерний Душанбе», входившую в медиа-холдинг «Чархи гардун», в январе 2011года.

В соответствии с тем же Гражданским кодексом республики, в частности благодаря положению статьи 452 (Понятие договора) и статьи 26 Трудового кодекса (Понятие трудового договора (контракта)), наряду с пояснением того, что договором является «соглашение …об установлении гражданских прав и обязанностей» сторон, при составлении договора сторонам предписывает как минимум применять «общие положения об обязательствах (статьи 328-451)» ГК РТ, который «должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения» (Ст. 454. Договор и закон). Согласно же части 3 статьи 453 ГК РТ (Свобода

договора) у сторон есть возможность при заключении договора включить в него «элементы различных договоров». О соотношении законодательного и договорного трудового регулирования, правах и обязанностях работника и работодателя также достаточно ясно говорится и в Трудовом кодексе РТ (статьи 3-5).

При подписании договора журналисты, как заинтересованная сторона, обязаны четко определять в тексте функциональные обязанности, так как правильная дефиниция достаточно ясно может разграничить участок и специфику ответственности, условия труда, которые конкретизируются имеющимися у работника специальностью и квалификацией. Таким образом, следует отметить, что если ранее между журналистами и руководством издания были бы заключены договора по параметрам 21 и 22 главы Гражданского кодекса РТ и в них были оговорены правила и особенности работы, обязательства и их исполнение сторонами, тиражирования газеты, распределение прибыли от доходов, возмещение морального ущерба (ст. 425 ГК РТ) и убытков (ст.423 ГК РТ), вызванных нарушением договорных обязательств и т.д., то вряд ли результаты были бы столь печальным для журналистов.

Парадоксально, но помимо того, что при подписании договоров журналистами не прописываются, а нанимателями не учитываются включение социальных гарантий безопасности журналистов, не предусматриваются и компенсационные выплаты при одностороннем расторжении этих договоров одной из сторон, которые оговариваются и в Трудовом кодексе статьей 55 (Выходное пособие). Кроме того, в упомянутых договорах никоим образом не рассматриваются такие понятия как «режим труда», «учет рабочего времени» и «компенсация расходов», напрямую регулирующих и стимулирующих деятельность журналистов в редакциях, предполагая, что эти права должны быть оговорены в коллективных договорах или соглашениях.

Как показывает практика работы уже названных холдингов, система оплаты и поощрения сотрудников редакций не имеет четкого порядка и реально обоснованного реестра выплаты гонораров, т.е. нет даже элементарной сетки оплаты труда по компетентности и квалификации, объема и резонансности материала, имевшая место в советский период и первые годы независимости. Исходя из этого, можно себе представить, как и на какие суммы поощряется кропотливый, а порой и весьма опасный труд журналиста уже на стадии сбора информации. Исходя из этого, целесообразно было бы включать в договор, подписываемый сторонами, в качестве обязательного параграфа оценку количества и качества представленных и опубликованных работ, благодаря которой можно стимулировать автора по результатам месяца, квартала и т.д.

Другим критерием форм стимулирования, включенных в договор, может быть, объем выполняемых редакционных работ, участие в комплектовании номера, и как правильно отмечает И.К. Дмитриева, «общий уровень культуры, связанный с воспитательным воздействием» [5, 145] как на респондентов и коллектив, так и на аудиторию. В данном случае уместно вспомнить и определение, которое дает О.В. Федотова журналисту как таковому: «В идеальном смысле журналист, по известному выражению – обреченный совершенствовать мир на основе своих несовершенств, выполняет одновременно две задачи: во-первых, сохраняет, укрепляет и постепенно возвышает общественную мораль и, во-вторых, сам вырастает до уровня высоконравственного индивида, способного нивелировать личные «несовершенства» установленными для масс-медиа этико-правовыми правилами поведения и в гласном варианте являть собой образец для подражания» [27, 5].

В качестве фиксирования обязательства сторон и регулирования социально-трудовых отношений между работниками и работодателями законодательство предусматривает подписание коллективного договора или соглашения. Следует учесть, что соглашения и коллективные договора заключаются между полномочными представителями сторон в дополнение к социально-трудовым гарантиям, установленным законом или иными актами (статья 23 ТК РТ). В данном случае со стороны работников, т.е. журналистов, которые являются членами объединений, могут выступать Союз журналистов, профсоюзные или иные отраслевые профессиональные объединения, защищающие их интересы, при условии наличия генерального соглашения между этими двумя и более юридическими лицами. В этих соглашениях, помимо определения общих условий труда, льгот и гарантий, могут быть унифицированы и особые специфические параметры деятельности.

«Организационно-правовые нормы деятельности современных редакций» заглавие **четвертого параграфа** второй главы. Таджикистан в соответствии с историческим ходом преобразований в настоящее время занимает достаточно весомое место в мире в деле организации законотворчества, которое серьёзнейшим образом повлияла и на развитие системы СМИ страны. Наличие таких целевых законов как «Закон о печати и других СМИ», «Закон о

телевидении», «Закон об авторском праве», «Закон об информатизации», «Закон о рекламе», «Закон об издательском деле» и т.д. свидетельствует об этом и достаточно ярко демонстрирует заинтересованность государства в правовом регулировании ее деятельности, т.е. системы СМИ.

Примечательно, что Закон «О печати и других средствах массовой информации» Таджикистана в соответствии со статьей 2 предоставляет право гражданам республики в СМИ «свободно выражать свои убеждения и мнения, распространять их в любых формах» [46, 20], а право на учреждение средства массовой информации закрепляется статьей 8 [46, 21-22]. Единственно существенным ограничением для учреждения печатного издания гражданами страны является то, что учредитель должен быть старше 18 лет, что вполне понятно, ибо, становясь юридическим лицом согласно статье 4 «Деятельность СМИ» [46, 20], он обязан принять на себя всю полноту ответственности перед законами страны.

Политику СМИ определяет учредитель, который по тем или иным параметрам формирует коллектив под руководством главного редактора, определяющего функциональные задачи сотрудников. Творческие работники редакций – журналисты – основной костяк и в тоже время наиболее уязвимая часть коллектива, ибо исключительно от них зависит успех, популярность и авторитет всего коллектива. Они заняты поиском, обработкой и предоставлением информации, которая и не всех может устраивать, и не всем нравится, и в то же время не всегда безопасна даже в период сбора, не говоря уже о реакции, которую может создать после публикации или выхода в эфир. Наличие закона о предоставлении информации, которая зафиксирована в «Законе о печати» республики статьями 3, 5 и 23, а также права и обязанностями журналиста статьями 28 и 29, к сожалению, не гарантирует не только безопасность, но и сам допуск к источнику информации [61]. Так, нализ должностных инструкций журналистов РФ, который служит по сути договором между «нанимателем» и «исполнителем», даже подобие которого не используется отечественными учредителями СМИ, только «обязывает» но никак не «защищает» его и правовое поле безопасности журналиста и его права по социальным параметрам даже не оговаривается.

В организационно-правовом формате у нас в республике редакции СМИ в основном фигурируют в составе ООО - обществ с ограниченной ответственностью, Акционерных обществ, ГУП - государственных унитарных предприятий, РУ - редакция-учреждение, МХ или МГ – медиахолдинг или медиагруппа. Из всех отечественных изданий «Отделы» формально есть только у трех «Джумхурият», «Садои мардум» и «Джавонони Тоджикистон», которые состоят максимум из трех сотрудников. Эти же издания имеют своих корреспондентов в областных центрах республики. Самой же представительной редакцией является молодежная «Джавонон», состоящая из 16 сотрудников плюс 3 корреспондента, что обусловлено целевыми интересами государства. В других печатных изданиях страны об «отделах» и «направлениях» и речи нет.

Из частных изданий наиболее весомым является штат «Азия Плюс», где творческие сотрудники составляют в целом 13 человек, однако следует учесть, что они фактически работают на 3 «фронта» медиахолдинга – информационную службу, радио и саму газету. В других редакциях штат варьирует от 3 до 7 человек.

По охвату аудитории опять же лидируют госиздания, имеющие и обязательную подписку практически по всем регионам, что и понятно. Большой плюс таких госизданий как «Джумхурият» и «Садои мардум» заключается и в том, что только они имеют 3-5 разовый выход с тиражом в 46 770 и 31 660 экземпляров соответственно. Самым «востребованным» оказалась и ведомственная газета Налогового комитета с тиражом почти в 80 000 экземпляров. Из частных изданий относительно большим тиражом могут похвастаться газеты медиахолдинга «Оила», куда входят 5 газет, тираж каждой из которых составляет 14300-23000 экземпляров, основная часть которых распространяется по подписке. Самая многотиражная из них газета «Оила».

По формату тиражирования все газеты республики выходят в виде А3. Основная масса выходит в 16 полос. Исключением из этой категории являются 4 государственных издания «Джумхурият», «Народная газета», «Садои мардум» и «Халк овози», у которых формат А2, и соответственно 4-8 полос, которые в знаковом плане практически идентичны с ранее обозначенными. Самым малообъемным и малотиражным является «Вечерка», некогда претендовавшая на занятие ниши известной и востребованной газеты «Вечерний Душанбе».

По своему географическому распространению лидирующее место сохраняется исключительно за госизданиями, которые доходят до своих потребителей даже в самых отдаленных местах.

В целом, необходимо отметить, что работа любой структурной единицы, да и редакции в частности, четко проявляются субординационные связи, а права и обязанности журналистов регламентируются не только конституцией, республиканскими законами о печати, телевидении

или издательском деле, но и различными нормами деятельности, принятыми в редакции, которые направлены на координацию, упорядочение, поддержание, регламентацию редакционных отношений. Кроме того, для осуществления своей деятельности каждый журналист опирается и на профессиональный кодекс чести – этические нормы, которые не имеют юридического преследования и рассчитаны исключительно на осознание каждого, выступающего от имени не только редакции, но и всей журналистской среды.

Следует также помнить и то, что «правовые методы управления органично связаны с политическими методами. Политика, проводимая государством, его властными структурами на всех уровнях… приводит к принятию решений, формулируемых в законах, указах и других документах, регулирующих процессы, происходящие в различных областях жизни общества. В том числе в законах и подзаконных актах, относящихся к СМИ» [3, 124], что не может не отразится на политике функционирования редакции.

В третьей главе, именуемой "**Система печатных изданий Республики Таджикистан и их следование традиционной морали»,** состоящей из шести параграфов, наряду с классификацией печатных изданий, представляется анализ в контексте соответствия нравственным национальным координатам. **Первый параграф** рассматривает **«Цели и задачи госизданий Республики Таджикистан»** в этом направлении. За годы независимости республики система СМИ претерпела серьезные изменения, и что весьма важно, существенно преобразовалось лицо прессы – ее тематика и произошла коренная переориентация потребителя. В иерархической лестнице СМИ свое особое место занял Интернет. Наряду с госизданиями на арену вновь вышли частные издания.

К началу 2011 года, как было отмечено ранее, в Таджикистане Министерством культуры зарегистрировано было 264 газеты, которые отличались друг от друга аудиторией, форматом, объемом, периодичностью, формой собственности, и, конечно же, содержанием. Около 30 частных изданий претендовали быть общереспубликанскими, и практически каждый месяц появлялись новые газеты, хотя многие из них, не выдерживая конкуренции и испытания рынком, через какое-то время исчезали. В этой системе разноформатности и разнополярности снискать доверие достаточно сложно и даже средства массовой информации государственного масштаба не всегда могут быть сполна востребованы всей потенциальной аудиторией, тем более, когда абсолютное большинство частных и зарубежных СМИ видели и видят в них конкурентов первой категории и всячески их критикуют и по поводу, и без такового. В этой связи особую значимость приобретает знание и умение правдиво и достаточно лаконично, и в то же время своевременно привлекательно заинтересовать свои прямые адресаты – аудиторию, от реакции которой зависит и будущая участь издания, авторитет, имидж. Заинтересованность, в свою очередь, рождает многое, и в первую очередь, интерес к конечному результату, а как минимум – информации о результате, которое рано или поздно приведет к обращению по этому адресу к издателю. Редакционный коллектив всегда с огромным интересом рассматривает любое послание читателей, слушателей, зрителей и делает свои выводы, отвечает, публикует и этим гордится, ибо цель достигнута и есть реакция.

Важно и то, что, невзирая на общепринятые разговоры и оценки отдельных лиц на предмет значимости и роли госизданий, которые чаще отрицательны и оценка существенно разница с теми же частными изданиями, к ним, т.е. государственным, обращается и больше народа и читателей, у них больше тиража и люди уверенны, что это обращение к ним даст должный резонанс. Компетентность также не вызывает серьезных претензий. Тем более, когда есть очень высокая степень того, что «независимой общественно-политической прессы» как не было, так и нет, и тому масса примеров, в том числе и история функционирования исследуемых в данной работе газет.

Сегодня многие издания стараются расширить круг своих читателей и поклонников и в этой связи стараются публиковать скандальные материалы. Хотя это совсем необязательно, ибо читателю нужны не скандалы а достоверная информация из первых рук о всех и в первую очередь о них самих, их успехах, достижениях, личности как таковой, и только потом все остальное. И вот в этом плане трудно найти частные издания, которые бы безвозмездно исполнили это, а государственные делают это и при чем часто. Все это отражение связи, которую нужно и важно понять, принять и взять на вооружение, что и обуславливает необходимость детального исследования в этом направлении.

Госиздания были и остаются самым мощным институтом массовой пропаганды государства и нет смысла рассуждать об их обязательном присутствии или отсутствии в информационном пространстве. Любая уважающая себе страна, тем более в наше время, когда войны выигрываются за счет именно потока нужной информации, имеет доктрину

информационной защиты, где Таджикистан не является исключением. «Концепция информационной безопасности РТ», утвержденная еще в ноябре 2003 года, конкретно подчеркивает, что она направлена «для формирования государственной политики в области обеспечения национальной информационной безопасности», и для достижения поставленных целей необходимо «повысить эффективность использования информационной инфраструктуры в интересах общественного развития, консолидации общества, духовного возрождения народа Таджикистана» [58].

Кроме того, на базе этой концепции была утверждена в 2008 году и «Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан» где конкретизируются условия обеспечения этой политики: «Концепция призвана обеспечить эффективное государственное управление путем внедрения современных информационно-аналитических технологий поддержки принятия управленческих решений, устойчивое экономическое развитие, приоритетность государственных интересов и национальной безопасности. Объектами информационной политики являются информационные общественные отношения или отношения между субъектами, осуществляющими сбор, формирование, анализ, распространение и использование информации в интересах личности, общества и государства, то есть печатные и электронные СМИ, информационное право и информационная безопасность» [66].

В настоящее время в информационном пространстве республики активно функционируют, согласно статистике Министерства культуры, 376 газет, в том числе 112 государственных и 264 независимых, 245 журналов, из которых 114 государственных и 131 частных. Государство, учитывая семиотические факторы (факторы, связанные с пользованием языком данной системы информации или одного из средств информации), достаточно дальновидно и практически правильно делает ставку на три массовых языка республики – государственный таджикский, межнационального общения русский и второго по численности населения узбекский – “Джумхурият” (правопреемник газеты “Тоджикистони Совети” – орган ЦК КПТ) – орган исполнительной власти (разовый тираж: в 2012г. –31000, в 2019 – 46 725 экз.) и “Садои мардум” – орган законодательной власти (разовый тираж: в 2012г. – 26 750, в 2019 – 31 685 экз.) – на таджикском языке, “Халк овози” – орган исполнительной власти на узбекском языке (разовый тираж: в 2012г. – более 4000, в 2019 – более 7415 экз.) и “Народная газета” – орган исполнительной власти на русском языке (разовый тираж: в 2012г. – более 5500, в 2019 – более 10 310 экз.).

Выбор трёх языков изданий предполагал, по всей видимости, в обязательном плане объёмно и полно довести до граждан страны основополагающую деятельность госструктур, познакомить с изменениями и дополнениями к законодательным актам, регулирующими юридическую базу деятельности общества, видение государственных мужей по вопросам экономики, культуры, образования, в целом - народного хозяйства страны. И, конечно же, они обязаны были на этой основе представлять политику правительства на современном этапе, показать динамику происходящих процессов. По совокупности – же эти издания были направлены на дублирование предполагаемых материалов на этих языках.

Хотя все эти издания объявлены “массовыми общественно – политическими” их крайне трудно отнести к массовым, направленным ко всем слоям общества. Газеты, имея обязательных подписчиков в лице госинститутов по разнарядке Правительства, распространяются фактически только по этим учреждениям и их практически нельзя найти в киосках и иных точках распространения периодики, что наглядно демонстрирует их целевую направленность и аудиторию. Только за два года, 2010-2012гг, тираж каждой из них за счет «покорности сильным мира сего» возрос как минимум в два раза, и на столько же в 2019, о чем свидетельствует вышеприведенная статистика. Скорее всего, они больше всего направлены, как правильно отмечают авторы учебного пособия «Система СМИ России», «для управляющей элиты» [21, 5]. Отсюда и некоторая скудность материалов, отсутствие разнополярности мнений и суждений, интенсивность появления материалов хвалебного и «ура-патриотического» характера.

«Джумхурият» это общественно-политическая газета на таджикском языке, основанная 15 марта 1925 года под именем «Иди тоджик». В разные годы, в зависимости от социально-политической ситуации в стране газета переименовывалась. Так с 1928 года по 1955-ый она называлась «Тоджикистони сурх (Красный Таджикистан)», с 1955 по 1991 «Тоджикистони Совети (Советский Таджикистан)», а с 1991 по настоящее время называется «Джумхурият (Республика)». В настоящее время газета является официальным изданием Президента и Правительства Республики Таджикистан. Издатель – редакция газеты, учредитель – Правительство Республики Таджикистан.

Государственная независимость Таджикистана окрылила газету «Джумхурият» и ее сотрудников с новой стороны. Начался новый, более важный этап творческой работы коллектива редакции. Однако гражданский конфликт, ввергший страну в тяжелейший политический, экономический, социальный и культурный кризис, также негативно сказался на деятельности газеты. Хотя газета оставалась верной чаяниям государства и нации и отстаивала их интересы, но становилась все более слабой в продвижении государственной политики. Его материальное и духовное состояние ухудшалось. В середине 1990-х годов «Джумхурият» не издавалась неделями, а то и месяцами. Многие профессиональные и талантливые журналисты под разными предлогами покинули газету. Ушла в небытие и мощная творческая школа, созданная и активно функционирующая разными поколениями сотрудников как наглядный пример связи и взаимодействия поколений. В 1995 году «Джумхурият» получил статус издания Правительства Республики Таджикистан, и возобновил регулярный выпуск.

Согласно проведенному последнему исследованию Социологического исследовательского центра «Зеркало» сегодня «Джумхурият» – самое читаемое официальное издание в Республике Таджикистан (34%). Далее с меньшим отставанием следуют издание Министерства образования и науки Таджикистана «Омузгор» (23,8%) и центральное издание НДПТ «Минбари халк» (22,2%).

1 января 1991 года вышел первый номер другой таджикоязычной газеты государственного масштаба «**Садои мардум**» - издания Маджлиси Оли Республики Таджикистан с целью своевременного и всестороннего освещения деятельности Советов народных депутатов, их роли в решении важных социально-экономических вопросов страны.

В начале девяностых годов прошлого века в Таджикистане, как и в других республиках Советского Союза, и происходили серьезные судьбоносные политические события, в основном целью которых изначально были экономическая независимость и уход от «диктата» и управления Центра, имеющие, по сути, чисто националистический, антигосударственный и зачастую разрушительный характер. Ситуация усугубилась после объявления распада СССР. Дошло до того, что практически все официальные издания республики заявили о своей независимости и неповиновении учредителям и законной власти. И в это неспокойное время только «Садои мардум» «не поддалась на провокации» и осталась лояльной законному государству, власти и своему учредителю, донося слово правды своему читателю. В первом номере, который вышел 1 января 1991 года, главный редактор М. Шерализода дал понять: «Садои мардум» — это платформа для народа и во благо народа. На его страницах не будет места «левой» или «правой», авантюрной, крамольной, враждебной и искаженной правде». Время показало, что газета «Садои мардум» во имя справедливости и правды, стабильности упрочения законной власти, конституционного строя, национального единства и мира не отклонилась от избранного пути. Её творческий коллектив продолжал стабильно работать, не смотря на все проблемы и препятствия.

Для русскоязычного населения республики государство издает «**Народную газету**». Являясь одним из четырех центральных органов государства, была учреждена в ноябре 1925 года и называлась «Советский Таджикистан». В середине 1930-х годов газета сменила название на «Коммунист Таджикистана», которое носила вплоть до сентября 1991 года. С 1992 года по 1998 годы газета трижды меняла своих учредителей, коими были Ассоциации потребителей Республики Таджикистан, Совет министров РТ и Парламент РТ, и наконец, в 1998 году, после ослабления материально-технической базы, штата и должного финансирования со стороны учредителей, перешла в ведомство Президента и Правительства Республики Таджикистан.

Несомненно, новый статус и полная материально-техническая и финансовая поддержка Президента и Правительства Республики усилили позиции издания в информационном рынке страны. Газета, во-первых, вошла в реестр обязательных для подписки изданий, во-вторых, увеличила тираж, стабилизировала периодичность, которая за последние годы была даже не еженедельной, а иногда и не месячной, стала реально востребованной широким кругом читающей русскоязычной аудитории республики, и наконец, возобновила некогда потерянные контакты с бывшими внештатными корреспондентами.

Без всякого сомнения, заслуга «Народной газеты» в истории становления Таджикской Автономной, Таджикской Советской, а затем независимой Республики Таджикистан настолько велики, что трудно описать. Сам факт того, что она все эти годы была бесспорным летописцем истории, и предназначалась для олицетворения самых передовых мыслей молодой, на ровном месте строившейся республики, которую на ударных трудовых фронтах представляли представители разных народов и народностей не только СССР, бесспорна. Выполняя функцию межнационального органа государства в освещении всей полноты происходящих перемен жизни

страны, продвижение целей и задач государственной политики по всем ключевым вопросам народного хозяйства, экономики, культуры, образования и т.п. до каждого жителя страны, ей не было равных ни по каким критериям. Все эти годы газета с ее творческим коллективом жила и росла со страной, находилась в гуще событий и процессов, радовалась достижениям, переживала за неудачи. Задачи сегодняшней «Народной газеты» ярко и однозначно очерчиваются в словах заместителя главного редактора Наргис Бойахмедовой**: «**Мы стараемся, чтобы наша газета распространялась за пределами республики. Потому что много писем приходит, особенно из России, что они довольны, читают нашу газету. Таким образом, они знакомятся с нашей историей, культурой и традициями» [62].

Для своих узбекоязычных граждан государство с 1929 года издает официально самостоятельную газету «**Халк овози** (*Голос народа)*». Она также, как и ранее обозначенные правительственные газеты, сегодня является официальным центральным общественно-политическим еженедельником республиканского масштаба. «Халк овози» как и другие госиздания за годы своего существования также меняла свое название. Так, изначально, после официального образования как орган государства в 1929 до 1955 она называлась «Кизил Тоджикистон (Красный Таджикистан)», с 1955 по 1992 годы функционировала как «Совет Тожикистони (Советский Таджикистан)», а с 1992 года по настоящее время именуется как «Халк овози». В настоящее время выходит раз в неделю и состоит из 4-8 полос. Большая часть тиража распространяется по подписке в государственных учреждениях для узбекоязычных сотрудников.

Изначально «Кызыл Таджикистан» издавался на арабской графике, с середины 30-ых - на латыни. С 1940 года издается на узбекском языке и узбекской кириллице. 1980-е годы были временем газетного процветания, когда тираж достиг 100 000 экземпляров.

В 1992 году, после обретения страной независимости, газета «Совет Тожикистони» была переименована в «Халк овози», но, как и практически все издания того периода, столкнулась с серьезными финансовыми трудностями и за целый год смогла выпустить всего 9 номеров. Творческий коллектив газеты распался, и газета практически исчезла из информационного пространства республики. Однако благодаря непосредственной инициативе Председателя Верховного Совета Таджикистана Эмомали Рамхона «Халк овози» получил статус издания Правительства Республики Таджикистан, ставщей началом возрождения некогда стотысячной и признанной газеты. Ее возглавляет известный журналист Якубджон Абдуманнонзода.

Наряду с освещением государственной политики, газета публикует статьи о жизни и деятельности узбекоязычных жителей Таджикистана и следит за их жизнью. Разовый тираж газеты на начало мая 2022 года составил 9200 экземпляров.

Несомненно, авторитет государственных изданий, не зависимо от их «шатаний» в годы перестройки и гражданского противостояния, сыграли свою роль в выборе не только государства, но и аудитории, которая оправдалась многократно. Кроме того, доступность изданий во всех уголках страны, включая самые отдаленные селения, возымела двойную выгоду: во-первых, выразив, таким образом, особое внимание и уважение аудитории, что не наблюдается за другими СМИ республики, за исключением телевещательных каналов, снискала доверие этой самой аудитории; во вторых на прямую доводя до аудитории официальную информацию, добилась вхождения своих целей и задач фактически до каждой семьи, учитывая то, что последние несколько десятка лет не только в эти отдаленные районы, но и в крупных районных центрах фактически не было ни каких поступлений не только периодики, но и книг и журналов, а если вдруг такое происходило, то эти экземпляры долго переходили из рук в руки.

История этих газет свидетельствует и о том, что одним авторитетом нельзя добиться успеха и только наличие интересных, злободневных и важных материалов в сочетании с правильным и грамотным языком, которое наблюдается за этими изданиями, сыграли важную и необходимую роль в деле их признания.

Другим объединяющим началом отечественных центральных изданий, направленных практически на весь отечественный контент, является практически единая тематическая нагрузка в плане рубрик. Так например, во всех четырех изданиях в обязательном порядке есть постоянная рубрика «Президенти ҶТ/ Президент РТ», куда входят подразделы «Паёмҳо/Послания», «Суханрониҳо/Выступления»,«Мулоқотҳо/Встречи»,«Сафарҳо/Поездки»,«Мусоҳибаҳо/ Интервью», «Мақолаҳо/ Статьи», «Барқияҳо/ Телеграммы» и «Ҷаласаҳо/Совещания», где используются официальные материалы Национального информационного агентства Таджикистана «Ховар», который является главным источником официальных новостей Таджикистана, ведущим информационным агентством страны и одним аз самых авторитетных информагентств на территории стран СНГ и ШОС. Небольшой разницей отличается «Садои

мардум», где параметры спектра отражения несколько сужены и разделены на три - «Президент», «Ҳукумат /Правительство» и «Парлумон /Парламент», и нет такого дробления по конкретным направлениям.

Другой идентичной рубрикой всех четырех газет является рубрика «Ҳуҷҷатҳо/ Документы», куда входят «Қонунҳои Ҷумхурии Тоҷикистон/ Законы Республики Таджикистан», «Фармонҳои Президент/Указы Президента», «Қарорҳои Ҳукумат /Постановления правительства», «Амрҳои Президент/ Постановления Президента». Эти подразделы обычно появляются, когда таковые материалы издаются. В «Садои мардум» же подраздел «Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон/ Законы Республики Таджикистан» регулярен, но не всегда на этом месте исключительно законодательные акты, на этой полосе могут быть расположены заметки и комментарии соответствующего характера. Газета таким образом отражает работу парламентариев и подчеркивает свою принадлежность. В других госизданиях в этом плане такого отношения к рубрике увидеть крайне сложно, хотя в каждом из них, за исключением «Народной газеты» есть и правовые отделы, и высококвалифицированные специалисты, которые выступают как модераторы соответствующих проблем своих читателей, или же сами готовят ответы на те или иные поставленные вопросы аудитории.

От степени образованности зависит полнота восприятия сути, но так как наши отечественные издания государственного масштаба в основном сегодня направлены на различные рода работников народного хозяйства, то уверенно можно предположить, и они имеют как минимум среднее образование, что выбираемые ими материалы им понятны. Все такие материалы легко сортируются в исследуемых газетах в зависимости от наличия в следующих подрубриках, которые систематически и чередуются в различных номерах и спецвыпусках по темам: «Сиёсат/ Политика», «Иқтисод / Экономика», «Иҷтимоиёт/ Социум», «Энергетика», «Муҳоҷират/ Миграция», «Ҳуқуқ/ Право», «Илм/ Наука», «Маориф /Образование», «Сайёҳӣ/ Туризм» и «Фарҳанг/ Культура». Более редким из них следует считать «Энергетику», «Миграцию».

В данном случае необходимо отметить и следующий факт, что «Народная» до назначения М. Камоловой на должность главного редактора, состояла из стабильных 8 страниц и ее трудно было эдицифицировать с правительством. Первая страница включала такие заголовки, как «Официальный департамент», где обычно публиковались официальная хроника. Характерной стороной газеты было то, что хроника событий, указов и информационных сообщений государственных органов была представлена в сокращенной форме, т.е. они не печатались полностью, а только их суть одной строкой. Вторая и третья полосы охватывали все направления народного хозяйства, четвертая - науку и образование, пятая – материалы сугубо развлекательного характера - кроссворды, анекдоты, тесты, гороскопы, рассказы, перепечатанные из российских СМИ, притчи, шестая - материалы межгосударственных отношений и международной политики, седьмая и восьмая-рекламу, сетку телепередач, объявления о тендерах и т.д.

Последние 5 лет газета состоит из четырех, иногда –восьми, полос, где поочередно, как было отмечено, фигурируют рубрики «Президент», «Парламент» «Политика», «Общество», «Экономика», «В содружестве», «В мире», «Наука и технологии», «Спорт», «Культура» и реклама, тендерные объявления правительственного характера, т.е. объявления соответствующего содержания исключительно государственных или окологосударственных структур.

Безо всякого сомнения «Джумхурият», «Садои мардум», «Халк овози» и «Народная газета» особые школы воспитания мастеров пера, имеющие глубокие корни и плодотворно идущие вперед. Поучительно-воспитательная инициатива создателей этих газет и взявших эту инициативу последующие поколения творческих работников, нынешние коллективы редакций было и есть четко и ярко показать историю своего народа, опыт других братских народов, достижения республики и народа. Показать подвиги на различных фронтах, возродить и укрепить историко-культурные ценности и традиции, воспитать нравственно и духовно богатого человека и гражданина, патриота своей родины бесспорна, но каждому отдельно взятому индивиду нужны и развлечения, отдушина. В этой связи госиздания, в частности, больше всего на это обращают внимание «Джумхурият» и «Халк овози».

Так в субботних номерах газеты «Джумхурият» уже не первый год выходит рубрика «Шоми шанбе/Субботний вечер», где публикуются различные занимательные и интересные факты, необычные истории, притчи, поэтические произведения и классиков, и современников, и читателей, мудрые высказывания, короткие познавательные интервью. Одним словом, теперь, ради духовной подпитки и гордости подписчиков газеты, информационно-развлекательная

страница «Субботнего вечера» очень интересно оформлена и содержит минимум контента с высоким содержанием, всего в одном предложении или сотне строк. Именно на этой странице публикуются поучительные истории благородных людей, гениев мировой литературы, чудеса природы, отважных разведчиков, афоризмы и мировые рекорды. Эта новая страница нашла бесчисленное количество поклонников.

Газета «Халк овози», в свою очередь, в каждом номере одну полосу выделяет такого рода материалам и чередует раз за разом подрубрики «Ёшлик жилоси -Лучи юности», «Ҳикмат нури-Свет мудрости», «Аёл дунёси-Женский мир», «Сӯраган эдингиз –Вы спрашивали», «Бошдан кечирганлар айтсин – Пусть скажут те кто пережил», где также представляет различные занимательные и интересные факты, необычные истории, притчи, поэтические произведения и классиков, и современников, и читателей, мудрые высказывания, короткие познавательные интервью, представляющие большой интерес для читателей газеты. Это делается намеренно, т.е. в одном издании сочетаются высококачественные материалы для деловых людей с развлекательно-информационными и справочно-рекламными публикациями для массового читателя, цель которых однозначна – развлечь своих читателей и в то же время расширить свою аудиторию.

Предоставляя своей аудитории необходимую официальную информацию, собственно, газеты выбирают соответствующий официально-деловой тон. Примечательным в данном случае следует считать наличие, а) исключительно литературного и достаточно доступного языка, без разного рода «измов», заимствований, говоров и сленга, широко используемых в частных изданиях, и б) практически стопроцентную грамотность текстов, которую нельзя увидеть не только в других печатных изданиях, но и на телевидении и радио в целом. Как бы ни критиковали государственные издания, но это самое веское и яркое свидетельство их профессионализма и уважительного отношения к своим читателям, игнорирующих само понятие заигрывания с ним, т.е. читателем.

Во всех изданиях принцип расстановки материалов практически повторяет давно утвердившийся композиционно-графический стиль: власть, законность, экономика, вопросы промышленности и/или сельского хозяйства, культуры и/или образования, спорт и реклама. Но однозначно одно – упор во всех этих изданиях все, же на политику: встречи на высшем уровне, выступления первых лиц государства, руководителей парламентских комиссий, официальные письма, рокировка в высших эшелонах власти. Исключением являются праздничные номера газет, где уже над логотипом в цвете фигурируют соответствующие празднику стихи или удачно выбранный слоган номера, плавно подводящий наряду с поздравлениями президента, подборку тематических материалов, вплоть до высказываний своих простых читателей.

К сожалению, необходимо отметить, что характерным для этих изданий стали полосы рекламного характера. Дело в том, что, представляя государство и его основные ветви, они как бы в первую очередь должны быть их законными представителями и «хранителями ценностей», т.е. во всем придерживаться законности и демонстрировать наглядно эту позицию. Однако на деле происходит иное, если не сказать жестче, – игнорирование не только уставных обязательств, но и игнорирование законодательных актов страны с попиранием прав потребителей, их неуважения: публикация рекламы и объявлений на чуждых языку издания языках (русском, английском и таджикском) и выбор шрифтов, несоответствующих такого рода печатным изданиям.

Несомненно, «Джумхурият», «Садои мардум», «Халк овози» и «Народную газету» следует назвать школами патриотического воспитания и миссионером высших национальных ценностей. С этой трибуны самоотверженные люди говорят во благо народа и Родины. Они являются пропагандистами единства Таджикистана, укрепления мира и национального единства, сохранения ценностей и завещанного предками потомкам. Портретные очерки о великих сынах отечества, самоотверженных тружениках страны, публикуемые систематически на страницах всех четырех изданий само по себе говорит о многом, так как сегодня ни одно издание не делает этого добровольно бескорыстно. Среди героев мы видим и простого трудягу с дехканского поля, рабочего или швею, ученого, государственного деятеля, поэта, писателя, ребенка, удивившего всех, женщину-работницу и женщину-мать и многих других, которые преданно исполняют свой долг и свою миссию честно и добросовестно.

Таким образом, государственные издания республики согласно тематике, стилю, языку, дизайну и компетентности смело можно отнести к категории деловых изданий, а главная функция деловой прессы — быть надежным источником информации для широкой аудитории. Это определяющее требование изначально диктует строгие профессиональные стандарты. С учетом последствий, к которым может привести ложная информация в случае использования ее

для принятия ответственных решений, эти стандарты отличаются весьма жесткой формой. То есть деловые издания и по характеру информации, которой они оперируют, и по характеру аудитории должны соответствовать параметрам качественной прессы. Следовательно, высока степень самоограничений, которые накладывают на себя деловые СМИ. Правильная постановка вопросов, умелое и детализированное рассмотрение проблем общества, конкретная оценка происходящего, даже с позиции государства, правильный и доступный язык выражения, при необходимости – мудрая лаконичность и уместное красноречие в любом случае привлекает внимание даже самого критически настроенного профессионала, ученого, поэта…, чему свидетельствует день ото дня увеличивающийся тираж каждого из исследуемых изданий.

Второй параграф треьей главы «Партийная пресса Таджикистана» рассматривает многообразие соответствующего сегмента отечественной прессы, занявщую свои прочную нищу в системе СМИ республики. Сегодняшнюю систему СМИ любого государства мира трудно представить без наличия партийной прессы и Таджикистан в этом ключе не исключение и эта особенность для молодой независимой республики не нова. Так, с началом вхождения Средней Азии в состав Российской Империи (1868 г.) и привлечением местных граждан к различного рода работам не только на местном уровне, но и на широких просторах Империи, постепенно в общественную жизнь начали проникать и идеи политических партий, направленных на смену политического уклада, режима, строя. Хотя во многом они до Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» (17 октября 1905 г.), имели скрытый, подпольный характер, все же они начали существенно менять общественное сознание, а после легализации их влияние вовсе возросло и по масштабу. Активизация пантюркизма, возникновение движения джадидов и младобухарцев, появление первых первичных организаций социал-демократов, эсеров, кадетов, анархистов и т.д. стали фактически судьбоносными двигателями преобразований сознания широких масс, в конечном итоге приведших к поддержке и причастности к Февральской и Октябрьской революциям миллионов граждан СА.

Однако с уверенностью можно заявить, что подлинная история партийных СМИ сегодняшнего Таджикистана берет свое начало с ноября 1925 г., когда свет увидел первый номер газеты «Советский Таджикистан», ныне известный как «Народная газета» - орган Правительства Республики Таджикистан. Ее особенность в том, что она смогла, не зависимо от различных перипетий, не только остаться на плаву, но и быть востребованной по сей день, быть реальным летописцем молодой республики, стать тем началом отечественной журналистики, которая не только сформировалась, но и плодотворно развивалась, отражая всю полноту преобразований, и основав прочный фундамент национальной системы СМИ.

Изменения начались еще при существовании СССР, а именно с провозглашением «политики перестройки» во второй половине 80-ых и с отменой 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС и установлении многопартийной системы в марте 1990 г.

За годы независимости появились достаточно много партий и движений, которые очень быстро ушли с политической арены. Интересным является, то что каждая из них заявляла о своей исключительности и значимости в формировании общественного мнения, и практически каждая учреждала свой орган пропаганды и воздействия на широкие массы. Но, время распорядилась иначе и сегодня в республике законно функционируют 7 политических партий, имеющих свои издания, благодаря которым создаётся реальное общественное мнение у определенных групп и слоев общества, формируют определенные идеологически насыщенные нищи, прилагают усилия в плане увеличения своего электората и сторонников.

Многие из возникших организаций, движений и партий имели и имеют свои издания, газеты, через которые распространяли и распространяют свои цели и задачи, идеи. Однако следует отметить, что их периодичность существенно отличается. Многие партийные издания проявляют активность в период различного рода выборов и социально значимых мероприятий. Исключением следует считать Народно-демократическую партию Таджикистана, которая с момента своей регистрации издает свои газеты регулярно и еженедельно.

Несомненно, политические партии являются важным элементом развития цивилизованного общества и играют ведущую роль в системе государства и взаимоотношений институтов гражданского общества. Политические партии, а также общественные объединения и независимые союзы являются ключевыми элементами политической структуры любого мало-мальски цивилизованного общества, и в значительной степени определяют уровень его развития, так как являются важной формой проявления и соблюдения прав и свобод граждан, защиты интересов человека, его материальных и духовных потребностей. Без них достаточно сложным становится функционирование демократических институтов общества, свободы слова, верховенства социальной справедливости, волеизъявления граждан. Отношения между

государством и гражданским обществом регулируются политическими партиями и общественными объединениями, а гражданское общество контролирует деятельность государства. От наличия и качества таких институтов зависит и уровень зрелости формирования гражданского общества. Как было отмечено выше, реальная трансформация таджикского общества в контексте появления новых партий, произошла фактически в период распада СССР-начале 90-ых и первые годы независимости.

Так 10.08.1990 года в Душанбе была создана первая некоммунистическая партия — Демократическая партия Таджикистана (ДПТ), во главе которого стал кандидат философских наук, выпускник Академии общественных наук при ЦК КПСС, главной кузницы партийной номенклатуры СССР, долгие годы преподававший историю коммунистической партии в ведущих вузах страны– Шодмон Юсуф (Юсупов). ДПТ уже 20 сентября 1990 г. выпустила первый номер своего издания «Адолат» (Справедливость). Газета активно функционировала в информационном пространстве республики. Однако в декабре 2012 года Демпартия определила своим органом газету «Ошкоро» (Откровенно), которая тиражировалась в основном в период республиканских избирательных компаний. Следует также подчеркнуть, что, несмотря на официальную регистрацию данного издания за Демпартией Таджикистана, многие ее избирательные материалы публиковались на страницах дублирующей газеты партии «Истиклол» (Независимость). Девизом газеты служила триада “Авесты” – “Добрые помыслы, добрые слова, добрые дела” и включала в себя изначально 4 полосы, позже увеличившиеся до 8 полос.

Хотя основными целями новоявленной некоммунистической партии были объявлены независимость и равноправие всех трех ветвей власти, равенство всех граждан, усиление борьбы с преступностью, чистка правоохранительных органов от сомнительных лиц, прямые выборы на всех уровнях власти, противодействие политическому экстремизму, приоритет национальных интересов над партийными или иными интересами. Достаточно скоро, уже в 1992 году лидер партии, Ш. Юсуф, по всем республиканским теле и радиоканалам громогласно объявил о взятии в заложники всей русскоязычной части населения, ужесточил экстремистские призывы против коммунистов и начал реформировать руководство партией по региональному характеру, что в итоге привело к разделению партии на два противоборствующих лагеря. Упомянутые действия и призывы лидеров партии в начале 90-ых стали главной причиной эскалации общественно-политической ситуации в стране, массового оттока русскоязычного населения и обострения отношений не только с соседствующими «братскими странами», но и с Российской Федерацией в лице 201 мотострелковой дивизии, расквартированной в республике.

Другой партией начала 90-ых была Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) Саида Абдулло Нури, которая по утверждению лидеров была создана еще в 70-ые годы и действовала в подполье. Однако ее официальная деятельность берет начало с 6 октября 1990 года, т.е. с момента регистрации. В качестве основных целей и задач партия определила создание свободного, правового и социального государства, основанного на высших религиозных, национальных и общечеловеческих ценностях, достижение прочного мира, национального единства и братского сосуществования всех народов республики. Однако, как показала практика, она одной из первых негласно поддержала абсолютно все противостояния против действующего строя первых лет независимости, глумление над своими противниками, русскоязычным населением и т.д., а спустя полтора десятка лет в открытую решила провести военный переворот.

Партия в разные годы своей деятельности в своем распоряжении имела в основном газету “Наджот” (Спасение) и журнал «Сафинаи умед» (Корабль надежды) и активно пользуясь прикрытием в виде исламских ценностей, достаточно грубо, используя весь спектр возможностей, продвигала свои цели методом «пошагового продвижения». В этом плане партия, в противовес другим партиям, имея огромные зарубежные вложения, организовывала многовекторное финансирование частного контролируемого бизнеса, скрытое финансирование других частных изданий, остро нуждающихся в этом, с тем чтобы иметь большее количество общественного мнения под своим контролем. Благодаря всем этим манипуляциям, и прежде всего устрашением населения в их греховном начале и отречения от «неистинных ценностей», незнание «постулатов чистого и благочестивого ислама» вносила серьезную смуту не только в головах граждан, но и всего общества в целом.

Сему была своя причина и своя подоплека. Долгое религиозное голодание, вызванное идеологией коммунистического строя, практическое незнание многими гражданами республики элементарных постулатов религии, десятилетиями процветавший принцип «подпольного» усвоения азов религии от разного рода «наставников», зачастую противостоящих друг-другу, открытое игнорирование государством самой религии как таковой и страх быть изгоем послужили реальной благодатной почвой продвижения их идей и целей.

Первый номер «Наджот»-а увидел свет 1991 году, хотя официально был зарегистрирован 14 января 1992 года и первый ее официальный номер опубликован 12 мая 1992 года. Однако очень быстро, в связи с обострением социально-политической ситуации в стране и началом открытого противостояния противоборствующих сторон в лице Объединенной оппозиции и Народного фронта, перешедшее в гражданскую войну, была закрыта с 1993 года вместе с деятельностью партии. После национального примирения в 1997 году деятельность газеты восстановилась и в 2015 году, после неудавшегося переворота ее учредителями, окончательно перестала функционировать.

Необходимо подчеркнуть, что ПИВТ и ее члены обвиняются в совершении преступлений террористического характера, экстремизме и распространении провокационной информации, организации и участии в преступных организациях, публичных призывах к насильственному изменению конституционного строя республики и разжигании религиозной вражды с целью дестабилизации политической ситуации в сентябре 2015 года была объявлена террористической организацией и их деятельности запрещена на территории страны. Этим же решением были закрыты газета «Наджот», журнал «Сафинай умед» и их веб-сайты.

Изначальному появлению и официальному функционированию различных партий и организаций в республике сопутствовал закон, вернее Постановление Верховного Совета Таджикской ССР от 12 декабря 1990 года «Об общественных объединениях», дающий право действовать на официальном уровне - легально и открыто. Данный факт признан также и многими исследователями истории становления многопартийности в республике.

Затем, в марте 1992 года, после запрета деятельности партии и целого ряда публичных отречений лидеров различного ранга членов КПСС, занимавших государственные должности в Таджикистане, оставшиеся члены партии, во главе с Шоди Шабдоловым, 4 декабря 1991 года в ходе работы Центрального пленума Коммунистической партии Таджикистана объявили свою автономность и зарегистрировали Коммунистическую партию Таджикистана как самостоятельную, не имеющую отношения к КПСС и не считая себя ее правопреемником. Следует, также заметить, что партия, преобразовавшись, возобновила свою активную деятельность и сыграла заметную роль в стабилизации демократических устоев нового Таджикистана. Однако она не смогла сохранить за собой все активы и объекты, которые были национализированы. Отреклись от нее и издания, которые на протяжении более 75 лет были ее «органом воздействия на широкие массы», в числе которых были и такие центральные издания как «Коммунисти Тоджикистон» и «Коммунист Таджикистана», областные и районные. Поэтому, руководство партии было вынуждено создать новые издания, такие как «Нидой ранджбар» (Голос труженика), «Коммунисти Тоджикистон» и «Эътикод» (Убеждение), которые, к сожалению, не смогли заполнить опустевшую нишу.

Несомненно, Коммунистическая партия Таджикистана, некогда имевшая громадную аудиторию первичной и вторичной групп, т.е. прямых и косвенных потребителей в несколько миллионов человек, не смогла не только сохранить их, но и вовсе потеряла и то небольшое количество своих читателей и сторонников. За последние три десятка лет газеты Компартии с большим трудом выходили 2-3 раза в год с тиражом, не превышавший 1000 экземпляров.

Наиболее важной вехой многопартийности Таджикистана следует считать возникновение Народно-демократической партии Таджикистана - НДПТ, которая смогла создать реальную почву для вхождения в ее состав всех здравомыслящих сил общества, включая молодёжь, настроенную на настоящее преобразование республики на пути создания светского, демократического и развитого государства и активно противопоставляющего свои цели скрытым внутренним и внешним деструктивным силам, которые разобщали единство общества, чему свидетельство события и нулевых и 10-ых годов независимого Таджикистана.

НДПТ была основана 10 декабря 1994 года на Учредительном собрании Народной партии Таджикистана и зарегистрировано 15 декабря 1994 года, хотя Организационный комитет партии был образован еще в 1993 году. Изначально партией руководил в то время первый заместитель председателя Верховного Совета Республики А. Достиев. До апреля 1998 года она называлась Народной партией Таджикистана. С 1998 г. Председателем партии является Эмомали Рахмон [68].

НДПТ, хотя официально и не считается правящей партией, сегодня пользуется всенародной поддержкой и ее программные планы хорошо и достаточно умело продвигаются в народ. Кроме упомянутого ранее центрального органа партии, она зарегистрировала и свои локальные действующие издания, которых на сегодняшний день более 10, тираж каждой из которых превышает «общепринятый стандарт» - 2000 экземпляров: «Мароми пойтахт» (Намерения столицы) - издание партии по городу Душанбе, «Сухани халқ» (Слово народа) -

областная газета в Согдийской области, «Ҳамрози халқ» (Единомышленник народа) - в Хатлонской области, «Нигоҳи халқ» (Взгляд народа) в Матчинском районе, «Фарвардин» - в Пенджикенте, «Садоқат» (Верность) - в Бустоне, «Шафақ» (Зарево) - в Худжанде, «Афкори халқ» (Мнение народа) - в Истаравшане, «Ҳидоят» (Напутствие) - Турсунзаде, «Садои халқ» (Голос народа) - в районе Шамсиддина Шохина.

Кроме того, НДПТ выпускает и ряд общественно-политических и специализированных журналов, наиболее известными из которых являются «Меҳвар» (Ось), «Зани муосир» (Современная женщина), «Сухани халқ» (Слово народа), также достаточно целенаправленно пропагандирующих цели и задачи партии на близкую и далекую перспективу. Сам этот факт наглядно демонстрирует степень влияния на общественное сознание граждан республики и четкое понимание руководства партии роли и места собственного издания, которая методично и целенаправленно вовлекает широкие массы в реализацию своих целей и задач, показывая таким образом свою силу, мощь и возможности. Самый грубый и условный подсчёт тиражей изданий НДПТ только для первичной аудитории превосходит 300 000 экземпляров, и это без сомнения, очень мощная и сила при любом раскладе.

В конце 90-ых в республике к деятельности приступила Социал-демократическая партия Таджикистана. Первый учредительный съезд партии состоялся в марте 1998 г., буквально сразу после официального окончания гражданской войны (1992-1997 гг.). Социал-демократы учредили свою газету под названием «Социал-демократ», которая, к сожалению, существовала чисто номинально и не разу не издавалась.

В нулевые годы были созданы Аграрная партия Таджикистана (15 ноября 2005 года) с председательством А.Б. Каракулова, Партия экономических реформ Таджикистана (октябрь 2005 года), председателем которой до 2019 года был О. Бобоев, передавший свои полномочия Р. Қудратову. Органами этих партий соответственно были квартальная «Мехргон» и ежемесячная «Иқтисодиёт ва ҳаёт» (Экономика и жизнь), которая в настоящее время не издаётся.

Анализ процесса становления и развития многопартийности в республике программных целей и задач свидетельствует о том, что политические партии Таджикистана начального периода были достаточно предсказуемы и их можно условно разделить на три фланга – партии с новыми либерально-демократическими лозунгами, партии и силы, стремящиеся к возврату либо к коммунистическим ценностям, либо к модернизированным религиозным ценностям. Важным было то, что участие всех этих политических партий в жизни общества и различного рода выборов способствовали созданию многовекторности мышления, развитию гражданского общества, возможности активного участия в общественной и законотворческой жизни, а в нашем случае - созданию целевой аудитории для потенциальных партийных изданий. Несомненно, существование и деятельность политических партий играют важную роль в общей демократизации устройства любой страны, и Таджикистан не исключение, хотя у него есть и горький опыт на примере ПИВТ.

Очевидно и то, что законная многопартийность без реальных средств агитации партий во многом лишь только ее фиксация. Возможно, исходя именно из этих соображений анализируя результаты парламентских выборов 2015 года, Нурали Давлат утверждал: «Парламент в очередной раз стал многопартийным, но многопартийности нет. Между этими двумя понятиями есть большая разница. Многопартийная система, а не простая многопартийность, образуется только тогда, когда существующие политические партии могут влиять на внутреннюю и внешнюю политику действующей власти» [63], а это может быть реализовано лишь в том случае, когда партии будут иметь реальные рычаги влияния на граждан, т.е. иметь функционирующие многотиражные издания.

Несомненно, даже беглый анализ истории становления и развития многопартийности в республике, и вместе с тем их периодических изданий в целом, то становится очевидным, что каждое из них является продуктом важного политического и исторического периода, а поднимаемые вопросы – главными актуальными вопросами, так или иначе перетягивающие массы в поддержку своей позиции, своей идеологии. «Перетягивание» граждан зачастую происходило за счет популистских воззваний, которые очень быстро исчерпали себя и перенаправили общество на выбор реальной политической силы, которая может управлять государством и целенаправленно претворять в жизнь свою программу, реально отвечающая базисным интересам большинства, имеющая реальную силу, содействующую их претворению.

Развитие демократического государства и гражданского общества во многом зависит от эффективного решения проблем молодежи и привлечения ее потенциала в общественно-политическую, социально-экономическую и культурную жизнь страны, так как реализация практически всех выставляемых задач государственных институтов без ее участия достаточно

нереалистична, учитывая то, что молодёжь любой страны варьируется между 75-80% населения. Именно в этой связи для любого государства важно привлечь максимально большее количество молодежи, воспитать ее в духе инициативности, любви к родине, ее ценностям, интересам. В этой связи т**ретий параграф** исследует качество и количество молодежных изданий республики и называется **«Молодежные издания».**

В Таджикистане с начала обретения независимости государственная молодежная политика находится в центре внимания Правительства. За период государственной независимости приняты десятки нормативных правовых актов и комплекс политических, экономических, социальных и культурных вопросов, имеющих непосредственное отношение к молодёжи. На сегодняшний день молодежь принимает активное участие в политической и социально-экономической жизни страны.

В системе СМИ особое место занимают молодежные издания. Их главная задача - воспитание подрастающего поколения, его просвещение во всех областях знаний, помощь в саморазвитии и становлении. Сегодня в республике, хотя официально фигурирует одна республиканская молодежная газета, все же данный сегмент по количеству превосходит все типы изданий страны, так как практически каждое уважающее себя учебное заведение, включая общеобразовательные, издает свою газету или журнал. Согласно реестру Минкультуры, на начало 2020г. их было более 25.

В данном случае, в целях конкретизации научного поиска, ставка делается на несколько ключевых и широко известных молодежных издания страны - «Джавонони Тоджикистон» (Молодежь Таджикистана), «Студенческие вести» и «Омузгори джавон» (Молодой педагог), так как у каждой из них свои особенности, которые, в принципе, обобщают и всю картину таких изданий, подчеркивая, в то же время, свою оригинальность. К молодежным следует отнести и газету «Оила», которая почти полностью посвящена проблемам молодежи и крайне редко обращается к другим категориям граждан.

Как известно, деловая пресса по определению является качественной прессой. Теряя характер качественного источника информации, она перестает быть деловой и переходит в другой тип изданий. Родообразующим признаком деловой прессы являются ее тематика, содержание. Основа информационной среды деловой прессы — информация, оказывающая влияние на поведение субъектов агентов рынка, определяющая и отражающая это поведение. Исходя из сказанного, можно смело отнести молодежные издания к деловым и качественным по своей сути. Кстати, анализ, подчеркивает это. Так указанные изданий вузов страны, комитета молодежи относятся к таковым. Исключением следует считать газету «Оила», которая позиционирует себя как семейную, однако целиком и полностью направлена на молодых граждан республики, на страницах которой публикуются материалы о семейной жизни именно молодых пар и молодежи с ее разными проблемами. Материалы издания, в основном, желтого характера, хотя есть и рубрики воспитательно – познавательного направления. Это рубрики «Навиштам номае - Написал/а письмо», «Чунин хам мешавад –Бывает и такое», «Оила ва Ислом-Семья и Ислам», «Ёрии хукукии Шумо – Ваша юридическая консультация», «Чехра-Лик» и «Солими ва зебои – Здоровье и красота».

Но все же основной официальной молодежной газетой является еженедельник «**Джавонони Тоджикистон**». Первый номер газеты, в редакцию которого входили 8 человек, вышла за десять дней до назначенного времени –5 апреля 1930 года, тиражом 500 экземпляров. Издание четыре раза меняло название: с апреля 1930 по август 1941 года называлось «Комсомоли Тоджикистон», в 1945 году было переименовано в «Джавонони Тоджикистон», в июле 1956 года вновь стал «Комсомоли Тоджикистон», а в 1989 году вновь переименовалось в «Джавонони Тоджикистон». За эти годы газета сменила 33 главных редакторов, среди которых «долгожителем» был Ато Хамдам, руководивший изданием 11 лет. Меньше всех Х.Хусейнов – с 3 по 28 декабря 1937 г.

Газета «Джавонони Тоджикистон», появившаяся на свет ещё в 1930 году, и сейчас является самой популярной газетой среди молодёжи Таджикистана. Это одна из немногих газет, которая своим своеобразным стилем сыграла значительную роль в становлении и укреплении дружбы, солидарности, патриотизма и национального самосознания молодежи Таджикистана.

В газете целый ряд других рубрик. Так, например, есть рубрика «Письмо солдата», где публикуются письма тех, кто несет службу в рядах Вооруженных сил страны, представляются отчеты и репортажи из воинских частей, призывных пунктов, принятие присяги, досуге солдат и офицеров, важности и необходимости служения Родине каждого сознательного гражданина. Также публикуют письма благодарности командиров и родителей военнослужащих, которые играют очень важную роль в деле воспитания молодежи в русле любви к своему отечеству и

священном долге, который должен быть обязательным для каждого; рубрика «Молодежь за рубежом (Джавонони хориджа)» представляется материалы не только о молодежи зарубежья, но и о наших молодых соотечественниках, работающих и учащихся за пределами республики и достигших определенных успехов и авторитета. Отмечая важность данной рубрики главный редактор газеты особо отмечает, что это сделано для того, чтобы о ребятах знали в республике, брали пример и старались превзойти их. Рубрика полностью направленна на освещение такого рода материалов. «Благодаря этой рубрике мы познакомились со множеством молодых людей, которые являются примером для подражания не только для молодежи Таджикистана, но и мира в целом», - отмечает Ш. Назар [62].

Особый интерес представляет рубрика «Сахифаи донишджу (Страничка студента)». Она не постоянная, ибо более связана с периодом учебного процесса в образовательных учреждениях республики. Так, например, только за первое полугодие 2020 года из 26 номеров газеты, только в 6 можно было увидеть соответствующую рубрику, к тому же на разных страницах, т.е. она не имеет постоянного места и зачастую зависит от важности наполнения издания соответствующим материалом. Здесь публикуются материалы студентов, магистров и практикантов. Иногда можно увидеть и материалы их наставников. Достаточно разнообразна, однако чаще связана с учебным процессом, проблемами студенческой жизни, их быта, досуга и т.д.

Анализ показывает, что газета «Джавонони Тоджикистон» вот уже более 90 лет находится на службе у народа и за этот короткий исторический период вывела на профессиональную творческую арену лучших писателей, поэтов и журналистов, каждый из которых внес весомый вклад в прогресс и развитие народного хозяйства страны, ее культуры, языка, обычаев, традиций и нового возрождения. По словам профессора И.Усмонова, «за последние 90 лет в газете «Джавонони Точикистон» работали и преданно служили ее идеалам более 1000 человек, более, 1000 молодых людей, умеющих писать. И сегодня, когда мы говорим о 90-летии газеты, осознанно или неосознанно, увиденное или забытое, мы вспоминаем о них. Потому, что все, что они писали, все что они делали, будь то в форме восхваления или критики, стало страницей нашей истории» [59].

Студенческое периодическое издание имеет свою нишу в информационном пространстве и ориентируется в основном на молодежную аудиторию. Оно должно удовлетворять потребности своих читателей, представлять и выражать позицию студентов, защищать их права и интересы, выявлять проблемы и пытаться находить пути их решения, информировать о событиях, имеющих отношение к активной жизни молодежи и др.

«Студенческие вести» ежемесячное молодежное издание, выходит в обновленном варианте с октября 2009 года. Главные задачи, которые поставил перед собой коллектив редакции: искренне и объективно освещать наиболее значимые события РТСУ, предоставлять возможность студентам и преподавателям вуза публиковать свои работы, делиться идеями. На страницах газеты на протяжении многих лет поднимались весьма важные и актуальные вопросы и освещались первоочередные проблемы, например, «Дресс-код по-славянски», «Чертов мобильник или верный помощник», «Все, что останется после меня», «Студенческий жаргон», «Голый спорт» и др.

Название «Студенческих вестей» говорит само за себя, однако на практике такое название газеты не ограничивает читателя по специализации или возрастной категории. Газету можно отнести к категории информационно-образовательных изданий и материалы, публикуемые на страницах данной газеты, могут быть интересны как для студентов и сотрудников РТСУ, так и для читателей за пределами университета. Наиболее четкое представление об основополагающих принципах работы дает девиз газеты – «Профессионализм, ответственность, престиж».

Тематический ландшафт газеты достаточно обширен: освещение студенческих мероприятий и различных событий в вузе, интервью с активными студентами РТСУ, вопросы студенческого самоуправления, зарисовки о жизни преподавателей, различные обзоры и рейтинги на молодежные тематики, проблемные материалы об актуальных вопросах и м.д. Четких, устоявшихся и сформированных рубрик в газете не много, новые рубрики появляются из номера в номер, некоторые рубрики хоть и сформированы по концепции, но появляются нерегулярно. Относительно стабильными рубриками можно считать «В мире молодежи», «Общение без границ», «Стоит задуматься», «На пути к совершенству».

Примечательным в «Студенческих вестях» следует считать присутствие постоянства в деле освещения мероприятий, направленных на профессиональный рост учащихся, их целенаправленное воспитание в духе выбора ценностей и мировоззрения – отчеты о научно-теоретических и научно-методических конференциях факультетов и кафедр, репортажи об акциях и культурно-массовых деяниях, очерки о героях труда, поэтах, писателях и многих

других известных исторических лицах, оставивших весомый вклад в истории таджикского народа, ее культуры, науки и образования.

Известно, что у журналистики имеется ряд функции. Одной из ключевой функции является культуроформирующая и, следовательно, заключается в том, чтобы, будучи одним из институтов культуры общества, участвовать в пропаганде и распространении в обществе высоких культурных ценностей, воспитывать людей на образцах общемировой культуры, тем самым способствуя всестороннему развитию человека. Учитывая эту особенность культуроформирующей функции «Студенческих вестей» стоит особо подчеркнуть и особые условия РТСУ, где практически в единственном роде по республике собраны представители самых разных народов и народностей не только постсоветского пространства. Ежегодно, в канун Навруза, Нового года и Масленицы в «Студенчески вестях» появляются материалы поздравительно-познавательного характера, относящиеся, по сути, и к русским, и к таджикам. Однако в последние годы на страницах газеты также можно встретить материалы, связанные с культурой и традициями представителей других народов и народностей, представители которого учатся в РТСУ.

«Омузгори джавон/Молодой педагог» орган Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, одного из самых первых вузов республики. Выходит, раз в месяц, а издается с сентября 1957 года и является одним из первых вузовских изданий республики («Ба куллахои дониш/К вершинам знаний» ТНУ - сентябрь 1956 г).

В газете три постоянных рубрик – «Муаррифи/Представление», «Резаахбор/Дайджест новостей» и «Тозанашр/Новинка». В рубрике «Муаррифи» систематически представляются материалы о факультетах, кафедрах и профессорско-преподавательском составе вуза, имеющие либо рекламный, либо очерковый характер и в большей степени направлены абитуриентам, ставшим студентами. Кроме того, в этой рубрике представляются очерки о лучших педагогах и студентах. Рубрика «Тозанашр» презентует научные работы и учебные пособия профессорско-педагогического состава университета. Материалы представляют собой информационный характер и зачастую публикуются в форме расширенных заметок. Изредка публикуют развернутые рецензии. В рубрике «Резаахбор» представляются различные новости республиканского и международного характера, имеющие отношение к просвещению и образовательным процессам. Здесь же можно увидеть и материалы курьезного характера о педагогической деятельности в разных уголках мира, которые, в основном, имеют развлекательно-познавательный характер. Периодически в газете фигурирует рубрика «Минбар/Трибуна», которая представляет очень интересные мысли, идеи, вопросы и проблемы студентов и преподавателей из первых уст, т.е. это своего рода обратная связь редакции издания со своей аудиторией.

Другой интересной рубрикой газеты является «Илхом»\ Вдохновение», которая чередуется из раза в раз, представляя творческие работы своих читателей - стихи и рассказы, где начинали свой творческий путь очень многие отечественные мастера пера.

Безусловно, газета за годы своего существования внесла огромный вклад в дело воспитания молодежи республики, ставших правофланговыми не только системы образования республики, но и цвета нации, её золотого запаса.

Хотя основная масса молодежных изданий республики, имея корпоративный характер, распространяются в основном внутри соответствующих вузов и других учебных заведений, все же они достаточно целенаправленно занимаются своей самой важной миссией – информируют и воспитывают молодежь в духе любви к Родине, к ее завоеваниям и ценностям материального и духовного характера, стремлении к знаниям и образованности, важности профессионального роста, любви к ближнему и много другое.

«Частные общереспубликанские газеты Таджикистана» название четвертого параграфа третьей главы работы. Свободные СМИ являются важным показателем развития общества и одним из важнейших факторов развития процесса демократизации. В последние годы в независимой прессе наблюдаются некоторые изменения в пользу общественно-политических изданий. Такие новые газеты, как «Факты и комментарии», «Фараж» и др. стали более активно освещать политические и экономические темы, начали смелее затрагивать острые проблемы, многие из которых ранее считались «запретными».

Другое заметное явление таджикской журналистики того периода – рост количества русскоязычных изданий. Несмотря на то, что большинство русскоязычного населения уехало из Таджикистана, в столице и других крупных городах наблюдается увеличение количества наименований газет и журналов на русском языке. Так, в настоящее время на русском языке выходит около 40% отечественной прессы. Предпочтение русскому языку стали давать

преимущественно новые частные газеты. В основном это связано с тем, что русскоязычный сектор Интернета позволяет использовать материалы без перевода. Также есть возможность просто перепечатки готовых материалов из российских печатных СМИ. Большинство перепечаток попросту «присваиваются», источник не указывается.

Наиболее известными частными изданиями республиканского масштаба являются еженедельная общественно-политическая газета, позиционирующая себя как «Газета нового Таджикистана» «**Asia-Plus**», по тиражу и степени влиятельности в обществе прочно занимает лидирующие позиции не только среди русскоязычных общественно-политических изданий нашей республики, издающаяся с 21.01.2000г., и **«ФК-CAPITAL»** («Факты и комментарии»), позиционирующая себя как «Первая деловая газета» Таджикистана, вышедшая в тираж 27.04.2006 г.

Причина популярности данных изданий состоит в том, что большая часть публикуемой в них информации дана со ссылкой на сайты своих информагентств - «Asia-Plus» и «Авеста», директорами которых являются соответственно У. Бабаханов и З.Абдуллаев, учредители и указываемых изданий.

Оба издания великолепно владея навыками языка и письмосложения, искусно используют латентность текста. Особо отличается этим «Факты и комментарии», где очень часто наблюдается сарказм и «издевка». «Чужие тексты» в этих изданиях конкретно подобраны и четко намекают на действительность нашей республики. И наконец, главная функция общественно-политических изданий, а именно, еженедельников «Asia-Plus» и «ФК-CAPITAL» («Факты и комментарии») – быть надежным источником информации. Это определяющее требование изначально диктует строгие профессиональные стандарты. То есть эти издания и по характеру информации, которой они оперируют, и по характеру аудитории соответствуют параметрам качественной прессы.

Газета «**Варзиш – Спорт**» издаётся с 3 августа 2001 года. Газета является спортивным обозрением. Её отличительной особенностью является то, что материалы в ней посвящены исключительно спортивной тематике, а именно: жизни знаменитых спортсменов и юниоров, их достижениям, победам и поражениям, предсоревновательной подготовке, соревнованиям, которые проводятся в республике и за её пределами и т.п. Также газета уделяет большое внимание проблемам и недостаткам, существующим в спортивной сфере, т.е. нехватке финансов для проведения тех или иных спортивных мероприятий, состоянию, в котором находятся многие спортивные сооружения города и республики в целом. Но главное, что хочется отметить, к сожалению, около 50% материалов в газете «Варзиш – Спорт» и в её приложениях – это перепечатки из российских газет: «Спорт-Экспресс», «Газета. Чи», «ДТР-Спорт» и др. или взятые из интернета.

Первостепенной задачей газеты **«Вечерний Душанбе»** было информирование населения, прежде всего граждан столицы о социально-экономических преобразованиях, культурной жизни, то есть, по сути, газета по типу должна была быть общественно-политической, и поддерживать непрерывный контакт между руководством города и гражданами. Двадцать с небольшим лет редакция газеты (до 1991 года) пять раз в неделю осуществляла свои задачи на очень высоком уровне и считалось по уровню влияния и аудиторной распространяемости фактически республиканской. Она имела своих читателей практически во всех уголках республики.

С обретением независимости самостоятельность получила и «Вечерний Душанбе». Если ранее ее учредителем был Совет народных депутатов г. Душанбе, то теперь им стала редакция. Соответственно изменилась и концепция издания. Теперь она писала **все и обо всем**, чаще материалы республиканского характера, тема города и его интересов ушла на второй план, если не сказать больше. В паспорте газеты до последнего фигурировала ее принадлежность – «столичная». Однако сотрудники редакции не следуют этому постулату и практически игнорировали свои задачи. В каждом номере от 2 до 6 полос занимают объемные аналитические статьи, основными авторами которых являются либо Е. Пасторова, либо Г. Дзутцева. В газете практически не публикуют материалы специалистов. Информационные материалы пишут Н. Юсупова и О. Бобович. В газете фигурировала «Колонка редактора», где с резкой критикой, на актуальные, социально-экономические проблемы выступала Г. Амиршоева, но последние номера не имеют этой рубрики. Скорее всего, это связано с прессингом на главреда в связи с ее резкой критикой руководства страны и города, где были приведены достаточно веские и вызывающие аналогии.

Несмотря на то, что основная масса материалов имеет республиканский характер, они так или иначе, можно сказать, перекликаются с интересами столицы. Так, например, статьи «Стране грозит голод? Екатерины Пасторовой (№8; 535), «Все сойдет с рук» Галины Дзутцевой (№8),

«Женский суицид» Мукаммала Раджаби (№8), «Таджики хотят жить в России» Мукаммала Раджаби (№7; 534 и многие другие, в качестве аргументов используют статистические данные и результаты опросов по столице, мнения и комментарии специалистов, проживающих в г. Душанбе. Материалы, связанные с проблемами города, как было отмечено выше, составляют четверть всего объема. Однако следует подчеркнуть, что, наиболее острые вопросы представляют читатели, что и понятно. Фигурирующий «чужой текст» подчеркивает позицию редакции по отношению к существующим проблемам столицы и зачастую исключительно из-за сильной самоцензуры сотрудников редакции не освещается изнутри и передается таким образом.

Необходимо подчеркнуть, что на сегодняшний день, компания «Чархи гардун» находится на рынке информации более 25 лет. Именно издания этого медиахолдинга на протяжении долгих лет задавали тон в начале пути становления независимой прессы. Первым детищем компании был еженедельник «Дайджест-Пресс», первый номер, которого был издан 18 ноября 1994 г. В неспокойные 90-ые гг. газеты являлись почти единственным источником информации, а независимые СМИ были самыми популярными. В связи с этим, тираж «Дайджест-Пресс» взлетел в десятки раз, увеличив доходы компании кратно. Позднее медиа-холдинг решил расшириться и охватить более широкую аудиторию. И поэтому вышла в свет следующая газета уже на таджикском языке «**Чархи гардун**» (22 марта 1994 г.). Появление газеты «Чархи гардун» стала началом и появления целых и цельных медиахолдингов в республике, которые успешно начали заполнят информационный вакуум страны. Уже в течении достаточно короткого времени состав медиахолдинга пополнили шесть других разнотипных газет.

Газета «**Тоджикистон»** входит в медиахолдинг «Оила», которым владеет Шариф Хамдампур. В структуре холдинга газеты «Тоджикистон», «Оила», «Рекламная газета», «Аргументы и факты» и типография. Ранее также в него входила и другая российская газета – «Комсомольская правда. Таджикистан», но в связи с публикацией в головном номере дискриминационного материала, направленного против таджикского народа, таджикская версия издания была официально закрыта.

Газеты медиахолдинга «Оила» в настоящее время самые многотиражные частные издания республики, которые на равных конкурируют с правительственными газетами. Минимальный разовый тираж каждой отдельно взятой газеты составляет от 18 до 35 тысяч экземпляров.

«Тоджикистон» является общественно-политическим изданием. В ней постоянные рубрики и колонки плавно гармонируя с тематической направленностью, поэтапно представляют информационный блок новостей «Хафтае, ки гузашт/ Неделя, которая прошла», за тем следуют аналитические материалы - рубрики «Ошкоро/Откровенно», колонки «Мавкеъ/Позиция», «Нигохи дигар/Другой взгляд», «Инхоро бояд шинохт/Их надо знать», «Мавзуи руз /Тема дня» и колонка «Машварати хукуки/Правовая консультация», «Хонанда/Читатель», «Иктисод / Экономика», художественная публицистика - «Зикри хайр/Добрая память», и опять сравнительно легкие для восприятия материалы смешанного характера - «Сухбати руз/Беседа дня (Актуальное интервью)», «Канзи шифо/ Кладец здоровья» и гороскоп, «Сахифаи донишчу/ Страничка студентов», «Эълон/Объявления», «Худро бисанч/Испытай себя», «Чехра/Портрет» и колонка «Мавлуднома/Дни рождения», «Варзиш/Спорт» и «Фарогат ва масъулият/Одтых и ответственность» и рубрика «Пурсед, чавоб медиханд/Спросите и Вам ответят».

Названия каждой полосы и рубрик говорят сами за себя. Интересно, что планомерность и гармоничность издания сохраняется не первый год, что и привлекает внимание читателей сегодня, когда нет стабильности нигде, а здесь она наглядна. Важно то, что материалы газеты, действительно представляются на высоком уровне знания грамматики современного таджикского языка, которое бережно оберегается. Даже материалы «Странички студентов», как показал анализ, проходят читку ответственных сотрудников редакции, чего не всегда можно увидеть в других частных изданиях, которые апеллируют тем, что «мы сохраняем оригинальность текста», из-за чего сплошь и рядом грубейшее нарушение законов языка. Газета на сегодняшний день одна из лучших и самых востребованных изданий страны, достойно конкурирующая с госизданиями.

Другой наиболее популярной газетой на таджикском языке является общественно-политический еженедельник **«Фараж»,** издаваемый с декабря 2006 года. Его учредителем является ООО «А. Медиа», а с сентября 2007 года он издается Центром журналистских расследований. Тематическая палитра, и, соответственно, аудитория издания достаточно обширна и широка. Своеобразием газеты является системное насыщение каждого номера фотоотчетами и фоторепортажами, которые стали изюминкой издания и практически не имеют аналогов и стабильности в других изданиях страны.

Еще одним своеобразием издания является наличие постоянных колонок главного редактора-учредителя Х.Атоулло и корреспондента редакции Джамили Мирбозхоновой, где авторы, выражая свое отношение к какой-либо известной проблеме, умело монипулируют графикой, языковыми оборотами и знаками припинания современного таджикского литературного языка, подчеркивая свою позицию и привлекая особое внимание читателей.Наиболее восстребованной темой журналистского коллектива редакции “Фараж” составляют проблемы социального характера, что, в свою очередь, подчеркивает цельевую направленность и понимание потребностей аудитории.

Пятый параграф - «Детские и детско-юношеские издания», по сути рассатривает издания, которые функционировали в информационном пространстве республики в разные годы, но на сегодняшний день фактически неиздаются. Данный тип изданий республики был и остается одним из самым сложных, трудоемких и достаточно специфических контентов системы СМИ, предполагающих особые знания и умения, талант, тесно переплетающиеся с креативностью и пониманием психологии этой категоррии аудитори. Кроме того, следует понимать, что он тот реальный инструмент воспитания и воздействия на аудиторию, благодаря которому ребенок включается во взрослую среду, к ее ценностям и предпочтениям, пониманию добра и зла, хорошего и плохого, т.е. это тот мост, который формирут цельность общества и ее потенциала.

Республика Таджикистан в данном случае не исключение, и она также имеет свои традиции в деле создания СМИ для подрастающего поколения. В Министерстве культуры Республики Таджикистан к 2015 году были зарегистрированы 26 детских и детско-юношеских изданий на трех языках, тираж которых согласно официальной статистике составляли 30 тысяч экземпляров в месяц. Наиболее известными из них являются «Аладдин», «Истикбол» (ранее «Машъал»), «Чашма», «Анбоз» (ранее «Пионери Таджикистан»), «Зангула», «Навнихол», «Гул-Гул», «Гулчин», «Сомониён», «Ворисони Сомониён», «Афсонаҳо», «Боғи дониш», «Субҳи дониш», «Ғунчаҳои умед», «Парвин», «Бойчечак», «Уқувчилар», «Устоз», «Замондош».

Одним из самых популярных и первых изданий для детей была газета **«Пионери Точикистон»**. Газета являлась органом ЦК ЛКСМ республики и ее первый номер увидел свет 5 апреля 1932 и вплоть до распада Советского Союза (1991) она выходила тиражом порядка 300000 (292426 -1988г) экземпляров. Лозунгом издания был «В борьбе Коммунистической партии Советского Союза будь готов!». С редакцией сотрудничали известные поэты и писатели страны.

В качестве иллюстрированного литературно-художественного журнала выступал орган ЦК ЛКСМ Таджикистана и Республиканского совета пионерских организаций имени В.И. Ленина **«Машъал».** Журнал был образован в октябре 1952 года и до 1957 года выпускался под названием **«Пионер».** Основной направленностью журнала, как и всех советских изданий, являлось воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма, любви к Родине, идеалов коммунистического общества, интернационализма. Журнал выходил раз в месяц и имел тираж более 100000 экземпляров (105000экз.- 1981г.).

Детско-юношеское издание «**Аладдин**», первый номер которого вышел на базе ООО «Чархи Гардун» 14.04.2000 года, успешно привлекал внимание подрастающего поколения республики на протяжении нескольких лет, имела свою электронную почту и еженедельной издавалась тиражом более 2-х тысяч экземпляров.

Лейтмотивом газеты служил лозунг «Самая призовая газета для детей». Состояла из 16 страниц, предназначенных для юной аудитории. Вне зависимости от возрастной направленности и функционального назначения, материалы издания весьма занимательны и создаются по принципу «развлекая — поучать». Игровые элементы, являющиеся обязательными в изданиях для малышей (загадки, раскраски, настольные игры, самоделки и т.д.) часто используются и в изданиях для старшеклассников. Элементы соревнования, состязания на право называться самым находчивым, любознательным, изобретательным, образованным и т.д. (конкурсы, викторины, тесты, домашние задания, кроссворды) очень часто являются составной частью подобных изданий. Специфика игры предполагает активное участие в ней аудитории, предоставляет возможность для выявления способностей в различных сферах деятельности, приобщает ко многим областям знания.

Газета «Аладдин», как и другие таджикские газеты не придерживаелся определенных правил дизайна. Она использовала огромное количество шрифтов и иллюстрации. Это видно уже с первой полосы газеты. Она очень разнообразна. Здесь помимо различных рисунков, постоянно присутствуют фотографии детей: мальчиков и девочек. В основном это поздравления их родственников. Под этими фотографиями обязательно помещены их имена. Конечно, основной

атрибутикой газеты «Аладдин» является изображение самого Аладдина, героя мультфильма «Восточные сказки». Надо отметить, что содержание первой полосы постоянно менялся. Так вот, например, если в первых номерах газеты от 2003 года на первой полосе были помещены, помимо фотографий детей с поздравлениями, 1-го или 2 -х ребусов или загадки (№ 1, 2, 3, за 2003 год), то уже через несколько выпусков газеты на первой странице появились новости спорта, в основном сводки футбольных игр (№ 49 от 2003 года), тексты популярных песен с фотографиями самих исполнителей, сенсационные заметки, конечно-же из Интернета. Газета привлекала маленького читателя своим внешним красочным видом. Для оформления первой полосы использовались различные виды гарнитур, «броские» рисунки и картинки различных мультяшных героев, фотографии знаменитостей.

Каждая газета имеет свои постоянные рубрики, но в газете «Аладдин» они отсутствуют, а есть разовые. В газете так же можно увидеть рубрики, которые выходят в двух или трёх номерах. Так, например, в 50-м номере газеты от 2005 года можно увидеть разовую рубрику «Это интересно», где рассказывается об интересных фактах и событиях, происходящих в мире. В следующем номере (№ 51 за 2003год) можно наблюдать смену высшее упомянутой рубрики другой, которая называется «Вот это да», хотя по содержанию она чем-то напоминает предыдущую. Здесь так же размещена информация об интересных фактах, но характер этих заметок немного разный. Если в рубрике «Это интересно» речь идет о биологических феноменах типа: черепаха с двумя головами, мальчик, покрытый полностью шерстью и т.д., то в рубрике «Вот это да», говорится об необъяснимых наукой феноменах, например, появления в небе неопознанного летающего объекта и все в этом роде. Кстати, надо заметить, что именно из подобных материалов была собрана очередная не постоянная рубрика «За приделами вероятного». Она вышла всего три раза. За то в газете есть, уже ставшая постоянной, рубрика «Мой кумир», где рассказывается о жизни знаменитостей: актёров и певцов.

Рубрика «В кругу семьи — Ваше здоровье», которая знакомит маленького читателя со способами лечения различных болезней. Разумеется, данный материал излагается понятным и доступным детям, языком. Подобные рубрики расширяют умственный кругозор детей, да и взрослым это будет интересно знать. На страницах газеты «Аладдин» так же можно увидеть периодическую рубрику «Вкуснятина», где даются рецепты различных блюд. Данная рубрика скорее всего в большей степени адресована не детям, а их мамам. Это значит только одно - данная газета может заинтересовать не только малыша, но и его родителей.

На информационном рынке Таджикистана, помимо газеты «Аладдин», существовала подобная ей, газета «Анушервон» - еженедельник, выходящий на таджикском языке. В начале 2003 года главный редактор газеты «Анушервон» Хомидов Х. предложил газете «Аладдин» печатать свою газету на её страницах. Данное предложение было принято. Уже во 2-ом номере газеты за 2003год «Анушервон» начала печататься на страницах газеты «Аладдин». Она занимала 8 страниц. После этого «Аладдин» начал печататся под лозунгом «Газета в газете» и на первой странице были уже два названия — «Аладдин» и «Анушервон».

Все материалы газеты сопровождались иллюстрациями. Здесь картинки и рисунки животных, цветов, птиц, изображение героев знаменитых мультфильмов; фотографии звезд: певцов и актёров.

К сожалению, облик газеты в последний период своего существования и содержащаяся в ней информация резко изменились. «Аладдин» превратилась из познавательной детской газеты в развлекательную, где печатались одни кроссворды и не всегда для детей. Такое решение приняло руководство газеты «Аладдин» чтобы поднять спрос на своё издание, но эффект получился обратный, чего и следовало ожидать. Не всех заинтересовала газета, в которой одни кроссворды, совсем непонятного характера, например, в одном кроссворде можно встретить как простые вопросы для детей 8-9 лет, так и вопросы для хорошо эрудированного взрослого человека.

Ежемесячный журнал «**Чашма**» (Родник) начал выпускается с июля 1986 года. «Учредителем этого журнала был таджикский республиканский пионерский совет имени Ленина. Журнал был создан специально для ребят дошкольного и школьного возраста, которое было выражено в виде обращения самого журнала к своим маленьким читателям. Это обращение является своеобразной программой журнала, в котором его создатели чётко наметили свой творческий путь и наиболее точно указали намеченные цели, а именно: 1) стать надёжным другом для ребёнка, не важно кто он - дошкольник или третьеклассник; 2) журнал должен быть доступным даже тем, кто не умеет читать, ведь на страницах журнала «Чашма» будет присутствовать постоянная рубрика «Ман алифбо мехонам», что в переводе означает «Я читаю букварь»; 3) журнал на своих страницах будет знакомить маленького читателя с творчеством не только знаменитых таджикских поэтов, но и с произведениями советских писателей.

«Чашма» резко отличается от других изданий подобного рода. Во-первых, он цветной; во-вторых, всё представленное здесь носит чисто воспитательный характер; в-третьих, на его страницах нет этих пресловутых кроссвордов, а анекдоты здесь поучительны и несут в себе мораль. Журнал имеется своеобразного гида по имени Нахудак (Горошек), герой народных сказок.

Страницы журнала заполнены стихами, сказками, небольшими рассказами, здесь нашли своё место и путевые очерки, они повествуются от имени Нахудака. Например, во втором номере журнала, на 10-ой странице, говорится, что Нахудак отправился путешествовать по республике: посетил Сарезское озеро, был в Нуреке. Сразу же, на следующей странице помещены комиксы, так хорошо распространенные за границей («Киссаи ду себ/Сказ двух яблок»). Примечательно то, что каждый материал сопровождается небольшим стишком, выступающим в качестве эпиграфа. В журнале также была постоянная рубрика «Раскрасьте сами». Здесь журнал полностью полагался на фантазию ребенка. Эта рубрика выходила на страницах журнала «Чашма» с самого первого номера по восьмой. Вскоре она уступила своё место рубрике «Расмхои кудакона» -детские рисунки. Это случилось потому, что в редакцию поступило очень много писем читателей с просьбой создать подобную рубрику куда, они будут присылать свои рисунки.

На страницах журнала «Чашма» присутствует рубрика воспитательного характера, под названием «В гостях» где обучают правилам обучения детей этикету в гостях, на улице, в обществе. На протяжении всех выпусков журнала наблюдается взросление Нахудака. Если в первых номерах герой журнала был для дошкольников, то в 6-м выпуске он уже пошел в школу. Все процессы становления личности Нахудака это стадия развития ребенка.

С 7-го номера «Чашма» публикует рубрику «Олуча гули бодом» В этой рубрике печатались рассказы, написанные школьниками. Также были статьи патриотического характера. Все эти воспитательные материалы присутствовали с первого выпуска журнала 1986 г. до 2006 г. В 1986 г. тираж журнала составлял более 100 тысяч экземпляров, в 90-ые и нулевые едва-ли 6 тысяч экземпляров. Единственные изменение, которые произошли за эти годы, это то, что в журнале появились приложения, такие как «Офтобак» и газета «Зангула». «Офтобак» маленький журнальчик из 15-ти страниц. Выходил, на трёх языках, таджикском, русском и английском, где публиковались сказки, сканворды, ребусы и рубрики интеллектуального характера.

Специфической чертой современной детской журналистики является возникновение и успешное развитие юнкоровской прессы, в которой на всех уровнях производства информационного продукта – от репортера до главного редактора работают сами дети и подростки. Издательства юнкоровской прессы имеют официальных учредителей, издателей и печатаются типографиями или компьютерными специалистами. Руководят ими опытные журналисты, стремящиеся придать содержанию и форме юнкоровских изданий профессиональный уровень. Юнкоровские издания – самые актуальные, непосредственные, интересные для юных читателей и непохожие на издания традиционной детской прессы. У нас в республике к такого рода изданиям следует отнести орган Президентского лицея города Душанбе - «Субхи дониш», которая полностью отражает жизнь данного учебного заведения во всех нюансах и создается исключительно по материалам самих учащихся лицея.

Последний параграф третьей главы рассматривает «К**оммерческую прессу и место «чужого текста».** Просматривая ретроспективу становления и развития таджикско-персидской, или по утверждению авторов «Истории таджикской журналистики», «общеперсидской» периодики [24, 12], можно обнаружить некую закономерность, которая, в принципе, не удивительна. В данном случае речь идет о коммерческом начале каждого издания, т.е. степени их затрат и окупаемости, без которых невозможно было оставаться на плаву и в те далекие времена и сегодня, приведшие в конечном результате к появлению нового типа изданий в стране. Лишь напомним, что в истории отечественной журналистики коммерческое начало было заложено практически с появлением первых общеперсидских изданий, которые издавались и распространялись на просторах доминирования персидского языка - от Индии до Египта. В этом ряду в качестве примера достаточно вспомнить такие издания как «Ахбор» (1798, Индия), «Миръот-ул-ахбор» (1822, Индия), «Джоми джахоннамо» (1822, Индия), «Сиродж-ул-ахбор» (1841, Индия), «Хубб-ул-матин» (1893, Индия), «Парвариш» (1899, Египет), «Чехранамо» (1904, Египет).

Однако следует отметить, что путь таких изданий, достаточно сложен, не всегда успешен. Пример неуспешности в этом формате можно увидеть в деятельности таких современных таджикских газет как «Бизнес и политика», «Время-деньги», журналов «Tajik-air», «SA-news», «Relax», «VIPzona» и т.д., которые не смогли удержаться на плаву, в первую очередь, именно из-

за отсутствия постоянной аудитории, и соответственно, в этой связи, – неокупаемости даже минимальных затрат, хотя все они имели достаточный опыт позиционирования на информационном рынке республики.

Рекламные издания – особый специфический сегмент системы СМИ, который во всем мире выполняет одну и ту же задачу – заработать на объявлениях. Хотя во многих странах такого рода издания распространяются бесплатно и за счет прибыли от публикаций, у нас в республике это не так, хотя в начале 2000 Министерство труда и социальной зашиты республики в целях зашиты и ориентирования специалистов различных отраслей народного хозяйства выпускала газету «Рохнамо», где публиковала объявления о вакантных рабочих местах по стране, распространяла ее бесплатно. Однако во многих случаях такого рода издания - дополнительный источник дохода, который также не всем доступен. Отечественные и иностранные рекламодатели предпочитают издания, пользующиеся популярностью и имеющие разовый тираж более 3 тысяч экземпляров, которых у нас не так много как кажется.

Сегодня в республике стабильным выпуском единственной газеты рекламного характера занимается Медиахолдинг «Оила», включающая в разные годы от 3 до 7 газет. Руководство холдинга вывела всю рекламную продукцию своих дочерних газет в отдельное издание под названием «Рекламная газета» с 2016 года. Она состоит из 24 полос. Первая, как обычно, анонсовая, и на этой полосе зачастую треть занимает реклама либо самой газеты под символическими акциями бесплатных дополнительных объявлений типа «1+1=3 – Подай объявление на 2 недели! 1 неделю получи бесплатно!», 4+1. Подай объявления на 4 недели! 1 неделю получи бесплатно!», либо сайта купли и продажи «Arzon.Tj», что переводится как «Дешево», рекламирующую дешевые квартиры или аренду онных, одну четвертую занимает реклама группы «Мотодор», занимающаяся интернет-бизнесом, партнером которого является сам Медиахолдинг «Оила».

Интересными, с точки зрения занимательности, образовательной направленности, информированности и полезности являются вторая и третья полосы под названиями «В мире бизнеса» и «Будьте здоровы». Так, в первой, на ряду с заметками соответствующего направления о бизнес-событиях по республике, представляются различные материалы об известных бизнесменах как республики, так и зарубежья, их биографии, отрывки из методов достижения ими успехов, полезные советы.

Во второй полосе редакция успешно продвигала тему здоровья и здорового образа жизни. В каждом номере целый букет рецептов здоровья и советов во избежание проблем с ней: «Чем полезны и вредны арбузы и дыни», «Почему в жару так сильно клонит в сон», «Безопасно ли детское шампанское?» и т.д., которые достаточно привлекательны и касаются очень многих, к тому же весьма интересны.

Далее фигурируют рубрики «Срочные объявления» - 4 полоса, «Вакансии», «Ищу работу», «Авторынок» - 5 полоса, «Услуги» - 6 полоса, «Разные объявления» - 7 полоса, «Чайнворд/Сканворд/Судак/ и.д» - 8 полоса, «Недвижимость» - 9-10 и 15-16 полосы, «Сетка ТВ Программ» - 11-14 полосы, «Тесты» и «Улыбнитесь» - 17 полоса, «Куплю», «Сдаю» - 18 полоса, «Сниму» и «Меняю» - 20, «Для любознательных» - 20, «Полезные советы» и «Прогноз на неделю»- 21 полоса, «Гороскоп на неделю» и об особенностях знаков Зодиака – 23 полоса и 24 полоса - «Культурная страница».

Из вышеперечисленных рубрик практически все стабильно фигурируют на указанных полосах газеты, за исключение рубрик «Для любознательных» и «Культурная страница», которые в зависимости от объема близкорасположенных рубрик могут быть перенесены в менее насыщенные полосы, или вовсе удалены в связи с отсутствием информационного повода, подобна рубрике «Культурная страница», которая сильно зависит от деятельности деятелей искусства и их репертуара, выставок, показов и т.д. Также некоторые номера газеты могут иметь и дополнительную полосу заметок, связанных с теми или иными специфическими направлениями, но зачастую бизнес характера.

Следует отметить, что тот стандарт, который сегодня представляется редакцией, пришел не сразу. В первые годы объявления и рубрики располагались достаточно хаотично и для нахождения необходимой информации приходилось штудировать практически все подряд. Сегодня каждая рубрика имеет конкретизирующие подрубрики типа: «Услуги», «Разные объявления» «Недвижимость», «Упрощает поиск и деление «Недвижимости» по районам и городам как республики, так и зарубежья. Важно отметить и то, что рубрика «Культурная страница» на ряду с зазывающими очень ярко и эмоционально анонсов, представляет и подрубрику «Новости культуры», где отражаются все наиболее значимые события культурного характера.

Основная масса информационно-развлекательных материалов для досуга, вычерпаны, в основном, из интернета, да и в целом, в газете практически нет редакционных материалов, что вполне объяснимо и с точки зрения цели, и, в этой связи, с точки зрения решаемых задач и, конечно же, состава редакции.

В привлечении читателя и «плавучести» на информационном рынке проблемы были и есть у негосударственных изданий, которые проделывают огромную работу, демонстрируя удивительную живучесть и используя различные методы и способы. Одним из таких методов является, во-первых, ревизия российских газет и журналов на предмет «нужной» информации и, во-вторых, плавный «перегон» имеющейся информации. Методы, как ни парадоксально, востребованы абсолютно всеми изданиями. Даже издания развлекательного характера, публикующие исключительно кроссворды, чайнворды, ребусы и т.д., невзирая на специфику национальной культуры и ее ценностей, занимаются этим, переводят, а то и просто «перегоняют» в оригинале все, что попадает в поле зрения. Отсюда и такие достаточно серьезные культурно-идеологические и политические ошибки («Великий сын Узбекистана, гордость мировой славы - Тимур»; «Известный узбекский философ, медик - Авиценна»; «Популярный таджикский персонаж, гастербайтер - Джамшуд» и т.д.).

Интересно, что на гребне ревизионистских отношений в некоторых изданиях появились рубрики типа «Они о нас» и «О нас» («АП», «ФиК»), где используются оба метода: ревизия и перепечатка текстов, о характере которых можно легко догадаться. Особую агрессивность в этом направлении, имеется в виду антироссийский ажиотаж, демонстрировалит «Миллат» и «Нигох».

Перепечатываемые материалы «Азии-Плюс» в основном связаны с отсутствием в штате издания своих корреспондентов за пределами республики и касаются, в целом, вопросов международного характера и политики. Редакция, таким образом, заполняет вакуум и дает возможность своим читателям быть в эпицентре международных событий. Но, есть одно существенное обстоятельство, которое порой «забывается» коллективом редакции, или же «не замечается». Это вопросы двусторонних отношений правительства РТ на международной арене, которые возлагают особые условия взаимоотношений с партнерами, где сам факт появления материала может предполагать позицию государства, если учесть, что постоянное участие генерального директора медиа-холдинга «Азия-Плюс» У. М. Бобоханова при всех официальных и рабочих визитах Президента РТ на международном уровне всегда подчеркивается.

В плане перепечаток позиция газеты «Дайджест-Пресс» не так однозначна, как у «Азии-Плюс». Газета по своей типологической принадлежности и специфике уже должна «коллекционировать» различные материалы, но это должно быть, в идеале, круг республиканских, то есть местных, новостей и событий. В «Дайджесте» - же мы видим другое. Из тех же 48 полос от 20 до 25 исключительно перепечатанные «один к одному» материалы российских СМИ. Тематика перепечаток не ограничивается как в «Азии-Плюс», только международными событиями и спортом, а гораздо шире и весомее – это и вопросы кухни, как в переносном, так и в прямом смысле этого слова, и жизнь звезд политики и шоу-индустрии, истории, культуры, искусства, образования, и т.д. Поражает то, что даже в рубрике «Пишу тебе», «Дайджест-Пресс», где по идее должны помещаться истории и ситуации, связанные с непосредственными читателями газеты, из 9 материалов только 3 являются таковыми и 6 все та же перепечатка, причем специфика и тематика, которых не всегда отвечает ментальности таджикского читателя («Хочу продолжить знакомство», «Придется расстаться с женой», «Скоро у дочери свадьба, а у нас еще 1 ребенок» - Екатерина, 54 года и т.д.).

Четвертая глава исследования «**Современные ориентиры отечественной журналистики в контексте этических норм»** состоит из двух параграфов, где первый параграф называется «**Проблемы отечественного журналистского сообщества»,** главной из которых как у нас в республике, так и других странах была и остается ее разрозненность и неумение объединится в единое объединение, реально защищающее ее интересы, чему есть и свое объяснение. Не углубляясь в дебри истории мировой практики, напомним лишь об одном моменте отечественной истории журналистики – образовании и ликвидации газеты «Бухорои шариф», которое происходило при молчаливом «согласии» коллег по перу. В данном случае вывод конкурента с информационного рынка не суть проблемы и не главное, тем более, когда хорошо известно, что такого конфликта интересов не было.

Союз журналистов Таджикистана, республиканская организация Союзного объединения, была образована после головной структуры в том же 1959 году. Здесь необходимо отметить, что авторы «Таърихи журналистикаи точик» [24, 276] ошибочно считают время образования СЖТ 1958 годом, чему есть самое простое подтверждение – такого рода структуры могли появится только после согласования с Москвой, т.е. центральной властью, и наличия аналога именно там.

Кроме того, трудно представить, что идея создания такого мощного интеллектуального объединения, функционирующая на главной платформе формирования общественного мнения, могла инициироваться на периферии, которая могла себе позволить самостоятельно действовать, тогда, когда любая структура, союз или объединение целиком и полностью завысила от решений в центре. В данном случае следует подчеркнуть, что данное «добровольное творческое объединение» было образовано по уже устоявшему принципу практически всех государственных институтов СССР – централизованного управления и структурно полностью повторяла головной орган, подчеркивая свою подчиненность уставом и положением.

В разные годы независимости республики в минюсте были зарегистрированы и функционировали в журналистской среде 13 организаций, которые согласно уставным обязательствам на первый план своих целей и задач ставили вопросы объединения и защиту журналистов, содействия развитию профессиональной журналистики, способствования в повышении профессиональной и правовой квалификации журналистов, объединению усилий сообщества в продвижении общественно значимых инициатив, содействовать развитию свободы слова и т.д. Каждая из этих объединений внесла свой определенный вклад в развитие отечественной журналистики, однако ни одна из них не смогла сплотить вокруг себя всю профессиональную среду и выработать единую стратегию действий. Наиболее ярким примером разрозненности можно считать разработку и принятие профессионального кодекса журналистов страны, которая должна была продемонстрировать единение на практике, но достаточно ярко показала обратное.

Безусловно, гражданское противостояние в республике сыграла свою негативную роль в этом направлении. Фактически до подписания мирных соглашений между противоборствующими сторонами о создании свода правил морально-этического регулирования журналистской деятельности не приходилось и думать. Однако уже сразу после этого, с учетом анализа деятельности журналистов в указанный период, востребованность такого документа стала очевидной. В декабре 1999 года Союзом журналистов Таджикистана была проведена первая попытка представления соответствующего свода правил поведения отечественных журналистов, который привел к серьезному резонансу не только профессиональной среды, но и общественности в целом. В результате предметных дискуссий в профессиональной среде и публикации ряда соответствующих критических материалов, документ был отозван и вопрос принятия остался открытым.

В последующие годы, вплоть до середины 2009 года, свои проекты представляли Национальная ассоциация независимых СМИ Таджикистана (2007 г.) и Департамент информации МИД РТ (2008г.)[1], которые также были проигнорированы профессиональным сообществом. В 2009г. Совет по СМИ представила свою версию кодексов, которая стала основой окончательного варианта. Так, данную версию обсудили практически во всех в то время зарегистрированных СМИ, как печатного, так и электронного формата, информагентствах, издательствах и практически всех первичных организациях Союза журналистов Таджикистана, т.е. вузов, госучреждений и общественных организаций, которых оказалось в результате более 600. Лишь напомним, что согласно Перечню Минкультуры, на начало 2010 г. только газет было зарегистрировано более 260 (264), более 130 журналов (136), 28 телевизионных каналов, 16 радиостанций и 8 информагентств [65]. После шести месяцев обсуждений, в октябре 2009 года, приняли «Этические нормы журналистской деятельности в Таджикистане», которую в конечном итоге в качестве регулирующего документа поведения журналистов своих редакций признали всего 64 СМИ, что говорит само за себя [64].

Принятие этических норм, без преувеличения, одна из важных и значимых событий в современной истории отечественной журналистики. Но сам факт недопонимания ее важности, которая выразилась, как видно из сказанного, в непринятии ее установок абсолютным большинством структур системы СМИ республики, также свидетельствует об отношении руководителей этих структур к своим аудиториям, элементарным нормам поведения и исторически сложившимся национальным ценностям морально-этического и культурного характера. Не признание развязывает руки и дает возможность без зазрения совести переходить все грани морали, свободно вести и развивать «бизнес». «Комментарии», составленные известными специалистами страны И.Усмоновым [25], Н.Каршибоевым и И.Иноятовым [7], еще более усилили этот страх принятия норм в качестве основы для деятельности.

В целом же кодекс «Этические нормы журналистской деятельности в Таджикистане», состоящий из 17 статей, достаточно демократичен и в нем, в принципе, нет жестких требований

[1] Более подробная информация о ходе дискуссий в исследовании Рахимджонова Х.У. «Этические нормы: теория и практика применения в таджикской журналистике». Душанбе, 2017. – 176 с.

и лишь ставится цель «укрепить саморегулирование СМИ и повышение качества отечественной журналистики» [7, 7] в контексте современных преобразований и их требований, путем констатации общеизвестных обобщенных рекомендаций. Вопросы соблюдения этических норм со стороны журналистов – это предмет деятельности Совета по СМИ, образованного практически сразу после принятия “Этических норм”, в октябре 2009 года.

Во второй четверти 2020 года Совет по СМИ, принимая во внимание новые обстоятельства и изменения и не только общества, но и деятельности журналистского сообщества, инициировала редакцию новой версии «Этических норм», которая хотя и существенно сократилась не только постатейно и ввела несколько новых превентивных мер воздействия усиления имиджа журналистов, все-же, по нашему мнению, по сути осталась прежней, т.е. сохранила прежнюю направленность, характер, хотя есть и достойные вставки и, в первую очередь – переход от обобщённости к конкретизации. Так, вместо 17 статей, стало 10, которые расширены за счет объединения и «косметической» редакции существовавших в до сея действующем варианте положений. Существенным изменением следует считать то, что каждая статья в новой редакции имеет конкретную мотивацию направления, выраженную в выносе декларируемого принципа на заглавие статьи. Например, «Профессиональный долг и основные принципы деятельности СМИ и журналиста», «Независимость редакционной политики», «Уважение прав детей, несовершеннолетних лиц и людей с ограниченными возможностями» и т.д.

Положительным моментом редакции «Преамбула» является добавление конкретизирующего определения «Мы, представители СМИ и …» к размытому и аморфному «Журналистское сообщество Таджикистана», благодаря которому круг ответственных лиц не только конкретизируется, но и сужается до уровня осознания границ этого представительства. Кроме того, положительным добавлением следует считать разделение «прав общества» и «обязанностей СМИ», а также замены слова «считая» на «принимая» в определении «основы деятельности», которая подчеркивает важность принятия решения. Абстрагирование первой статьи «Миссии СМИ и журналиста» на «Профессиональный долг и основные принципы деятельности СМИ и журналиста» также качественно меняет задачи как редакции, так и журналиста, которые находят свое продолжение и конкретику в следуемой за ней статье «Независимость редакционной политики», благодаря которому у сторон появляется шанс выбора. В статье 3, которая, в принципе, объединила предыдущие статьи 2, 3, 10, 14 и 15, добавление подпунктов 3.4. «уважение прав интервьюируемого как соавтора текста», 3.5. «не злоупотреблять доверием людей, не имеющих опыта общения со СМИ и журналистами», 3.6. «уважать труд коллег, работающих в пресс-центрах и пресс-службах» и 3.11. «журналисты-фрилансеры, копирайтеры, рерайтеры, блогеры, гражданские журналисты … должны уважать этические стандарты журналистики и редакционную политику СМИ» новы и необходимы, так как практика показывает, что даже журналисты не осознают всю ответственность игнорирования этих принципов и положений. Таковыми-же положительными дополнениями являются конкретизация положений изначальной версии 6 статьи об «уважении частной жизни», каждого параметра и добавления подпунктов 4.3., 4.4. и 4.6., полностью обновленная статья о защите несовершеннолетних (бывшая 10 ст.) и по форме, и по содержанию «Уважение прав детей, несовершеннолетних лиц и людей с ограниченными возможностями», подпункты 7.2. и 7.3. статьи о «презумпции невиновности», усиление статьи о профессиональной солидарности глаголом «обязан», вместо ранее используемого «должен» и т.д.

«Ответственность журналиста на современном этапе в контексте ментальности и свободы слова» название второго параграфа четвертой главы. Каждая нация в лице своих лидеров и авторитетов, опираясь на свои морально-этические ценности, старается как можно мягче и безболезненнее адаптировать современные веяния к сложившимся понятиям и устоям. В данном случае вопрос не о том, что можно и что нельзя принять, а в том насколько это оправдано и уместно в психологическом плане, в плане морали, в плане традиционности, в плане характеризирующего менталитет. Так, например, уважение и почитание родителей, наставников и в целом старших один из ключевых постулатов воспитанности в исламском мире и одна из фундаментальных основ воспитания и обучения в каждой таджикской семье. Исходя из этого, в истории культуры мусульманских стран, в частности таджикского народа, во все времена создавались отдельные трактаты не только признанными авторитетами времени, но и теми, кто считал необходимым обратить свое внимание на отдельные вопросы воспитания как таковых, под общими названиями «Андарзнаме» и «Панднаме».

В традиционном воспитании особое уважение уделяется статусу наставника. Примером тому общеизвестная среди таджиков история, связанная с Абдурахманом Джами, являвшегося и

великим поэтом, и предводителем суфийской школы и наставником поэтов, писателей, художников и интеллигенции своего времени, где он, проходя со своей свитой по улице, в числе которых были ученики, вельможи и знать, встретился с подростком и по отношению к нему, на удивление всех, воздал высокие почести, так как в решении одного вопроса (!) считал его своим учителем. К большому сожалению, сегодня ситуация в корне другая…, в том числе и в первую очередь благодаря СМИ.

Другой вопрос – вопрос диалога поколений, где всегда были темы и поступки «табу». Их много, однако вопросы полового развития и половых отношений, а также родительских установок в деле воспитания были и остаются ключевыми. Так, например, ни в одной таджикской семье не было позволительным в присутствии братьев и сестер, и тем более родителей, даже намеки на эти темы, не говоря уже о смене пола и «специфической» ориентации. Сегодня эти вопросы настолько «актуальны» и «важны», что СМИ выделяют им не просто отдельные статьи, а целые полосы и передачи! Так, например, в газете «Оила» есть постоянная полоса «Духтар мезоед ё писар?» (Кого Вы родите), где молодые девушки, представляя все свои данные – фамилию, имя, отчество, домашний адрес, пишут о последнем дне своего цикла с тем, чтобы им ответили кого они родят (!) и какой-то шарлатан отвечает «Мальчика!», «Девочку!», чередуя их через раз.

В этой же газете есть постоянная полоса «СМС-ои ошиқона» (Любовные СМС-ки). Если, к примеру, старшее поколение, читая даже сказки «Тысячи и одной ночи» не видела в ней эротики и наслаждалась высокому слову, то на этой полосе можно прочитать все, что угодно – от эротических сюжетов до… Удивительно и довольно странно, что авторы помимо всех своих данных, выкладывают и номера телефонов. Для убедительности напомним один, более приемлемый пример, где явно прослеживается редакторская правка: «Ба доми фиреб афтидам…/Впала в пучину лжи… некой Гульмиры из Гисара» (Оила, №48(981), 28.11.18).

У этой истории есть и другая сторона. Сам факт его появления открывает двери для новых подобных историй, и уже будет искать «клубнички» в более изощрённых формах, делая такие истории уже обыденными, наглядность которой демонстрирует в последующем сама газета: «Марде, ки 3 шавхар дорад» (Мужчина, у которого 3 мужа; №№26-29 (959- 962) от 27.06.18 – 20.07.18), «Дар коми аждахо» (В пасти дракона; с №31 от 02.08.2017 по №41 от 09.10.2018 (912-974) (!)), «Дар 16-солаги хомиладор карду гурехт» (В 16 лет сделал беременной и сбежал; №37 (970) от 12.09.18), «Духтарам аз камарам нест» (Это не моя дочь родила ее) (*смысловой перевод-А.А*); №№37- 39 (970-972) от 12.09.18 по 26.09.18), «Кампирдухтар» (Старая дева *(о «подвигах» 70 летней женщины, которая 3-раза была замужем*); №47 (980) от 21.11.18), «Кампирбоз» (Герантофил; №№48-49 (981-982) от 28.11.18 по 05.12.18); «Зангар» (Рогоносец; №48-(981-982) от 28.11.18 по 05.12.18), «Сагерадухтари хонасуз» (Сиротка, разбивающая семья (*о похождения молодой девицы с мужьями кузинок*); №№05-06 (990-991) от 31.01.19 и 06.02.19)», «Гунохатро дар киёмат хам намебахшам, падар» (Даже в Судный день я не прошу тебя, папа; №№06-07 (991-992) от 06.02.19 и 13.02.19) и т.д., где сами заголовки указывают на «актуальные» моменты публикаций.

Свобода информационного пространства в лице журналистов, влияющая на все общество, без сомнения, предполагает большей ответственности за ее сохранение и преумножение, тем более, когда есть масса угроз дестабилизации как внутреннего, так и внешнего характера, и социальные сети, вхожие практически в каждый дом и вносящие достаточно серьёзную опасность в формировании собственного мнения. Исходя из этого, с момента возникновения журналистики, да и во все времена, самым большим и значимым во взаимоотношениях журналиста и аудитории был принцип уважения, благодаря которому не узурпировались и ни СМИ, ни аудитория в общем, и конкретный человек в частности. Уважение было и остается тем барометром, который балансирует извечные вопрос нравственности «добра» и «зла», «можно» и «нельзя», «пристойно» и «непристойно», «хорошо» и «плохо» ...

Несомненно, ответственность предполагает и четкое понимание идеологии государства, которая направлена на сохранения мира и стабильности, устойчивого экономического и социально-культурного развития страны и достойный уровень жизни граждан, о чем в своих выступлениях и Посланиях не раз указывал Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон.

В данном случае важным является свобода выбора как темы, так и способа выражения в среде отечественных журналистов. Не смотря на светскость страны и многоликость СМИ, все же в обществе достаточно сильны ментальные и религиозно-ментальные ценности, которые обязывают журналистов если и не принимать, то, как минимум их не игнорировать в открытую в стране, 97% жителей которого считают себя мусульманами. В качестве примеров можно взять

вопросы сексуального воспитания, половых отношений, обрядов и традиций данного направления, где публичность не просто не приемлема, но и подобна клеймлению, а в некоторых случаях изгнанию и презрению обществом. Не понимая важности вопроса, не осознавая сложившиеся обстоятельства, не вникая в глубину создаваемого прецедента, журналист разрушает психологию общества, дает право другим следовать его примеру, что не может быть приемлемым, ибо как бы не оценивался такого рода материал, он необсуждаем в кругу семьи, друзей и тем более детей.

Исходя из сказанного, следует резюмировать, что свобода в контексте уважения предполагает достойный баланс выбора, который качественно повысит самооценку и нравственность общества, не даст опустится ей ниже плинтуса, позволяя всем и вся игнорировать элементарные чувства если и не большинства общества, то как минимум ее приличной части, куда в первую очередь относятся взрослое поколение страны. Журналист обязан помнить, что: «Разница лишь в том, что формирование журналистом своей социальной позиции носит профессиональный характер и имеет более важное значение в силу того, что с этой позицией он «выходит» на широкую аудиторию, и тем самым определяет свое отношение к общественно значимым явлениям жизни и стремится внедрить это свое отношение в сознание читателей, слушателей, зрителей и тем самым определить их поведение» [18. 203].

В **заключении излагаются основные выводы проделанной работы.**

Исследование показало, что иранские народы, и в том числе таджики, не смотря на серьезные потрясения всегда и во все времена старались сохранить и приумножить исконные ценности морально-этического характера, зародившиеся практически на заре своего культурного становления и формирования национального самосознания.

Продвижение своих ценностей посредством литературы и философии, чему очевидным свидетельством могут быть те же андарзнаме и панднаме, стали ключевыми инструментами не только самосохранения, но и предметом подражания и принятия многими народами.

Основу зороастрийского учения и культуры поведения составляла воспитание праведного человека, для которого вопрос чести не вступает в конфликт с такими истинами как правда, добродетель и уважение, которые взращиваются с самого детства и продолжаются осознанно укрепляться на всем протяжении жизненного пути.

Анализ пехлевийских книг назиданий нагдно продемонстрировал, что, не смотря на разнящую структуру, они тематически охватывают практически все значемые социальные, экономические, культурные и религиозные вопросы, не утратив как своей литературной, так и этико-эстетической ценности при формирования исламской культуры, став ее составной частью и повлияв на традиции и культуру многих народов.

Особенности морально-этической триады зороастризма и ее ключевых морально-этических особенностей воспитания праведного человека и гражданина, зиждятся на знании, которая формируется благодаря систематическому воспитательно-образовательному процессу, берущую начало в семье с уважения членов семьи, уклада и обязательств каждого.

Согласно свидетельству многочисленных исторических фактов, как самих отечественных источников в виде андарзов и андарзнаме, так и записей греческих ученых, смело можно констатировать, что система образования, главные ценности и задачи воспитательно-образовательного процесса этой системы были заложены достаточно давно, и что весьма отрадно, принятая система образования, не имея аналогов ни на Востоке, ни на Западе, изначально стала предметом подражания для многих народов.

Только знания и мудрость, являясь главным ключом ко всем успехам человека, рождают истину-правдивость, доброту и добродетель, которые во все времена, да и сегодня, считалась и считаются одной из самых желанных человеческих качеств, человечности и залогом благоденствия в обоих мирах.

В пехлевийских наставлениях широко представлены вопросы образования и воспитания, почитания знаний и мудрости, нравов и обычаев, обрядов, религии, семейных отношений, общения с окружающими, отношений с соседями и последователями зороастризма, путей правления и управления, развития политических отношений с представителями ближнего и дальнего зарубежья, взаимодействия и сотрудничества с друзьями и сдержанности по отношению к врагам и недругам, любви и верности, справедливости и правосудия, совести и совестливости, борьбы добра со злом, сути добра, вознаграждения за добрые дела, поступки и помыслы, наказания за злые дела и помыслы, святости и величии правды, быстротечности мира и непостоянства бренной жизни, непокорности и враждебности бытия, сострадания к бедным и нуждающимся, порицании жестокости и притеснений, отказа ото лжи и избегания от лжецов, порицания скаредности, алчности, жадности и сребролюбия, ненависти к богатству и

вожделению как источникам зла, неприятия невежества, осуждения непристойных мыслей и речи, порицание нравственных пороков людей и дурных человеческих качеств и т. д.

Естественно, и сказанное тому подтверждение, что часть наставлений, упомянутых в восхвалении добра, носят религиозный характер, и в этом нет ничего удивительного. Ведь все правила поведения бытия всегда регулируются, в первую очередь, выработанными и отработанными правилами поведения как микромира, так и макромира, и задачей просвещенных, образованных и авторитетных людей заключается в том, чтоб умело, красиво и доходчиво довести эти постулаты морально-этического, культурно-эстетического и духовного начала до граждан.

Сегодня государство, его институты и, соответственно, гражданское общество и журналистика тесно переплетены между собой, и в их взаимоотношениях фигурируют институциональные и конвенциональные ограничения, где важным звеном устойчивости взаимоотношений, их эффективности и продуктивности является плюрализм и свобода слова.

Изменения в жизни страны, смена правителей и социально-политического строя, основ веры и вероисповедания, не смотря на свои серьезные влияния, не смогли полностью уничтожить те ключевые моменты воспитания порядочного человека. Удивительно то, что представители побежденного народа вместо того, чтоб полностью принять идеи и учения завоевателей, смогли серьезным образом внести свои коррективы в их культуру, веру, мировосприятие и жизненный уклад.

Однако следует принять и тот факт, что меркантильные интересы ряда авторитетных лиц не раз приводили нацию и народ к краю своего существования как таковой, потере не только исторически сложившихся территорий и ценностей, но и нации в целом, куда следует отнести события начала и конца XX столетия. В данном случае интересно то, что ни Александр Македонский, ни арабское и ни монгольское нашествия не смогли изменить национальную идентичность и язык, а внутренняя меркантильная жажда власти была очень близка к этому концу.

Бесспорно, образование автономной, а за тем равноправной национальной республики в составе СССР сыграла очень важную роль в формировании сильной отечественной журналистики и возрождении многих и многих культурных, морально-этических и исторических ценностей, формировании сильной и мощной системы средств массовой информации, кадровому насыщению по всем направления народного хозяйства республики, в том числе и журналистского корпуса, сыгравшую огромную роль в формировании национального самосознания граждан страны.

Бесспорным фактом является и то, что СМИ были и остаются самым важным рычагом воздействия на широкие массы и в этой связи в деле сохранения страны, мира, стабильного социально-экономического развития, сохранения и приумножения морально-этических и эстетических ценностей ее ответственность в сотни раз возрастает, о чем не следует забывать ни на секунду.

Государство прекрасно понимая важность систематической агитации и пропаганды своих целей и задач умело и достаточно целенаправленно выбирает потенциальную аудиторию в лице носителей основных языков общения страны. Ставка на традиционные ценности морально-этического и культурного характера носителей этих языков и литераткрное и образцовое их изложение, как в граматическом , так и стилистическом и идеологическом плане, есть не что иное как проявление уважения к этим аудиториям, которое следует только усиливать и укреплять.

Государственные издания, не зависимо от типа и напраленности, обязаны быть образцом служения родине, ее целям и задачам, соблюдая во всех случаях законность и сложивщиеся морально-этические и нравственно-воспитательные, культурные традиции и ценности, понимая о том, что на них будут ровняться и следовать не только другие СМИ, но и аудитория, общество. Расширение тематики и привлечение сторонних специалистов в этом контексте лишь улучшат и качество издания, и что важно, укрепят обратную связь с аудиторией.

Своеобразную нищу отечественного информационного рынка составляют партийные издания, анализ качества, их тематики, периодичности, степени влияния на общественное сознание и их места в системе СМИ страны ярко и наглядно показал все плюсы и минусы этих изданий не только в плане профессионального интереса, но и нюансы сочетания следования традиционным моральным канонам в контексте современных веяний, которые изначально взяв достаточно грубое публичное глумление, все же постепенного перешли к традиционным ценностям, сказавшимся в методах воздействия на аудиторию для определения основных вопросов политической, общественной, культурной, экономической жизни, места в системе

СМИ республики, ее развития, а также определении степени взаимодействия с потенциальной и локальной аудиторией в решении общественно значимых вопросов общества в сочетании с уставами и программами своих учредителей.

Молодежные издания, в частности центральный орган молодежи республики «Джавонони Тоджикистон», на сегодняшний день является фактически единственной, которая распространяется по всей республике и ее роль в формировании мировозрения молодежи республики достаточно велика. В этой связи ее руководством привлечение известных людей различных профессий, передающих посредством издания своего опыта, знаний и понимания задач текущего момента естьне что иное как принятие и следование канонам исторических циклов назидательных произведений.

Невзирая на схожесть типологии, в зависимости от характера, многонациональности и профессиональной направленности молодежных изданий вузов страны, а также доступности языка материалов, можно четко определить степень открытости изданий к изъяснению проблем. Одной из ключевых функциональных задач вузовских изданий реально является обучение и воспитание молодежи в духе любви к родине, национальным завоеваниям, ценностям, почитанию и приумножению исторически сложившихся национальных и культурных ценностей, бережному отношению к окружающей среде и уважению не только старщих, но и всех, кто их окружает, всестороннему духовному и физическому развитию как полноценной и ответственной личности, и в целом, росту самосознания, просвещения и мировоззрения, которые осуществляются гораздо целенаправленнее, чем во всех других изданиях, в том числе и центральных государственных.

Опыт молодежной рускоязычной газеты «Студенческие вести» РТСУ наглядно демонстрирует культуру сохранения и приумножения национальных этико-эстетических ценностей в сочетании с процессом взаимопроникновения различных культур, традиций и народов в правильном и ответственном плане понимания своих функциональных целей и задач.

Руководителям СМИ, не зависимо от контингента потенциальной аудитории, следует особое внимание уделить образовательно-воспитательным функциям, от которых зависит не только стабильность общества, но и приумножение национальных ценностей, динамичное и последовательное развитие общества и общественной жизни в целом.

Практика также показала, что отсутствие регламентирующих законов и контролирующих институтов деятельности СМИ и в этой связи их безнаказанности чревата не только игнорированием элементарных морально-этических ценностей, разлагающих общественное сознание, но и сохранению целостности страны. Ярким свидетельством тому события конца 80-ых и 90-ых годов XX столетия, где таджикская журналистика оказала «медвежью услугу» своему народу, своим читателям и почитателям, ввергнув страну в пучину передряг, приведшая ее в конце концов к гражданской войне.

Главной проблемой журналистского сообщества была и остается ее правовая и этико-эстетическая неосведомленность, которая и создает проблемы, как в юридическом, так и в морально-этическом плане. Не знание законов и культурных ценностей, в первую очередь, становятся первопричиной допущения разного рода не только ошибок в выражении мыслей, но незащищенности самих журналистов, в конечном итоге выражающиеся судебным преследованием и увольнением. В этой связи наличие, вернее действие трудового законодательства в системе общественного регулирования взаимоотношений как с государством в целом, так и с работодателем и индивидом в отдельности, играет очень важную роль. К тому же, если учесть всю значимость задач журналистики как связующего звена отношений всех институтов общества и индивида в целом, ее незащищенность перед реальной силой государственного аппарата управления, имеющий огромный потенциал воздействия, то установление хотя бы минимальных гарантий трудовых прав и свобод, становится ее основополагающей частью функционирования и жизнеспособности. Несомненно, в этой ситуации вопрос защиты прав и интересов журналиста, проблемы правового регулирования его труда и особенности трудового договора между работодателем и им выходит на первый план.

Принятие «Этических норм журналистской деятельности в Таджикистане» профессиональным сообществом в лице всех руководителей СМИ в качестве регулирующего инструмента ответственности сотрудников и сторонних авторов является важным элементом правильного функционирования не только редакции, но и ответственности каждого перед не только потенциальной аудиторией, но и общества в целом.

Наличие Совета по СМИ и его активное функционирование, сочетающееся с регулярным публичным анализом нарущений посредством всех СМИ, не зависимо от принадлежности и типа следует считать необходимым инструментом воздействия не только на конкретные выступления

журналистов, но и сохранения исторически сложившихся национальных морально-этических норм в обществае.

Игнорирование всех норм приличия, устоев, открытое шельмование идейных и иных противников, призывы к откровенному противостоянию, вооруженному столкновению идейно противоборствующих сторон посредством СМИ наглядный пример не только силы, но степени понимания ответственности СМИ перед обществом.

Инициатива Президента страны Эмомали Рахмона в 1996 году о прекращении междоусобицы и подписании мира с оппозиционными силами и ее реализация в 1997 году вывели таджикскую журналистику на путь созидания и единения народа республики во благо будущих поколений. Сегодня отечественная журналистика решает другие задачи, однако единение народа Таджикистана, несмотря на важность других задач, остается ключевым и самым востребованным и СМИ в этом ключе просто обязаны следовать и букве закона и морально-этическим ориентирам, сформировавшимся на протяжении веков. Возрождение и формирование гражданского общества страны, претерпевшая серьезные изменения в своём функционировании благодаря активному законотворчеству государственных институтов, направленных на установление светского демократического государства, должен стать реальным и действенным залогом естественной востребованности исторически сложившихся ценностей и ориентиров, направленных на стремление сохранения национальной идентичности. принятия приемлемых и отвечающих национальным интересам норм морально-этического характера.

Не понимая важности вопроса, не осознавая сложившиеся обстоятельства, не вникая в глубину создаваемого прецедента, журналист разрушает психологию общества, дает право другим следовать его примеру, что не может быть приемлемым, ибо как бы не оценивался такого рода материал, он необсуждаем в кругу семьи, друзей и тем более детей и общества.

И в этом случае очень важно предельно внимательно отнестись к традиционным и устоявшим морально-этическим ценностям народа. Поэтому, на наш взгляд, решение некоторых задач в этом ключе является весьма и весьма важным, и неотложным, а именно:

- Государство, ориентирующееся на установлении демократических ценностей и стремящееся реально воплотить постулаты гражданского общества, должно быть кровно заинтересовано в появлении, распространении и полноценном функционировании независимых средств массовой информации, предоставив, таким образом, дополнительные трибуны всем желающим выступить со своими взглядами, идеями, убеждениями в рамках морально-этических ориентиров не противостоящим национальным и государствеенным интересам. Соответственно, такая позиция не только усилит имидж страны на международном уровне, но и придаст уверенность самим гражданам в деле построения истинно демократического общества и в осуществлении социально-экономических и культурных преобразований.

- Несмотря на наличие законодательных актов республики, регулирующих журналистскую деятельность в стране, у журналистов в целом нет элементарных прав защиты себя, своего достоинства и своего права на свободное волеизъявление и активную гарантированную деятельность. Так, например, абсолютное большинство журналистов, находясь на ступени правового нигилизма, работают без детализированных трудовых договоров с работодателями, которое в результате приводит к различным ущемлениям, вплоть до безпособного увольнения. Пример – инциденты в редакциях газеты «Вечерний Душанбе», увольнения работников телекомпаний и т. д. Кроме того, в законах «О печати», «Телевидении и радиовещании», «Об информации», «Об информатизации», «Рекламе» определяя в общих чертах обязанности журналистов и их работодателей, не указывается реальная ответственность сторон при их нарушении, что предоставляет в результате их широкую интерпретацию, при чем на разных уровнях в разных ипостасях.

- Наличие, или создание различных профессиональных объединений, включая Союз журналистов Таджикистана, не создала реальной почвы для объединения журналистов страны и в плане мощной организации, защищающей ее интересы на всех уровнях, включая государственный, так и в сфере социальной защиты журналистов, хотя бы в плане ликвидации правовой несостоятельности. Бесправный журналист не может, да и не в состоянии решать масштабные национальные вопросы. В этой связи организация курсов повышения классификации журналистов всех СМИ со стороны государства решила–бы многие проблемы не только юридического, но и морально-этического плана.

- Несмотря на наличие «Профессионального кодекса» и функционирования Совета по СМИ повседневное игнорирование элементарных традиционно устоявшихся ценностей традиционного характера, тональности выступлений и не признание права другого на своё мнение в рамках, установленных даже законами, становится обыденностью. Самый яркий

пример – ажиотаж, и, если быть откровенным, вполне правильный, вокруг вопроса об определении интеллигенции, к которому единственно правильная и компетентная реакция была дана на страницах «Народной газеты» (№10 (19928) от 05.03.2014), или же вопросы межпартийных, межгосударственных и межличностных отношений, фигурирующих в наших СМИ последние несколько лет. В этой связи на лицо отсутствие реального контролирующего органа, коим может стать уже действующий Совет по СМИ, получив соответствующие полномочия от государства, что можно считать наиболее перспективным путем рещения проблемы.

БИБЛИОГРАФИЯ
I. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Афсаҳзод А. Фирдавсӣ ва суннати андарзгӯй//Садои Шарқ. №1, 2006. –с. 103-123.
2. Афсахзод А. Андарз//Энцик-яи адабиёт ва санъати точик. –Душанбе: СИ ЭСТ, ч. 1, 1988.– С. 154.
3. Гуревич С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра. М.: Аспект Пресс, 2004. – 288с.
4. Гуштосб Ф., Хочипур Н. Дастнавиштае нав аз Андарзи Ушнари Доно // Забошинохт. Пажӯхишгохи улуми инсонӣ ва мутолиоти фарханги. Соли 4. Шумораи 2, поиз ва зимистони 1392, - С. 131-163.
5. Дмитриева И.К. Труд. договор научно-педагогических работников вузов. М.: МГУ.1991 – 166 с.
6. Иностранцев К. А. Сасанидские этюды. –Санкт-Петербург, 1909. – 140с.
7. Иноятов И., Каршибоев Н. Комментарии к Этическим нормам журналистской деятельности в Таджикистане. Душанбе, 2011. – 36 с.
8. Ириш Ф. И. Тахти Чамшед (бинохо, накшхо, набиштахо). –Техрон: Амири Кабир, 1951. -205 с.
9. Исрофилниё Ш. Адабиёти бостон. –Душанбе:Эр-граф, 2019. –352 с.
10. Кристенсен А. Эрон дар замони Сосониён. Тарч. Р. Ёсами. – Техрон: Садои муосир, 1385. - 26 + 440с.
11. Ленин В.И. Пол. собр. сочинений. Том 38. М. 1963. – 579 с.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т.3. М.: ГИПЛ, 1955. – 650с http://www.uaio.ru/marx/03.htm.
13. Материалы XXVII съезда КПСС. М.,1986. –352 с.
14. Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик (аз давраи ќадим то асри XIII). –Душанбе: Маориф, 1987. Китоби I. – 487 с.
15. Муллоев Ш.Б. История таджикской журналистики. – Д., 2009. – 67с.
16. Оранский И. М. Введение в иранскую филологию. –М.: Наука, 1988. – 390 с.

16а. Парвиз Пуртаҷан. Дар шинохти Ибни Муқаффаъ, Форобӣ, Бузургмеҳр ва Салмони Форсӣ. – Теҳрон: Шабоҳанг. 1953, чопи аввал. –с. 91. – стр. 49.

17. Прохоров Е.Региональные СМИ в информационном пространстве России // Факс.1999. № 1-2.
18. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М.: Аспект Пресс. 2011 — 351 с.
19. Рихтер А.Г. Правовые основы свободы печати//СМИ постсоветской России: Уч. пособие/Я.Н.Засурский и др.; Под ред. Я.Н.Засурского. М.: Аспект пресс, 2002. – С.156-194.
20. Саймиддинов Д. Адабиёти паҳлавӣ (пажуҳиш, тарҷума, ташреҳ). –Душанбе: Пайванд, 2003.-232 с.
21. Система СМИ России: уч. пособ. /под редакцией Я. Н. Засурского – М.: Аспект Пресс, 2001– 243 с.
22. Султонов М. Периодическая печать постсоветского Таджикистана: формирование и основные тенденции развития (1991 – 2004 гг.). – Душанбе, 2006. – 125 с.
23. Тафаззулӣ А. Таърихи адабиёти Эрон пеш аз ислом. –Теҳрон: Сухан, 1378. - 452 с.
24. Усманов И., Давронов Д. Таърихи журналистикаи точик. Душанбе: Маориф, 2008. – 287 с.
25. Усмонов И. Шархи «Меъёрхои ахлокии фаъолияти журналисти дар Точикистон». Душанбе, 2011–64 с.
26. Ушедарӣ Ҷ. Донишномаи Маздаясно: вожаномаи тавзеҳии ойини Зардуштӣ. – Теҳрон: Нашри Марказ, с. 1371. – 527с.
27. Федотова О.В. Журналистская этика в переходном обществе. Дис.к.филос.н., М., 2003. – 312 с.
28. Чунакова О. М. Изведать дороги и пути праведных». Пехлевийские назидательные тексты. Введение, транскрипция текстов, перевод, комментарий, глоссарий и указатели. М., 1991. - 192 с.
29. Шишкин Н.Э. Введение в теорию журналистики. Учебно-методический комплекс для студентов заочной формы обучения — Тюмень: Изд-во Тюменского ГУ, 2004. - https://www.studmed.ru/shishkin
30. Эронӣ Диншоҳ. Ахлоқи Эрони бостон. – Бумбай: Инт. зардуштиёни эронии Бумбай, 1932. – 145с.

II. ИСТОЧНИКИ

31. Авасто (куҳантарин сурудҳо ва матнҳои эронӣ). Гузориш ва пажӯҳиши Дӯстхоҳ Ҷалил. –Душанбе: Қонуният, 2003. -792 с.
32. Авасто (кухантарин ганҷинаи мактуби Эрони бостон). Тарҷума ва пажуҳиши Ҳошим Рази. – Техрон: Бехчат, 1378. - 668 с.

33. Андарзи Беҳзодфаррухи Пирӯз. Тарҷумаи дуктур Фарҳод Ободонӣ. // Маҷаллаи Донишкадаи адабиёт ва улуми инсонӣ. Шумораи аввал. Соли 15. – С. 35-62.
34. Андарзи кӯдакон. Овонавишт, шарҳ ва тарҷумаи Котоюн Маздопур// Маҷаллаи “Чисто”. Фарвардин ва урдибиҳишт 1368. Шумораи 57 ва 58. –С. 488-492.
35. Андарзи марди доно ба писари хеш. Мероси хаттии бостон. К. 2. Ч. 1. –Душанбе: Бухоро, 2014. - С.320.
36. Андарзхои пешиниён. Мероси хаттии бостон. Китоби 2. Ҷ. 1. –Душанбе, 2014. – С.317.
37. Андарзи Озарбоди Махраспандон. Мероси хат. бостон. К.2, ч. 1. –Душанбе, 2014.– С.114.
38. Андарзи Ушнари Доно (матни паҳлавӣ, овонависӣ ва вожанома). Тарҷумаи Иброҳим Мирзои Нозир. –Теҳрон: Мероси ҳирманд, 1374. -74 с.
39. Анушервон Хусрав. Дах панди Анушервон//Маҷал. Армугон. № 9, Озари 1310 - С. 624- 626.
40. Ардавирафнома: бихишт е дузах дар ойини маздоясно/Пешг-р ва тарч. Рахим А.- Туе, 1372. – 207 с.
41. Бисту ду вожа аз Озарбоди Мориспандон. Мероси хат. бостон. К. 2. Ҷ. 1. –Душанбе, 2014. - 478 с.
42. Динкард. Ҷилдҳои 3, 5, 7. Ҷ. 3, –Душанбе: Таъминотчӣ, 2018. – 344 с.
43. Ёдгори Бузургмеҳр. Мероси хаттии бостон. Китоби 2. Ҷ. 1. –Душанбе, 2014. – С.201.
44. Законы Таджикистана о СМИ//Составитель д.ф.н., профессор И. К. Усманов. - Душанбе, 2003. – 360 с.
45. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. - http://www.prezident.tj/ ru/taxonomy/
46. Мероси хаттии бостон. Китоби II. Ҷ.1. – Душанбе: «Бухоро». 2014. – 478 с.
47. Минӯи хирад. Тарҷумаи А.Тафаззулӣ. –Теҳрон: Интиш-ти бунёди фарҳанги Эрон, 1325 х.–167 с.
48. Мутуни паҳлавӣ (тарҷума, овонавишт). Гирдовaранда: Ҷӣ дастур Манучеҳр ҷӣ Ҷосмосб – Осоно. Гузориши Саъид Урён. – Теҳрон: Нилуфар, 1371/1992. – 567 с.
49. Наввобӣ Моҳёр. Гузидаи андарзи Пурйуткешон. Матни асл, тарҷумаи форсӣ ва шарҳи калимоту иборот//Нашрияи Донишкадаи адабиёти Табрез. Шумораи зимистон. Соли 12. - С. 512-535.
50. Наввобӣ Моҳёр. «Андарзи доноён ба Маздиснон» ва «Андарзи Хусрави Кубодон» // Нашрияи Донишкадаи адабиёти Табрез. Шумораи баҳор. б/с.- С. 128-144.
51. Ниҳиши чизи гети. Мероси хаттии бостон. Китоби 2. ч. 1. –Душанбе: Бухоро, 2014. - 478 с.
52. Рӯдакӣ А. Девон. Таҳия, тасҳеҳ ва сарсухану ҳавошии Қ. Рустам. -Душанбе: Бухоро, 2015, - 334 с.
53. Современный словарь иностранных слов. 4-е изд., М.: Рус.яз., 2001. – стр.472.
54. Чидаи андарзи Пурйуткешон. Мутуни пахлави. Гирдовaранда Чомосб чи дастур Манучехр чи Чомосб –Осоно. Гузориши С. Урён. –Техрон: Китобхонаи Миллии ҶИЭ, 1371 ҳ. қ./ 1992 м. –180 с.
55. Dhabhar B. N. Saddar Naṣr and Saddar Bundehesh: Ṣad Dar Naṭr U Ṣad Dar Bundeheš. Bombay: Trustees of the Parsee Punchayet funds and properties, 1909. – 178c. https://books.google.com.tj/books?hl=ru
56. https://docplayer.com/
57. https://javonon.tj
58. http://mirslovarei.com/content_pol/pljuralizm-4html;
59. http://mmk.tj/ru/library
60. https://narodnay@list.ru/
61. http://nansmit.tj
62. https://newreporter.org/
63. https://www.vfarhang.tj/index.php/ru/
64. http://www.adlia.tj
65. http://slovarei.yandex.ru/книги/Азбука психолога/Sf423 – Sf432
66. http://ru/wikipedia.org

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Монографии

1. Типология периодической печати современного Таджикистана (учебное пособие). Душанбе: РТСУ, 2023. – 138 с. ISSN: 978-99985-0-111-9.
2. Вопросы журналистской этики в контексте национальных нравственных координат (на примере пехлевийской литературы). Монография. Душанбе: РТСУ. – 2024г. – 288 с. ISSN: 978-99985-0-160-7.

II. Статьи, опубликованные в ренцензируемых журналах

3. Степень защищенности журналистов Республики Таджикистан на современном этапе. Медиаскоп (эл. журнал). Руб. «Право СМИ». – М.: МГУ , 2011. – №4. ISSN 2074-8051 (№1211 в перечне реценз. изд) http://www.mediascope.ru/node/905.
4. Ответственность журналиста на современном этапе. Вестник Таджикского национального унив-та. Серия «Филология». – Душанбе: Сино, 2015. – №4/3 (167). – С.280-284. ISSN: 2413-516X
5. Таджикская печать в ретроспективе истории. Интерактив-плюс, инновационные технологии в науке и образовании. –Чебоксары, 2016. – №1-2 (5). – С.120-124. ISSN 2413-3981.
6. Пехлевийские ориентиры этических норм отечественной литературы и журналистики. Ученые записки (Номаи Донишгох) Худжандского государственного университета имени академика Б.Г.

Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд: ХГУ, 2022. – № 3 (72). – С.106–112. ISSN: 2077-4990 (№477 в перечне реценз.изд.).

7. Госиздания Республики Таджикистан. Вестник педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2022. – Вып.5 (100). – С. 145–163. ISSN: 2219-5408 (№538 в перечне реценз.изд.).
8. Партийная пресса современного Таджикистана. Вестник Бохтарского (Курган-Тюбинского) государственного университета им. Н.Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – Бохтар: БГУ, 2022. – №1/3 (101). – С.43–51. ISSN: 2309-6764 (№429 в перечне реценз.изд.).
9. Место воспитательно-образовательного процесса и мудрости в пехлевийских назиданиях. Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2022. – №9. – С.80–89. ISSN: 2413-516X.
10. Место правдивости в пехлевийских андарзах. Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2022– №9 – С.140-146. ISSN: 2413-516X
11. Пехлевийские назидания о дружбе и застольях. Вестник педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2022. – №. 6-2 (101). – С. 199-203. ISSN: 2219-5408 (№538 в перечне реценз.изд.)
12. Пехлевийские назидания о культе брака. Вестник педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2022. – Вып. 6-2 (101). – С. 147–151. ISSN: 2219-5408 (№538 в перечне реценз.изд.).
13. Побуждение к знаниям и мудрости в пехлевийских назиданиях. Ученые записки (Номаи Донишгох) Худжандского государственного университета имени академика Б.Г. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд: ХГУ, 2023. – № 2 (75). – С.211–223. ISSN: 2077-4990 (№477 в перечне реценз.изд.).
14. Цели и задачи пехлевийских книг назиданий – «Андарзнаме». Вестник Бохтарского (Курган-Тюбинского) государственного университета им. Н.Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – Бохтар: БГУ, 2023. – №1/3(113). – С.5–11. ISSN: 2309-6764 (№429 в перечне реценз.изд.).
15. Степень реализации факторов объединения отечественных журналистов. Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2023. – №8. – С.276–281. ISSN: 2413-516X.
16. Роль выработки этических норм в объединении журналистов республики. Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2023. – № 9. С.277 – 282. ISSN: 2413-516X.
17. Структурные особенности пехлевийских книг назиданий – андарзнаме. Ученые записки (Номаи Донишгох) Худжандского государственного университета имени академика Б.Г. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд: ХГУ, 2023. – Вып. 4 (77). – С.221–229. ISSN: 2077-4990 (№477 в перечне реценз.изд.)
18. Литературно-этическое наследие Озарбода Махраспандона. Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2024. – №1. – 2. С.142–146. ISSN: 2413-516X
19. Проблемы издания детско-юношеской периодики на примере ССМИ РТ. Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2024. – №1 – 2. С.268–272. ISSN: 2413-516X

III. Статьи, опубликованные в сборниках материалов республиканских и международных конференций

20. Типология современных СМИ РТ. Сб. статей по вопросам ЖО. – Душанбе: ООФСТ, 2008 – С. 88-98
21. Место и роль российских публикаций в СМИ Республики Таджикистан. Актуальные проблемы журналистики. – Душанбе: РТСУ, 2009. – С. 17-22.
22. Некоторые аспекты развития госизданий Таджикистана. Актуальные проблемы журналистики. – Душанбе: РТСУ, 2010. – С. 88-92.
23. Правовое общество и журналистика в Республике Таджикистан. Пробл. форм и развития медиа-политики в стр. СНГ: Мат. международной научно-теор. конф. – Душанбе: РТСУ, 2012. – С. 49-62.
24. Зарождение и становление плюрализма в Таджикистане. Известия АН Республики Таджикистан. – Душанбе, 2012. – №1. – С.141-145.

25. Правовые аспекты современной печати. Этические проблемы журналисткой деятельности в РТ. Материалы респуб. научно-практич. конф. – Душанбе: РТСУ, 2015. – С.83-90.
26. Становление и развитие таджикской журналистики. Роль СМИ в современном обществе. Сборник круглого стола. – Душанбе: РТСУ, 2016. – С. 66-75.
27. Ответственность журналиста на современном этапе в контексте свободы выбора. Актуальные проблемы журналистики. –Душанбе: РТСУ, 2018. – С. 70-74.
28. Роль Садриддина Айни в становлении современной таджикской государственности (на примере литературно-публицистических материалов 1916-1929гг.). Наследие С.Айни в контексте современных проблем филологии. – Душанбе: РТСУ, 2018. – С. 52-61.
29. Ответственность журналиста на современном этапе в контексте ментальности. День таджикской печати: мат. респуб. научно-практической конф. – Душанбе: РТСУ, 2019. – С. 32-35.
30. Организационно-правовые нормы деятельности современной редакции. Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2019. – С. 642-647.
31. Мораль Насируддина Туси (на тадж.яз.). Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: мат. междунар. научно-практической конф. – Душанбе: РТСУ, 2020. – С. 206-213.
32. Коммерческая пресса как разновидность отечественной журналистики. Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2020. – С. 293-296.
33. Этика Насируддина Туси в контексте творческой деятельности таджикских журналистов. XXV Славянские чтения: материалы научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2021. – С. 234-239.
34. Роль и место пехлевийских книг назиданий в зеркале этических норм отечественной журналистики. Проблемы современной науки и журналистского образования в контексте новых информационных технологий. Сб. круглого стола, посв. Дню таджикской печати. – Душанбе, 2022. – С. 44-54.
35. Информационная безопасность – гарант государственной целостности. Кр. стол: “Журналистика в свете новых угроз информ. общества» посв. дню таджикской печати (16 марта 2023 г). – Душанбе: РТСУ, 2023. – С. 68-72.
36. Проблемы этики отечественных СМИ в дискурсе пехлевийских источников. Кр. стол: “Журналистика в свете новых угроз информ. общества» посв. дню таджикской печати (16 марта 2023 г). – Душанбе: РТСУ, 2023. – С. 228-235.